

Черная дыра

Амур Устем

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Амир Устем

Черная дыра

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Устем А.

Черная дыра / А. Устем — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Завоевать доверие главы влиятельнейшей в стране преступной организации и получить контроль над прибыльной точкой – о чем еще могли мечтать Руслан и его друзья, стоя на низшей ступени криминальной иерархии? Уже где-то совсем рядом замаячили лёгкие деньги, уважение в обществе, доступные женщины и прочие прелести жизни. Но в преступном мире свои правила, и одной лишь удачи бывает недостаточно. Увлеченные борьбой за теплое место, члены криминальной организации не подозревают, что золотой век преступности незаметно близится к концу, а жизнь каждого из них уже находится под пристальным наблюдением. Содержит нецензурную брань.

© Устем А., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Глава 1

Арсен бросил взгляд на ярко-синий дисплей часов. Сколько бы вечеров не прошло в ожидании, к нему невозможно было привыкнуть. Ожидание оставалось таким же противным и изматывающим, как и в начале. Барабанил пальцами по рулю Армады, Арсен словно пытался ускорить моргание двух точек, символизирующих секунды на электронных часах. Ночные переулки заполнялись людьми и автомобилями. Похоже, этот район действительно никогда не засыпал. Если днем здесь празднично шатались ширнувшиеся наркоманы и обычная гопота, то ночью, когда неоновые вывески и яркие фонари придавали этим местам особенный вид, в эти районы стекались избалованные детки местных богачей, мажоры, жаждущие развлечения и зрелищ, наркоторговцы и прочая шваль. Из-за дверей, за которыми, как казалось днем, не было никого, вдруг появлялись роскошные девушки, готовые любить каждого за установленную денежную ставку. Дневные наряды и уличная гопота тоже никуда с приходом ночи не пропадали. Они, словно койоты, шастали по переулкам, выискивая изрядно выпивших одиноких жертв для легкой наживы. Деньги в местных барах, подпольных игорных заведениях и борделях лились рекой до самого рассвета, люди развлекались, все глубже погружаясь в слив человеческого дерьма. Несмотря на яркий контраст – пустота и бедность днем, толпы людей и роскошь ночью, у обоих времен суток имелось нечто общее – грязь, в которую с неподдельным рвением и по собственному необузданному желанию вляпывался каждый, кто хоть однажды ступал сюда.

Арсен с отвращением сплюнул в открытое окно.

– Эти ублюдки опять оставят нас здесь без ужина, – слышался с заднего сиденья охрипший от долгого молчания голос Думана.

Арсен посмотрел в зеркало заднего вида на уставшее лицо своего напарника. Темные круги под закрытыми глазами, острые скулы вот-вот прорежут тонкую кожу лица, волосы взъерошены. Два года вместе. Бок о бок семьсот с лишним дней. По меркам той грязной работы, что им приходилось выполнять, немалый срок. 24 месяца прикрывать друг-другу задницу и доверять напарнику больше, чем самому себе. Не каждый подошел бы для такого.

Тем временем, метрах в двадцати от Армады, между молодыми людьми возникла ссора, мгновенно переросшая в драку. Девушки завизжали, парни стали подбадривать дерущихся, и никому даже в голову не пришло разнять противоборствующие стороны.

– Смотреть противно, – достав из кармана куртки пачку Parliament, Арсен, доведенным до автоматизма движением, сунул сигарету в рот и зажал ее зубами.

– Дай сигаретку, – Думан протянул руку, в которую Арсен тут же вложил всю пачку.

Некоторое время они молча курили, заполняя салон удушливым дымом. Драка перенеслась в темноту подворотен, лишь звуки и голоса продолжали слышаться.

– Опа! – радостно воскликнул Думан. – Вот они, эти маленькие уродцы.

Арсен подался ближе к лобовому стеклу, сконцентрировав взгляд на троице, направлявшейся к популярному в узких кругах борделю. Низкорослый бледнолицый парень с приподнятой большим количеством геля спортивной «канадкой» на голове, одетый в черную рубашку и такого же цвета брюки, шедший посередине, и был тем, кого они ждали. Двое, следовавшие за ним, не особо интересовали оперативников, так как их главной целью являлся именно Руслан, чье фото еще не успело занять место на иерархической доске крупнейшего преступного сообщества страны. Затвор фотоаппарата защелкнулся у самого уха Арсена.

Руслан остановился, глядя куда-то через улицу, закусил конец незажженной сигареты и вытянул освободившуюся руку, изображая пальцами пистолет. Произведя пару воображаемых выстрелов, он улыбнулся и вся троица, взбежав по лестнице, исчезла за дверьми борделя. Арсен и Думан одновременно перевели взгляд в сторону мишени Руслана и увидели белую Camry с тонированными стеклами.

– УБН-щики, дебилы, – усмехнулся Арсен. – Палятся, как школьники.
Думан загоготал.

Они просидели еще несколько томительных минут, молча глядя на дверь, за которой скрылись их жертвы.

– Пойду я, возьму чего-нибудь пожевать, – Думан выскочил из Армады и, на всякий случай, изображая походку подвыпившего раздолбая, направился к одной из ближайших закусокных.

– Мне светлого, – сказал Арсен, скорее, самому себе, так как Думан его все равно уже не слышал.

Глава 2

Скрывшись за массивной деревянной дверью, Руслан спешно поднялся на второй этаж, пронесся по коридору и проскользнул в единственную приоткрытую дверь. С не заправленной кровати вскочила девушка и обеспокоенно посмотрела на Руслана, но тот попытался успокоить ее:

– Лежи-лежи, все нормально.

Девушка не стала ложиться, лишь присела на край кровати и прикрылась простыней.

Руслан выключил светильник на ночном столике и подойдя к окну, осторожно приоткрыл штору. Черная Армада стоял на том же месте. Номеров он не видел, так как зрение частенько подводило его в темное время суток. Повернувшись к девушке, Руслан подозвал ее рукой, но так как она этого не заметила, обратился со словами:

– Наташа, подойди сюда, быстрее, – и защелкал пальцами, торопя ее.

Девушка, все так же прикрываясь, подбежала к окну и встала рядом с Русланом.

– Видишь номер того джипа?

Наташа встала ближе к щелке между шторой и стеной и прищурилась.

– Зэт...ноль двадцать...два, кажется...

– Дальше, серия какая?

– Эм...эр...нет, эм-ка... последнюю не вижу, столб мешает.

Достав из кармана рубашки ручку, Руслан записал на запястье Z 022 МКМ.

– Все, спасибо.

– Руслан, мне нужно уехать на неделю.

Продолжая следить за Армадой, Руслан кивнул:

– Ладно, только Бауру скажи.

– Ок.

Словно услышав свое имя, в дверях возник Баур и включил свет прежде, чем Руслан успел попросить его не делать этого.

– Эй, выключи! – воскликнул Руслан и Баур, увидев его у окна, смекнул в чем дело и снова погрузил комнату во мрак.

– Руся, проблема в сто третьем, – заявил Баур.

Проблема в сто третьем – пьяный клиент, стоял в одних трусах, посреди просторной, погруженной в полумрак комнаты. Он в очередной раз заносил руку над безуспешно пытавшейся защититься обнаженной девушкой, когда дверь распахнулась, с грохотом ударившись об ограничитель.

Не говоря ни слова, в комнату влетели двое. Руслан остался стоять у двери, задумчиво затягиваясь сигаретой, двое других – в разы крупнее и выше его – взяли курс прямо на клиента. Один из них – Мура, быстрым движением нанес короткий удар в челюсть, едва не отправив парня в нокаут. Второй – черный как сама ночь Аза, помог девушке подняться и сесть на кровать.

Мура поднял клиента и прижал к стене.

– За кайфом пришел? Кайфуй! – кулак Муры утонул в мягком животе обессиленного парня.

– Хватит, – сказал Руслан и клиент, высвобожденный из лап Муры, мешком рухнул на пол.

– Пусть одевается и валит отсюда. В черный список его.

Глава 3

В 4 утра Арсен, наконец, снял с ремня кобуру и лег в кровать. За время работы в Управлении по борьбе с организованной преступностью, Арсен выработал в себе дикую привычку – засыпать, не раздеваясь и не расправляя постель. Что угодно могло произойти когда угодно и человек, имеющий в списке персональных врагов самых отъявленных подонков города, не мог позволить себе такой роскоши, как безмятежный сон.

Тишину комнаты нарушало лишь тихое тиканье наручных часов, а от кромешной тьмы спасал слабый свет уличных фонарей, растекавшийся по потолку. Каждая попытка заснуть сопровождалась одними и теми же мыслями. Арсен заново переживал прошедший день и ставил себе оценку. Доволен ли собой? Поступал ли он правильно, а если нет, то ради благой ли цели это было сделано? Стоил ли конечный результат тех усилий, с которыми приходилось погружать руки в грязь? Был ли Арсен достоин своей работы и того доверия, которое оказал ему его стареющий начальник? И если хотя бы один ответ на поставленные самому себе в искреннем разговоре вопросы, был «нет», то прошедший день считался неудавшимся, а усилия потраченными впустую. В такие моменты Арсен ненавидел себя даже больше той швали, которую стремился искоренить из своего участка, района и города. С глубокой ненавистью ко всему, с чем боролся, Арсен засыпал на недолгие часы, чтобы проснувшись, снова без остатка посвятить себя борьбе с преступностью.

Арсен считал каждый день, каждый час своей работы, словно однажды ему бы пришлось класть на чей-то стол рапорт о каждой минуте, проведенной в форме офицера полиции. Потомственный борец со злом с гипертрофированным чувством справедливости. Хоть Арсен никогда в этом и не признавался, но в нем всегда жил страх изменить идеалам своей семьи, не оправдать ее надежды. Он мечтал стать таким же полицейским, каким был его отец. Настоящим. Внушающим трепетный страх любому, кто находился по другую сторону добра.

Чего ему стоила служба? Счастливой и спокойной семейной жизни. Изредка, заходя в интернет, Арсен просматривал фотографии с личных страниц своих знакомых, с которыми учился. Семейные фотографии, дети, путешествия. Они жили полной жизнью, окруженные любовью и теплом семейного очага. Им не приходилось рисковать жизнью, стрелять в людей, вскакивать посреди ночи с постели, после очередного кошмара. Ведь те, кого настигала пуля, выпущенная из пистолета Арсена, больше никогда не оставляли его в покое. Они являлись каждую ночь в глупых снах, их молчаливое присутствие ощущалось в каждом темном углу квартиры, за каждой прикрытой дверью, их дыхание слышалось в каждом ночном звонке, когда на другом конце провода никто не желал отзываться. Иногда образы убитых преступников, навязчивые и реалистичные, не оставляли ему иного выхода. Приходилось бежать в ванную, дрожащими руками доставать из настенного шкафчика заветную баночку с белыми капсулами и спустя пятнадцать минут забываться во сне.

Считать. Количество выпущенных пуль, комиссий в Управлении собственной безопасности, сеансов у штатного психолога, огнестрельных ранений, шрамов.

Считать стало привычкой.

Глава 4

– Садись, Русик, – сказал Кайрат, приглашая Руслана за роскошно накрытый стол. Пять пар глаз одновременно сфокусировались на нем. Исполосованные шрамами или украшенные ссадинами и сломанными когда-то переносицами, закаленные в бесконечных боях лица этой, обравившей на гостя внимание пятерки, не выражали никаких эмоций.

Лысый тип, сидевший ближе всех к Руслану, ногой отодвинул от стола единственный свободный стул и Руслан присел на него.

Кайрат казался огромной скалой, заслоняя чуть ли не треть стены позади себя своим грузным телом. Щуплый официант за его плечом, лишь на голову был выше сидевшего верзилы, несмотря на то, что стоял, выпрямившись во весь рост.

– Ну, как бизнес? – спросил Кайрат. – Девочки работают, клиенты платят? – голос его словно вырывался из большой глубины.

– Да, босс, – Руслан кивнул. – Спасибо, что доверили мне эту точку.

– Управляй, но не забывай, из чьего колодца пьешь, – медленно заглотив кусок мяса, Кайрат обратился к сидевшему слева от него мужчине: – Мне нравится этот парень, – блестящим от жира пальцем он указал на Руслана. – Ты же знаешь, я бы не доверил всякому сопляку целый бордель. Но в этом парнишке есть задел. Есть стержень.

– А еще у него есть проблемы, – сипло отозвался лысый, захлопав светлыми ресницами – настолько густыми, что казалось, будто вместе с бровями, они могли бы заменить ему давно переставшие расти волосы на голове.

Кайрат посмотрел на Руслана слишком маленькими для такого большого лица глазками. Прежде чем позволить ему рассказать о проблемах, босс пережевывал еще один кусок мяса и запил вином, опустошив бокал, который ему тут же снова наполнили. Жирный след пухлых губ оставался на его кромке.

– Проблемы?

– Ничего серьезного, я разберусь.

– Байболатовские? – спросил Кайрат.

– Нет, босс. Мелочевка из полиции, я все улажу.

Кайрат довольно захрипел, то ли смеясь, то ли кашляя сквозь смех, и снова обратился к сидящему слева:

– Что я тебе говорил, а? Он-то уладит.

Оказавшись на улице, Руслан глубоко вдохнул прохладный весенний воздух и по привычке, огляделся. Ничего подозрительного в эту ночь не происходило, а долговязый Баур уже спешил к нему, перебегая улицу. Кто бы что не говорил, но он нравился Руслану, этот Баур. Жил тот в одном из самых отдаленных районов города, в однокомнатной коммуналке с вечно пьяными и часто дерущимися соседями, встречался с танцовщицей из клуба, что находился в паре кварталов от центра города и даже планировал в обозримом будущем жениться на ней. О дальнейших планах он не говорил, но Руслан был уверен, что даже обзаведясь собственной семьей, он никогда не оставит Кайрата.

– Ну, что сказал босс? – подбегая спросил Баур, привычно всовывая свой длинный крючковатый нос в чужие дела.

– Ничего, все нормально, – они направились вниз по улице, обходя и перепрыгивая лужи на грязном асфальте. – У меня к тебе просьба, – Руслан оголил запястье, показывая Бауру записанный ручкой номер автомобиля. – Пробей через своих, кто катается с этими номерами. Nissan Armada черного цвета.

– Хорошо. А что – проблемы?

– Ты уже второй сегодня, кто задет мне этот вопрос.

– А что, действительно проблемы?

– Нет, – они свернули за угол и оказались на ярко освещенной и, несмотря на столь поздний час, оживленной улице. – Просто узнай, как можно больше.

Серебристый Mercedes, обогнав их в попутном направлении, не включая указателей поворота, развернулся через двойную сплошную полосу, и направился навстречу Руслану и Бауру.

– Ладно, Руся, попытаюсь.

– Может, вообще, левый номер на... – Руслан не успел договорить. Дверь примыкавшего к тротуару бара, возле которого они проходили, распахнулась и из нее выскочила девушка, буквально налетевшая на Руслана.

Машинально отстранив ее руками, Руслан застыл на месте.

– Ой, простите, пожалуйста, – улыбнулась девушка и на ее розовых щеках возникли забавные ямочки.

– Вот времена пошли – девки вешаются на шею, прямо на улице, – пошутил Баур, когда Mercedes посигналил и послышался голос Самата:

– Прыгайте, быстрее, меня телки ждут!

Руслан продолжал молча смотреть на девушку. Она показалась ему слишком уж привлекательной и совершенно не вписывающейся в окружающую обстановку, как все эти актрисы, глядящие на опасные районы города с рекламных витрин. Руслана поразили ее глаза. Их взгляды встретились всего на миг, но в этот миг ему почудилось, будто он заглянул в свою, но все же совершенно другую, некогда реальную, но до настоящего момента напрочь забытую жизнь. Непонятное чувство захлестнуло Руслана, но прежде чем он успел дать ему определение, оно так же быстро испарилось, уступая место другому – беспричинному чувству вины.

Еще раз попросив прощения, девушка побежала вниз по улице и исчезла за тонированными стеклами Porsche Cayene, ожидавшего ее на ближайшем перекрестке.

– Эй, ты жив там? – спросил Самат, уже стоя рядом со своими друзьями.

– Понравилась цыпочка? – толкнул Баур Руслана в плечо и весело захихикал.

– Ладно, поехали, – Руслан, еще не вышедший из-под чар девушки, уселся на заднее сиденье Mercedes.

Баур и Самат многозначительно переглянулись и спустя мгновение, вся троица исчезла с улицы.

Оказавшись в своей комнате, Руслан попытался посмотреть телевизор, но любое действие на экране незаметно заслонялось картинками из недавнего прошлого. Глаза девушки из бара и ее улыбка все еще не оставляли Руслана. Вначале он слабо сопротивлялся, стараясь не думать о ней, но затем выключил проклятый телевизор и предался грезам. Чрезмерная влюбчивость всегда раздражала Руслана. Стоило какой-нибудь намалеванной девушке томно вздохнуть и лукаво повести взглядом, как он уже грезил. Несмотря на нежелание поддаться мимолетному искушению, уже засыпая, Руслан принял решение следующим же вечером явиться в тот самый бар, разыскать эту девушку и познакомиться с ней. Он даже попытался отрепетировать слова, которые скажет ей при встрече, но вскоре сон полностью обволок его сознание.

Глава 5

Думан отхлебнул горячего кофе и потянулся к трезвонившему служебному телефону, на самом краю захламленного рабочего стола. Выслушав собеседника, он бросил короткое и привычное: «Будет сделано» и повесил трубку.

– Какая-то баба идет сюда, – сказал он Арсену, лениво потягивавшемуся в офисном кресле.

– Чего хочет?

– Да хрен его знает. Явно не знакомства с молодыми и красивыми полицейскими.

Арсен хотел добавить колкую шутку, но пришлось воздержаться, так как дверь открылась, и в кабинет без стука вошла девушка. Высокая, с черными, длинными волосами, едва ли не достающими до пояса.

– Здравствуйте, я Асель. Меня сегодня похитили! – заявила она с порога.

– Обратитесь к дежурному инспектору, Асель, мы из УБОП, – ответил Арсен.

– Шеф сказал разобраться. Похоже, там наши парни, – тихо прокомментировал Думан, который к тому моменту уже настойчиво предлагал девушке присесть.

– Да, и я запомнила их имена и лица.

– Расскажите с начала и поподробней, – Думан выглянул в коридор и прикрыл дверь.

– Два-три дня назад, ночью, выходя с работы, я столкнулась с парнями на улице...

– Что значит «столкнулась»? – Арсен нахмурился.

– Столкнулась, ну, встретилась случайно. Все было нормально, и я уехала со своим парнем. А вчера утром, когда я пришла в бар, чтобы забрать кое-какие вещи, двое из тех парней – высокий, с горбинкой на переносице и тот, что пониже ростом, с большими глазами – затолкнули меня в машину и привезли в какой-то дом. Они ничего не говорили, закрыли меня на ключ, отобрав сумочку с телефоном.

– А как вам удалось бежать? – спросил Думан, протягивая Асель стакан с водой.

– Потом, где-то через два часа, я услышала, как кто-то открывает дверь ключом. Я слышала, как один из тех, кто похитил меня, сказал: «Сюрприз!».

Самат долго возился с дверным замком, нарочно томя окружающих. Наконец, когда для того чтобы войти в комнату осталось лишь толкнуть дверь, он, улыбувшись, посмотрел на Руслана и закричал:

– Сюрприз!

Баур радостно засвистел и захлопал в ладоши. Руслан вошел в комнату первым. Когда глаза более или менее привыкли к комнатному освещению, он оторопел. Перед ним стояла девушка из бара. Она была напугана и выглядела очень утомленной.

– Что..., – Руслан посмотрел на приятелей. – Это что за хрень еще?

– Наслаждайся, брат, мечты сбываются, – Самат хлопнул Руслана по плечу и довольно переглянулся с Бауром.

– Что вам от меня надо? – спросила девушка. – Пожалуйста, отпустите меня.

– Вы что, совсем рехнулись?! – Руслан попятился назад. – Отвезите ее туда, откуда увезли.

– Но, брат, – Баур непонимающе оглядел всех стоящих в комнате. – Ты же вчера хотел ее.

– Отвезите ее обратно, придурки. Совсем охренели? Нам впаяют за нее по самое не могу.

– Но мы... – Самат не получил возможности договорить.

– Отвезите ее и займемся делами, чтобы я не видел ее здесь больше! – Руслан выскочил из комнаты.

– После этого они отвезли меня обратно в бар и высадили, ничего не сказав, – наступила короткая пауза, которую прервал Думан, сидевший на краю своего стола, скрестив руки на груди.

– Вам вернули ваши вещи?

– Да, они ничего не взяли, – подтверждая свои слова, Асель похлопала по маленькой сумочке, лежавшей у нее на коленях.

– Вы сказали, что запомнили их имена, – наконец заговорил Арсен, потянувшись за ручкой.

– В том доме, – немного подумав, ответила Асель, – когда мы вошли туда, какой-то парень окликнул одного из них по имени. Его звали Самат – это тот что с большими глазами. А второго Бауржан, у него нос с горбинкой.

Арсен и Думан переглянулись, понимая без слов мысли друг друга. Затем Арсен едва заметно кивнул и Думан, обойдя свой стол, стал рыться в шкафчике.

– Как звали третьего? – тем временем задал очередной вопрос Арсен, откинувшись на спинку своего кожаного кресла.

– Я не знаю, – Асель отвела взгляд. Несмотря на уверенность, которую она излучала, ей все же было некомфортно находиться в кабинете полицейских, сверлящих ее взглядами. Ее злило то, что эти двое, как ей казалось, сомневались в правдивости ее слов и делали все, чтобы поймать ее на какой-нибудь нестыковке в сказанных словах. В конце концов, они могли добиться желаемой цели, так как восстановить по памяти детальную картину в мельчайших подробностях было сложно. Тем более, что Асель еще со школьной скамьи часто подвергалась критике учителей за свою короткую память и невнимательность к мелочам. Она откашлялась, скорее для вида, чем из-за острой необходимости сделать это, и снова посмотрела в глаза Арсену, продолжавшему молча изучать ее. Работа научила его быть таким. Каждый жест, каждое движение, каждый мимолетный взгляд имел значение. Каждое слово важно. Случаев в таком деле не бывало. – Тоже невысокий, бледный очень.

– Взгляните, пожалуйста, сюда, – обратил на себя внимание Думан, подошедший к Асель с несколькими фотокарточками в руках.

– Среди этих лиц есть знакомые вам?

Асель взяла фотографии и стала медленно просматривать каждую из них, убирая просмотренные под низ стопки. Хотя она и узнала бы лица похитителей сразу, все же, нарочно всматривалась в каждую фотографию, тем самым, не давая повода полицейским посчитать ее показания вымыслом.

Кто-то постучал в дверь, после чего она открылась. Молодой парень в полицейской фуражке протиснул голову внутрь и сказав короткое: «Капитан, они здесь», остановил взгляд на Асель, сидевшей к нему спиной и снова исчез.

– Смотрите, не торопитесь, – Думан поспешил к двери. Высунувшись в коридор, он окликнул полицейского, который тут же вернулся обратно.

– Позаботься о камерах и об этом придурке из прокуратуры, мы скоро подойдем, – тихо сказал Думан и полицейский живо закивал головой, словно Думан говорил понимающие вещи.

Проводив взглядом полицейского до самого лестничного пролета, Думан вернулся в кабинет. Он поднял руку, стоя за спиной Асель, пытаясь привлечь внимание Арсена, и когда ему это удалось, кивком головы указал в сторону двери.

– Вот эти трое, – Асель протянула фотографию сначала Арсену, а затем находившемуся ближе Думану.

Не глядя на фотографию, старший лейтенант уже знал, какую из них она выбрала – самую свежую, сделанную двумя днями ранее, на которой вся троица шла вместе к своему борделю.

– Ясно, – Думан закивал, изучив выбранное Асель фото.

– По какому адресу вас отвезли?

– Где-то в старом городе, точный адрес не назову. Там...

– Ладно, мы разберемся с этим делом, – Арсен взял со стола свой мобильный и сунул в чехол, висевший на ремне. – Позже. Оставьте на КПП свои контакты, и мы с вами свяжемся в ближайшее время.

Он встал с кресла и накинул пиджак, висевший на немом слуге.

– Вы уходите? Это все? – возмущенно спросила Асель.

Взгляд Думана забежал от Арсена к Асель и обратно.

– Да, а вы что думали? Что мы поедем и тут же отправим этих парней в тюрьму?

Асель также поднялась с места, поправляя свои джинсы.

– Но они похитили меня. Они могли убить меня, и вы спустите им все это с рук? Позвольте им разгуливать как ни в чем не бывало?

Арсен устало вздохнул, разминая затекшую шею.

– Уважаемая, эти парни наша забота. Именно поэтому вы не строчите заявление в вонючем участке, а сидите тут, с нами. Если вы хотите, чтобы мы вам помогли и наказали их, то не говорите нам что и как делать. Если у нас возникнут вопросы, а они возникнут, мы свяжемся с вами, а сейчас у нас неотложные дела, – Арсен обошел стол и указал в сторону двери. – Прошу.

Думан открыл дверь и, как истинный джентльмен, отступил в сторону, пропуская Асель.

– После вас, – сказал он и улыбнулся, но улыбка его осталась никем незамеченной.

Сразу за порогом их пути разошлись. Асель направилась к лифту, а полицейские к пожарной лестнице. Думан успел несколько раз обернуться, прежде чем они свернули на лестничный пролет, однако ответного жеста со стороны девушки он так и не дождался.

Спустившись в подвальное помещение, напарники оказались в длинном, хорошо освещенном коридоре, в конце которого их, переминаясь с ноги на ногу, уже ожидал полицейский, минута ранее заглядывавший в их кабинет.

– А девочка ничего так, – Думан быстрым движением руками обрисовал ее фигуру. – Все на месте, хоть и стервочка. Я бы и сам ее похитил.

Арсен промолчал. Его мысли были заняты совсем другим. Решительно шагая по коридору, под стук каблуков своих туфель, эхом разносившийся по помещению, он настраивал себя на встречу с теми, кого ненавидел больше всего на свете.

Два отморозка. Заезжие гастролеры, сколотившие преступную группу и промышлявшие разбоем и грабежами. Ровно полтора месяца назад они ограбили квартиру молодого парня и изнасиловали девушку, с которой он проживал. Во время допроса стало ясно, что они ни капли не сожалели о содеянном и огорчало их лишь то, что они попались. В ту злополучную ночь, совершив свои грязные дела, они отправились развлекаться на отобранные деньги и чувствовали себя настоящими героями. Но ночь не вечна. Сидя в техническом кабинете, за дверьми, находившимися в конце этого коридора, они уже не были так уверены в своем могуществе.

Когда напарники подошли к двери, полицейский впустил своих коллег, а сам остался стоять снаружи. Риск обнаружения кем-либо незаконных действий полицейских был сведен к минимуму, но, все же, осторожность еще никому не мешала.

Отморозки сидели за столом в центре комнаты и выглядели наглее всех своих предшественников, занимавших эти места ранее.

Парень с короткой стрижкой, с глубоким шрамом под левым глазом заговорил первым, в то время как его дружок с обросшими волосами и неестественно зелеными глазами на загорелом лице, молча переводил взгляд с Думана на Арсена.

– Нам нужен адвокат. Без него мы ни хера вам не скажем.

Арсен чиркнул зажигалкой и закурил. Думан молча ухмыльнулся. Густой струйкой выпустив дым под самый потолок, Арсен глубоко вздохнул:

– А не надо ничего говорить. Мы здесь не для разговоров.

Зажав сигарету зубами, он снял пиджак и повесил его на едва заметный гвоздь, вбитый в стену.

– Без адвоката и протокола все ваши действия незаконны, – снова заблистал своими юридическими познаниями короткостриженный.

– Это ты где вычитал? – улыбнулся Думан и подошел ближе к столу.

– У вас нет никакого права держать нас тут более 48 часов. Тем более мы ничего не делали! – теперь отморозок обращался к Думану.

– Да? – Думан обошел стол и поставил ногу на край стула, на котором сидел молчаливый приятель отморозка. – Может, тогда, попробуешь встать и уйти?

– Дайте нам вызвать адвоката. Я, как гражданин этой страны, требую понятых и ознакомления с протоколом задержания.

– Мы твои адвокаты, – Арсен также подошел к столу, бросая на него свои часы. – И судьи. Считаю, что это судебное заседание и немедленное исполнение приговора, идет?

– Мусора вонючие, – молчун сорвался.

Думан ударом ноги выбил стул из-под молчуна, и тот, сам не поняв, что произошло, очутился на полу. В тот же миг, удар в грудь отшвырнул короткостриженного к стенке вместе со стулом.

– Пора платить по счетам, – сказал Арсен и схватив за шиворот подозреваемого, влепил еще один удар в лицо. Думан не терял времени даром, и прижав одной рукой молчуна лицом к столу, другой наносил смачные удары, словно пытался вбить его голову в стол.

– Мразь! – Арсен сжал ладонью лицо короткостриженного и шипел, вплотную глядя в его испуганные глаза. – Ты просрал свой шанс. Поэтому ты тут и это не лучшее место, где можно оказаться.

Сказав это, капитан с новой силой взялся за дело.

Полицейский, оставшийся в коридоре, мог лишь догадываться, что происходит за дверью по звукам падавших тел и наносившихся ударов.

Он посмотрел на часы. Ждать оставалось около 2 минут.

Глава 6

Руслан не любил цветы. Не любил дарить, не любил принимать, не любил нести их в руках. Но этот день был особенным и, наверное, поэтому, Руслану пришлось поступиться своими принципами и идти по оживленной улице с букетом роз, который он тщетно старался спрятать за спиной. Казалось, что все оборачиваются ему вслед и это не могло не раздражать. Меньше всего ему хотелось быть замеченным кем-либо из своих знакомых, друзей и тем более людей Кайрата. Мысли о девушке не оставляли его, и потому он решил, все же, явиться к ней с извинениями за шалости своих друзей и под этим предлогом, завязать знакомство. Прибавив шаг, Руслан наконец достиг нужной двери и быстро юркнул в проход. Конечно же, нужная девушка не ждала его сразу за дверью.

В темной комнате сидели двое – парень и девушка с ярко-рыжими волосами. Они о чем-то мило беседовали, пока их идиллию не нарушил приход незваного гостя. Парень поднялся с места, одновременно надевая на лицо маску приветливой улыбки.

–
Доброе утро, сегодня мы принимаем гостей с трех часов.

–
Я не гость, я ищу девушку.

Руслан почувствовал себя неловко, не зная ни имени той, которую искал, ни ее роли в этом баре.

– Простите? – улыбка парня стала еще более неестественной.

– Девушку, – Руслан махнул рукой в сторону зала, словно там действительно стояла девушка. – Пару дней назад мы... мы столкнулись с ней у входа и... Я не знаю, как ее зовут...

Парень продолжал смотреть так, словно бы Руслан ничего не сказал. После долгого молчания он, наконец, заговорил:

– Даже не знаю, чем могу вам помочь. Здесь столько разных девушек бывает ежедневно.

– Она работает здесь. У нее был бейджик на футболке.

Парень вопросительно вскинул брови.

– Да ладно, – Руслан попятился, – забудьте. Не имеет значения...

– Если вы оставите ваш телефон, я мог бы...

– Нет, нет, не надо, – Руслан развернулся и вышел.

Оставив цветы на широком внешнем подоконнике бара, Руслан пошел прочь, озираясь по сторонам. Хвоста не наблюдалось. Ни УБН, ни кто бы то ни был еще, не портили утро своим назойливым присутствием.

Уже остановившись возле светофора, Руслан услышал, как его окликнули. Он обернулся и увидел рыжую девушку, минутами ранее ворковавшую с парнем из бара.

– Эй, вы, наверное, ищете Аселя? – спросила она, и неожиданно стряхнула пылинки с его пиджака.

– Привет, не знаю. Мы столкнулись с ней у выхода пару дней назад. Ночью.

– Да, – она улыбнулась, – я видела. Это Аселя.

– Аселя..., – задумчиво протянул Руслан и с трудом сдержал довольную улыбку.

– Как раз в тот вечер она уволилась. Сейчас работает в кофейне в паре кварталов отсюда, – девушка откашлялась в сжатый кулачек, сомкнутые пальцы которого были перегружены кольцами.

– В какой именно?

– Я не помню, как она называется, но там она одна, напротив фонтана. Вы же знаете фонтан на площади?

– Да, да, – Руслан закивал головой, – я знаю фонтан.

– Я бы дала вам ее номер, но это будет не совсем правильно.

– И на том спасибо..., – Руслан действительно преисполнился чувством благодарности к незнакомке.

Порывшись во внутренних карманах пиджака, Руслан извлек маленькую визитку с данными какого-то адвоката и протянул ее блондинке.

– Это не моя визитка, конечно, но на обороте записан мой номер. Звоните, если будет нужна помощь.

– Какая? – на лице девушки вновь появилась улыбка.

Руслан помолчал мгновение, а затем улыбнулся в ответ:

– Да любая.

Глава 7

«И Я ТЕБЯ» быстрым движением длинных тонких пальцев Асель набрала привычный текст и нажала на кнопку «Отправить».

Хоть и прошло всего три дня с тех пор, как ее официально приняли на работу, фактически всю последнюю неделю она провела в этой кофейне, обучаясь местным правилам и привыкая к новому месту работы. Нельзя сказать, что Асель не нравился бар, в котором она работала на протяжении последних полутора лет, но постоянные задержки с заработной платой и смена хозяина бара повлияли на ее решение покинуть привычное место. Нелегко пришлось прощаться с людьми, с которыми приходилось работать ночи напролет, обслуживая клиентов, также хорошо знакомых и близких. Она знала практически все о каждом из постоянных клиентов бара, которого обслуживала, поднося кружки с янтарным напитком или роксы с виски. Долгими вечерами, находясь в форме официантки, которую утвердил неумный бывший хозяин, Асель приходилось выслушивать истории из жизни клиентов. Иногда эти истории сводились к простой констатации произошедших за неделю фактов, но чаще они представляли собой грустные и нередко слезливые жалобы на не сложившуюся жизнь. Уставшие от проблем, морально опустошенные и, скорее всего, совершенно одинокие мужчины и парни, видели в симпатичной работнице бара единственного человека, готового не только их выслушать, но и подбодрить, давая хорошие советы или просто с пониманием кивать после каждого их слова. Душевные переживания, жизненные неудачи, разбавленные алкоголем, превращались в непре-

крашающийся поток слов и сливались с другими голосами, а также какой-нибудь тихой мелодичной фоновой музыкой. Асель с неподдельным интересом слушала, добросовестно старалась найти нужные слова и хоть немного улучшить настроение расчувствовавшимся собеседникам. Иногда Асель подолгу не могла выкинуть из головы исповедь какого-нибудь несчастного, и несколько дней раздумывала над решением его проблемы. К слову, не только завсегдатаи бара, но и лица, впервые переступавшие его порог, удаивались чести быть выслушанными привлекательной молодой девушкой. Асель принимала это не только как неотъемлемую часть ее работы, но в какой-то мере даже видела в этом свое предназначение. Молодые и веселые парни, дружной кампанией заваливавшиеся в бар, всегда заигрывали с Асель, но уговорить ее встретиться вне стен заведения или хотя бы заполучить номер ее телефона не представлялось возможным. Пытались многие, но получил лишь один. Именно этот счастливчик, вытянувший лотерейный билет в нужное время, каждую ночь бесшумно подъезжал к бару на своем черном Porsche Cayene и забирал Асель домой, ревниво поглядывая на коллег своей девушки и чересчур навязчивых клиентов. Он не сомневался в своей подруге. Куда более серьезные сомнения вызывала добропорядочность подонков, в избытке слонявшихся на улицах города.

Кофейня казалась вымершей в сравнении с баром, в котором всегда кишел народ. Никаких исповедей, никаких бесед. В будние дни кофейню посещало ничтожно малое количество людей, что Асель считала оскорбительным для заведения, расположенного в таком хорошем месте. До обеда столики пустовали и поэтому Асель приходилось подолгу скучать, глядя на глупые клипы, которые крутили по телевизору, висевшему на дальней от входа стене. Коллеги оказались неразговорчивыми и всегда печальными, будто работа для них, ни что иное, как каторга, а не место, где можно подзаработать, большую часть времени ничем особо не занимаясь.

Когда включенная утром череда клипов стала прокручиваться по второму разу, а единственный клиент допил свой кофе с круассанами и ушел, зазвонил мобильный. Асель обрадовалась еще больше, увидев, что звонит ее подруга из бара – Лиля и поспешила ответить. Правилами кофейни, в рабочее время официантам, находившимся в зале, запрещалось разговаривать по телефону, но в безлюдном помещении это не имело никакого значения. Обменявшись приветствиями и справившись о делах друг друга, бывшие коллеги завели разговор обо всем сразу. У них так хорошо получалось делать это. Говорить обо всем, не деля разговор на отдельные темы.

Они знали друг друга с того момента, как Асель впервые пришла устраиваться на работу в качестве официантки и остались хорошими подругами после ее ухода. Несмотря на завидную внешность, Лилия не могла похвастаться яркими романами. Короткие интрижки всегда заканчивались скандалом, по самым разнообразным причинам. Возможно, стоило винить ее сложный характер, но подруги были склонны искать причины в безответственности ее кавалеров, и подобное объяснение их обеих вполне устраивало.

Асель присела на стул, тем самым исчезнув за барной стойкой и так увлеклась общением, которого ей не хватало в скучной кофейне, что вздрогнула, когда кто-то настойчиво постучал по столешнице.

Прикрыв трубку рукой, Асель вскочила с места.

– Привет, – улыбнулся Думан, убирая в карман полицейский жетон.

– Здравствуйте, – с облегчением удостоверившись, что это не кто-то из ее работодателей, Асель быстро проговорила в трубку: «я перезвоню, клиент пришел» и отложила телефон в сторону.

– Я просто зашел посмотреть, все ли у вас в порядке, – Думан облокотился на разделявшую их стойку. – Вы сменили место работы. Какие-то проблемы?

– Нет, – Асель только сейчас узнала старшего лейтенанта. – Кроме тех, что были еще неделю назад. Вы арестовали тех людей?

– Ну, это не быстрый процесс. Мой коллега уже сказал вам, что эти парни пока нужны нам на воле, но поверьте, они не доставят вам больше проблем.

– Хотелось бы верить, – улыбнулась Асель. – Налить вам кофе? Ваш коллега, если он здесь, тоже пусть заходит.

– Нет, он работает. Я тоже, вообще-то на работе. Просто решил узнать, нет ли у вас ничего нового для нас.

– Нет, ничего нового, – Асель передвинула меню ближе к Думану. – Наверное, я должна сказать – к счастью.

– Ну, что же, – Думан осмотрел зал рассеянным взглядом и выпрямился во весь рост, – вы знаете как с нами связаться, если что – звоните в любое время.

– Спасибо, – зазвонил телефон, но Асель перевернула трубку дисплеем вниз, и он мгновенно замолк.

– Нет, вам спасибо, – пятась к двери, Думан приложил два пальца руки ко лбу, словно бы отдавал честь и добавил: – Пока.

Какое-то время Асель еще смотрела вслед полицейскому, и лишь когда он исчез в толпе, так и не сев ни в какую машину, взяла телефон и кроме пропущенного звонка обнаружила непрочитанное сообщение. «ПАРЕНЬ С КОТОРЫМ ТЫ СТОЛКНУЛАСЬ ТОГДА У ВЫХОДА ИСКАЛ ТЕБЯ СЕГОДНЯ, Я СКАЗАЛА ГДЕ ТЫ РАБОТАЕШЬ. БЕЗ ОБИД. ОН НИЧЕГО» писала Лиля.

– Ну конечно, – вслух ответила Асель и убрала телефон в карман, встречая очередного клиента.

Глава 8

– Де-юре они чище нас с вами, капитан, – сказал участковый, протягивая документы Арсену.

Капитан отмахнулся от бумаг и молодой инспектор, положив их на край стола, плюхнулся в кресло.

– Дом зарегистрирован на имя некого Абдулина Бауржана и полностью находится в его частной собственности. Сам Абдулин зарегистрирован в качестве предпринимателя, исправно платит налоги, сдает отчеты. Официально он сдает комнаты в долгосрочную аренду, – инспектор указал на сигареты, лежащие на столе. – Разрешите закурить?

– Да, угощайся, – Арсен подбросил пачку и подумал, почему инспектор не сел за стол, а устроился в кожаном кресле у двери.

– Ну так вот, – участковый закурил и продолжил, – все комнаты сдаются в долгосрочную аренду. Каждый из жильцов не ограничен в праве подселять своих друзей, родных и кого еще им там угодно, – он быстро затянулся и так же быстро выпустил дым витать под потолком. – Жильцы платят от 70 до 120 тысяч в месяц, все прописано в договоре и даже, вы не поверите, имеются кассовые чеки!

Арсен усмехнулся и участковый вознаградил себя еще одной быстрой затяжкой.

– Да, буквально все квартиросъемщики – молодые девушки, но ведь запрета при выборе арендаторов никакого нет. Вот и получается, что все у них тип-топ, капитан, – участковый стал озираться по сторонам в поисках чего-нибудь, что он мог бы использовать в качестве пепельницы, нашел стакан и стряхнул пепел в него. – Но мы то с вами знаем, что все эти девушки не иначе как проститутки, а дом не простой, а публичный.

– Что насчет клиентов?

Отворилась дверь и вошел Думан. Пожав руку участковому, он молча прошел к своему месту и рухнул в офисное кресло.

– Клиенты молчат. Зачем им лишать себя удовольствия?

Думан внимательно осмотрел беседующих, пытаясь вникнуть в тему разговора.

– А если, к примеру, Думан пойдет в качестве клиента?

– Куда? – вмешался Думан.

– Я не пробовал, это не мое дело, – ответил участковый. – К тому же, клиентура у них постоянная и новенькие проходят тщательную проверку. Да и на входе их проверяют, наверное. Не знаю, капитан.

– Куда? – повторил свой вопрос Думан.

– К жрицам, – пояснил Арсен.

– Не знаю, – снова сказал участковый.

– Разве поступил уже приказ брать их? – Думан замолк, когда Арсен бросил на него строгий взгляд.

– А сам ты туда пробиться не пытался? – пошутил Арсен, обращаясь к участковому.

– Нет, что вы. Я женат, мне это не нужно, – очередная затяжка.

– Да брось, братан, все свои, – поддержал Арсена Думан, ехидно улыбаясь.

– Я не это самое, и вообще я, – засмутился участковый, забросив сигарету в стакан, – счастливо женат.

– Ладно, – прервал шоу Арсен, сдержанно улыбаясь, – спасибо что пришел, можешь идти.

Участковый поставил стакан на стол и извинился, сказав, что принял его за ненужный, поэтому стряхивал пепел в него. Заверив парня, что все в порядке, напарники распрощались с ним и рассмеялись, когда он вышел из кабинета.

– Я к девке той ходил, – Думан подошел к Арсену, изображая руками что-то непонятное. – Сладкая Аселя, помнишь?

– Да, а это что такое? – Арсен повторил движения рук Думана.

– Ну, – Думан поднес ладони к своей груди и повторил жест, который теперь стал намного понятнее, – смачная Аселя.

Арсен улыбнулся.

– Эффектная девка, – Думан мечтательно покачал головой. – Замути с ней.

– С чего бы это? – Арсен открыл окно, руками пытаясь прогнать дым, почему-то до сих пор витающий в воздухе кабинета.

– Она запала на тебя, точно говорю, – Думан хлопнул Арсена по плечу. – Сто пудов у тебя получится. Она, бедняжка, надеялась, что ты приехал со мной, хотела угостить тебя кофе.

Арсен надел пиджак и задумчиво поправил и без того аккуратно лежавшую стопку документов на краю своего стола.

– Поедем к ней вечером? – Думан пригнулся, заглядывая в глаза Арсена, который стоял, опустив голову. – Отвлечешься от работы.

– Бери фотоаппарат и поехали. У нас дел по горло.

Спустя секунды кабинет опустел.

– Ты чухаешь, грядут большие перемены? – спросил Думан, когда они, подойдя к лифту, нажали на кнопку вызова и встали в ожидании.

– Какого плана? – Арсен проверял на ощупь свои карманы, чтобы убедиться, что ничего не оставлено в кабинете.

– При Максате для нас тот район был закрыт, а теперь мы чуть ли не живем в нем.

Думан протянул руку в сторону лифта, предлагая Арсену войти первым, что Арсен и сделал. Думан последовал за ним.

– Да, хочется верить, что парочкой показательных арестов дело не окончится. Если бы не предстоящая операция, я бы прямо сейчас положил мордами в асфальт Кайрата и всю верхушку. Мелкую шушеру оставил бы на потом.

Весна буквально перетекала в лето. До июня оставалось еще целых двадцать дней, но Солнце в зените грело так, будто на дворе уже стояла середина июля. Казалось, с каждым

годом лето отвоевывало все больше и больше дней у других сезонов. Люди с радостью сбросили свои унылые теплые вещи и улица пестрила яркими цветами их одежд. Горожан отпустила депрессивная отчужденность и, хотя они по-прежнему не улыбались, что-то особенное и непривычно мягкое появилось в выражении их лиц. Все оживало в предвкушении знойного лета. Дети носились с учебниками, которые им предстояло сдать в школьную библиотеку к концу учебного года, школьницы постарше не выходили из торговых центров и ателье, готовясь к выпускному вечеру. Офисные сотрудники и кабинетные люди замедлялись, планируя отпуска в далеких странах.

Арсен ненадолго задержался перед дверью Армады, глядя на прохожих. Ему нравилось это время. Нравилось смотреть на людей, которые отдыхали или только планировали свой отдых, на детей, играющих на улице после занятий. Ему казалось, что он делит с ними радость от предстоящих отпусков и каникул, хоть самым полицейским отпуск в ближайшее время не светил. Да Арсен бы и не взял его. Он даже отказался от отгула и вышел на работу через неделю после ранения в плечо, так как оставаться наедине с терзающей тишиной комнат и собственными мыслями было невыносимо. Ночные кошмары оживали в пустой квартире капитана. Образы из прошлого обретали плоть, их можно было услышать, до них можно было дотронуться. Балансируя на грани, Арсен понимал, что настанет время, когда таблетки не помогут. Он нуждался только в одном – изнурительной работе.

– Поехали, кэп, – позвал Думан с пассажирского сиденья.

Арсен забрался в салон внедорожника и завел мотор. Приятно заурчавшая Armada заменила им офис. В ней имелось все необходимое для работы. И даже такие атрибуты офиса как кофе и крекеры присутствовали в нем. Естественно, кофе покупалось непосредственно перед его употреблением, а не готовилось в специальной кофе-машине, как это происходило бы в нормальном офисе.

– О чем задумался? – спросил Думан, протирая платком свой жетон.

– Да так, – уклончивый ответ Арсена не удовлетворил напарника.

– Уж не об Асель ли?

– Слушай, давай прекратим отвлекаться на всяких девушек, и сконцентрируемся на работе, ок?

– Всяких? Хорошо, но учти, я вновь заговорю о них, когда мой официальный рабочий день завершится.

Ухмыльнувшись, Арсен передвинул рычаг переключения скоростей в положение D и автомобиль плавно двинулся с места.

Глава 9

– Если еще раз сунется, оторвите ему яйца, – Кайрат приподнял руки с разведенными в стороны пальцами, позволяя симпатичной домработнице в клетчатом фартуке беспрепятственно заменить использованную тарелку на чистую.

Сидевший напротив лысый парень молча кивнул и медленно перевел похотливый взгляд на девушку, которая делала вид, что не замечала пожиравшего ее глазами парня. Ловким движением руки она смахнула в специальную посуду раздробленные кости, десять минут назад являвшиеся аппетитными куриными кусками под острым соусом, и поспешила удалиться. Лишившись объекта, приковывавшего взгляд, лысый вновь повернулся к Кайрату, в тот момент шумно втягивавшему в себя горячий черный кофе. Продолговатая комната с огромным обеденным столом в центре, была хорошо освещена лучами солнца, проникавшими сквозь большие окна. Лысый на мгновение представил, как по выходным все семейство Кайрата собирается в этом месте. Он даже четко представил эту картину – разодетые дочери в облегающих платьях с глубоким декольте и похожие друг на друга сыновья с лоснящимися волосами – все

успешные бизнесмены, сидят за столом и блещут изысканными манерами, которым научились за границей, в странах, где они еженедельно бывают. Их дети с криками носятся вокруг стола, играя в разные игры, правила которых известны лишь им самим. Дети, чье будущее уже обеспечено с момента их рождения, и которые спустя несколько лет станут такими же воротилами бизнеса, оперируя миллионами. Дед чересчур мягок с ними, а их крики и громкий смех даже нравятся его строгому боссу.

Кайрат захрипел, пытаясь избавиться от крошечного кусочка кости, застрявшего в горле. Его рык звоном отразился в пустых стаканах и замолк, когда Кайрат стал небрежно вытирать губы полотенцем. Где-то на кухне завершал телефон.

– И узнай, где был мальчишка, когда легавые шерстили его точку, – последовал очередной приказ: – Вечером я должен знать, что за рыба этот мент и какого хрена он хотел.

– Нам потрясти его? – лысый заерзал на стуле, предвкушая тряску, о которой спрашивал.

Кайрат тяжелым взглядом из-под густых бровей заставил лысого опустить глаза.

– Если бы я хотел, чтобы вы потрясли его, я бы не говорил оторвать ему яйца, если он еще раз сунется к нам, нет?

– Да, босс, – кивнул лысый.

Снова вошла домработница, с самого порога на вытянутой руке неся телефонную трубку, словно Кайрат уже мог бы слышать человека на другом конце провода.

– Вас к телефону – Максат, – сказала она, и едва заметное чувство удовлетворения отразилось на ее приторно красивом лице, когда телефонная трубка и ухо ее работодателя воссоединились.

Лысый перестал ерзать и выпрямился. Он пытался поймать взгляд девушки, но она нарочно не смотрела в его сторону, прижимая трубку к щеке Кайрата.

Лысый слегка наклонился вправо, чтобы край стола не мешал ему рассмотреть девушку в полный рост. Ему нравилось быть игнорируемым, это придавало особую остроту всему происходящему. Он вытянул свою ногу и голенью коснулся ее икр. Девушка смущенно отвернулась и часто заморгала. Лысый криво улыбнулся и поднял ногу выше, до края ее красной юбки, красиво облежавшей ее формы.

Кайрат, наконец, взял трубку в свою огромную ладонь и нахмурившись поднялся с места. До сих пор он сказал лишь несколько слов, которые обычно говорят, обмениваясь любезностями в начале разговора. Швырнув полотенце на тарелки, он поспешил выйти из комнаты.

Девушка с облегчением вздохнула и уже повернулась лицом к кухне, желая скорее избавиться от неприятного общества, когда лысый потянулся и схватил ее за руку.

– Эй, стой, – ехидно произнес он и его голос прозвучал еще более сдавлено, чем обычно. – Обслужи меня тоже.

– Гости не обслуживаются в этой комнате, если Кайрат Кожанович не прикажет сделать это, – тихим голосом заявила девушка.

– Да что ты? – лысый с силой притянул ее к себе. – Может, тогда, обслужишь меня в своей комнатке?

Девушка пыталась высвободить руку, но худые клешни намертво защелкнулись на ее запястье.

Дом был святой святых для Кайрата. Его крепость и его царство. Эта большая вилла, находившаяся всего в пятнадцати километрах от центра города, казалась оторванной от реальности. Она была фундаментом его империи и опорой его власти. Никто из гостей, будь то люди, работающие на него или простые смертные, волей случая оказавшиеся в его доме, не смели вести себя в нем неподобающие. Голоса вошедших во владения Кайрата становились тише, движения скованнее. Все давило на гостя, заставляя его чувствовать себя пылинкой во вселенной, где правил Кайрат. За обеденным столом не обсуждались дела. Не только потому что Кайрат не любил говорить о делах за столом, но и от того, что доступ в эту комнату – самую

большую и светлую в доме, имели лишь члены его семьи. Редкие гости удостоивались такой чести – сесть за массивный дубовый стол, трижды в день богато накрывавшийся разнообразными яствами, большая часть из которых исчезала в бездонной утробе хозяина дома.

Огромная территория земельного участка, принадлежавшего Кайрату, делилась на две неравнозначные части. Первая из них – для семьи и тех, кто так или иначе был близок к ней. Две части разделяла живая изгородь из массивных многолетних деревьев и низкорослых кустов, а также едва заметная сквозь густоту листьев кирпичная кладка, высотой не более метра. Отгороженная территория имела отдельный выход на заднюю улицу, тогда как парадная дверь жилой зоны выходила на основное шоссе. На территории, что была значительно меньше, располагались складские помещения, и единичные экземпляры ключей хранились у Кайрата в большой связке, которую он всегда носил во внутреннем кармане своего пиджака, и которые весело побрякивали при перемещении его большого тела в пространстве. Так же, на этом участке находился небольшой гостевой дом, но члены Семьи Кайрата почти никогда не заглядывали сюда. В этом доме Кайрат проводил встречи с людьми, с которыми его объединял общий, как это называли в его кругу, «бизнес». Гостили в этом доме самые разные люди, начиная от мелких полицейских, и заканчивая высокопоставленными чиновниками, судьями и прокурорами.

Временами, складские помещения также удостоивались чести принимать гостей, но, в отличие от гостевого дома, за их дверьми встречали особо несговорчивых лиц. Эти люди, как по мановению волшебной палочки, меняли свои воззрения за стенами складов, выходя из них совершенно другими людьми, готовыми сделать все что угодно для того, чтобы бизнес Кайрата беспрепятственно шел в гору...либо они не выходили из складов вовсе.

Комната уже пустовала, когда Кайрат вернулся в нее. Потеряв, так и не утоленный до конца аппетит, он рассеяно посмотрел по сторонам, а затем достал из кармана брюк мобильный телефон и стал тыкать по клавишам, пытаясь найти кого-то в адресной книжке. В любое другое время Кайрата привело бы в ярость отсутствие в комнате лысого, без разрешения, покинувшего дом, но сейчас его волновало другое. Он уже нашел необходимый номер, когда в дверях появился лысый. Кайрат не сразу заметил его. Он нажал на кнопку вызова, и шумно дыша, застыл в ожидании. Прошло не меньше минуты, прежде чем Кайрат злобно выругался и сунув мобильный в карман, посмотрел, наконец, на лысого, замершего словно истукан.

– Ерлан, где ходишь? – рявкнул Кайрат.

– Отлил, шеф, – лысый зачем-то кивнул и хотел еще что-то сказать, но Кайрат перебил его.

– Руслана ко мне! Живо!

– Одного?

– Нет, твою мать, десятерых! – воскликнул Кайрат и Ерлан бросился выполнять поручение, даже забыв попрощаться.

Глава 10

Руслан остановился у фонтана, ожившего на главной площади с наступлением первых теплых дней. Сколько бы не говорили, что шум воды способен успокоить, в данном случае его напряжение и волнение только усиливались в этом шуме. Из кофейни, на которую, не отводя глаз, смотрел Руслан, вышла влюбленная пара и держась за руки, направилась в сторону сквера неподалеку. С такого ракурса он не мог разглядеть, оставался ли еще кто-то из посетителей в кофейне или она пустовала. Руслан огляделся и не заметив никого, кто мог бы ему помешать, направился к дороге, отделявшей кофейню от площади. Он не знал, с чего начнет разговор. Все фразы, что были придуманы в ночь первой случайной встречи, потеряли всякий смысл после того, как в дело вмешались Баур и Самат. Реакция девушки легко предугадывалась, и

Руслан был уверен, что негативное отношение к нему еще долго не покинет Асель, даже если им удастся хоть как-то завязать знакомство. Но, в конце концов, что плохого сделал лично он? Разве он поступил плохо, когда обомлел, столкнувшись с ней у двери бара? Или, когда проявлял крайнее возмущение, увидев ее в комнате, куда ее насильно привели его друзья? Разве Руслан не дал Асель ясно понять, что не имеет к похищению никакого отношения, когда велел отвезти ее обратно туда, откуда Баур и Самат ее забрали? И уж точно Руслан не был виноват в том, что ее образ засел так глубоко в его сознании с первой встречи. Думая об этом, Руслан подошел к стеклянной двери и уже схватился за ручку, когда зазвонил его мобильный. Секунду поколебавшись, Руслан, все-таки, отошел от двери и, раздосадованный, ответил на звонок. Звонил лысый Ерлан. Велел Руслану явиться к боссу, и чем быстрее, тем лучше. Также Ерлан сообщил, что босс разъярен и не прощаясь, отключился. Руслан посмотрел на дверь, замечая, как при этом участилось его дыхание, затем перевел взгляд на телефон. Промелькнула мысль, что пары минут для знакомства вполне достаточно и ничего с Кайратом за это время не случится. Бросив взгляд на Rolex-ы, украшавшие его руку, Руслан вдруг представил, как пытается познакомиться с Асель, при этом, оправдываясь и доказывая ей свою непричастность к произошедшему. Сделать все это в спешке, стараясь уложиться в сто двадцать секунд было не лучшей идеей, и Руслан решил отложить знакомство до более подходящего случая.

Перебежав дорогу, Руслан быстрым шагом направился к стоянке такси. Оставалось лишь надеяться, что Асель не заметила его и следующий раз его появления в кофейне будет выглядеть как первый. Запрыгнув в свободное такси, Руслан назвал адрес и набрал номер Баура.

– Баур, найди Самата. Будьте готовы выдвинуться, если понадобится. Я еду к боссу, – сказал он на одном дыхании.

– А что? Что такое?

– Ничего пока, но будьте готовы.

– Это связано с участковым? – не мог успокоиться Баур, – Armada?

– Какой еще участк... – Руслан посмотрел на водителя. – Ладно, потом перезвоню.

Такси мчалось на максимально допустимой скорости, плавно варьируя между редкими дорожными выбоинами и удачно попадая на зеленый свет каждого светофора, встречавшегося на пути. Пытаясь взять себя в руки перед встречей с Кайратом, Руслан задумчиво смотрел в окно, на торопящихся куда-то людей, стеклянные новостройки и роскошные автомобили, мимо которых они проносились. В закутках старых районов, тут и там стояли отдельные компании из трех-пяти человек и оживленно что-то обсуждали. В каждом из них Руслан узнавал школьников и студентов младших курсов, ставивших перед собой единственную цель – войти в одну из трех криминальных группировок, деливших сферы влияния в городе. Фактически, на арене было только две группировки, так как третья была настолько малой и ничтожной, что не могла конкурировать с более крупными и довольствовалась всего десятком скромных заведений, далеко от центра города, даже в самых смелых фантазиях, не претендуя на большее. К тому же лица, стоявшие во главе этой группы, когда-то работали на Кайрата, пока не получили возможность работать самостоятельно, получив контроль над наиболее проблемными и низко прибыльными точками. Именно некогда существовавшая иерархическая связь с Кайратом исключала всякую возможность конфликтов между двумя группами. Вторая группировка не отличалась такой же преданностью слову и не питала особой любви как к самому Кайрату, так и к его людям. Территория, находившаяся под их контролем, была значительно меньше территории Кайрата, но сфера их влияния постепенно увеличивалась, так как каждый новый человек во власти и каждый новый бизнес, развивавшийся в городе, становился подконтролен им еще задолго до вступления в должность или регистрации своей компании. Нередко случались мелкие стычки между членами двух групп, но еще никогда дело не доходило до серьезных войн. Шаткий мир царил уже пятнадцать лет, главы криминальных группировок, стараясь не начать кровопролитную войну, нередко закрывали глаза на конфликты между своими чле-

нами, стоявшими на низшей ступени иерархической лестницы. Яростная борьба за что угодно среди новобранцев или пешек, ничего не значивших для дела в целом, рассматривались как шалости буйной молодежи, переполненной неудержимой энергией, и подгоняемой бурлящей в жилах кровью. В отличие от безобидного на вид Муры, не мыслившего, однако, своей жизни без ожесточенных уличных драк, и Азы, временами яростно бросающегося в гущу кулачных битв, Руслан никогда не принимал в них участия и вообще старался держаться в стороне от всего, что могло бы хоть как-то расшатать его самообладание. В непоколебимом спокойствии Руслан видел свой основной козырь, нередко помогавший ему выйти из самых сложных, и, на первый взгляд, неразрешимых ситуации. Молчание и рассудительность – те редкие качества, которые порой творили такие чудеса, добиться которых невозможно ни с помощью оружия, ни с помощью силы. Несмотря на самоконтроль, внешне проявлявшийся в спокойствии и молчании, справиться с переполнявшими изнутри эмоциями было сложнее всего. В такие моменты Руслан мысленно абстрагировался от происходящего вокруг, принимая роль стороннего наблюдателя, которого ничто не касалось лично. Конечно, бывали такие ситуации, когда накопленные внутри чувства, такие как злость, обида и им подобные, в одночасье выплескивались наружу, показывая окружающим незнакомые стороны Руслана, но такие моменты были крайне редки и случались довольно неожиданно.

Такси наконец-таки наткнулось на запрещающий сигнал светофора, резко остановившись рядом с патрульным автомобилем полиции. Когда сила инерции прекратила настойчиво подталкивать вперед, Руслан с интересом стал наблюдать за экипажем, состоящим из двух человек – сержанта, сидевшего за рулем и полицейского намного старше его, погони которого он не мог рассмотреть с заднего сиденья такси. Старший активно жестикулировал, чему-то обучая молодого сержанта, который, в свою очередь, кивал головой едва ли не после каждого жеста. Таксист, по известной лишь ему причине, плавно продвинул свой автомобиль вперед, заехав за стоп-линию и теперь Руслан оказался на одном уровне с полицейскими. Старший, в очередной раз повернувшись к молодому, заметил Руслана и слегка подался вперед, чтобы лучше рассмотреть его. Спустя мгновения сержант также повернулся к Руслану и их взгляды встретились. Некоторое время оба патрульных молча смотрели на мимолетного соседа по проезжей части, пока старший вновь не зажег жестикулировал, продолжая свой рассказ. Молодой же не отводил презрительного взгляда, направленного в глаза Руслану, и его тонкие губы, приняв необычную форму, зашевелились, что-то произнося. Руслан вытянул средний палец правой руки и прижал его к стеклу. Глаза сержанта округлились, и в этот самый момент такси тронулось с места. Если бы такси продолжало движение синхронно с патрульным автомобилем, Руслан видел бы, как разъяренный сержант потянулся к включателю sireны, продолжая активно шевелить принявшими совсем уже невероятную форму губами, но пожилой напарник перехватил его руку, и парой слов остудил пыл молодого полицейского, подавшегося провокации. Однако, Руслан не видел этого и вновь погрузился в свои мысли. На этот раз они вернули его на несколько километров назад, к стеклянной двери кофейни, за которой его ждала приятная встреча с девушкой, что часто появлялась в его мечтах за последние несколько дней. Сколько ей лет? Есть ли у нее кто-то? Ожидает ли она еще одной встречи с Русланом? Сможет ли Руслан поменять ее мнение о себе? Какие слова нужно произнести при встрече? Как вести себя? Перед глазами всплывали образы девушек, которые в разное время были симпатичны Руслану, но не смогли ответить взаимностью на его, пусть и мимолетные, чувства. Сколько их было? Четыре? Пять? Руслан всегда действовал одинаково и в этом, наверное, таилась его самая большая ошибка. Он жаждал любви. Отличной от той, которую мог в изобилии получить в своем борделе, или в любых заведениях Кайрата. Он желал нежности, которую не могла дать ни одна девушка, получавшая за это деньги. Противоречия разрывали его личность, и так было всегда. Всячески отрицая существование любви между чужими, по сути, людьми, отпуская колкие шуточки в адрес влюбленных парочек и скептически реагируя на признания в свой

адрес, он, не признаваясь в этом даже самому себе, тайно искал настоящую любовь, которая могла бы перевернуть весь его мир. Он хотел любить, страдать, открывать в себе новые качества и светлые стороны своего Я. Но, даже сидя в угрюмом одиночестве, он не смел мыслить о любви завладевать его сознанием. Он говорил, что любовь – это выдумки и каждую секунду пытался искренне поверить в это утверждение. Ему всегда удавалось сделать это.

Измученный вопросами, Руслан, наконец, пришел к выводу, что все, чего он хочет от Асель – знакомства. После того, как завеса ее загадочности спадет, он быстро забудет ее. Так было всегда. Так будет и в этот раз, решил он и даже кивнул самому себе.

Пытаясь отвлечься от тяготивших мыслей, Руслан достал телефон. Быстро нажимая на значки сенсорного экрана, он вошел в папку, где автоматически сохранялись все телефонные разговоры, совершавшиеся посредством его мобильного. Пробежавшись по большому перечню записанных разговоров, он без колебания удалил несколько из них. Обычно записи, несущие минимум информации отправлялись в корзину сразу по окончании телефонных разговоров, но за последние несколько дней Руслан не отыскал хоть сколько-нибудь свободного времени для того, чтобы сделать это. Те же из разговоров, что несли наиболее важную смысловую нагрузку, ежедневно перемещались Русланом на внешний жесткий диск его компьютера и сохранялись вместе с текстовым файлом, в котором было указано, где, когда, и в связи с каким делом состоялся разговор. Никто не знал о существовании этой папки, как и о существовании на телефоне Руслана записывающей программы. Да и не волновало бы это никого.

Быстро покончив с нудным делом, Руслан глянул в окно. Путь казался чересчур долгим и создалось ощущение, будто виляние между стеклянными небоскребами продолжается уже целую вечность. Навскидку определив оставшееся время в пути, Руслан расстегнул очередную пуговицу на рубашке и приспустил окно. Теплый, но от этого не менее свежий воздух ворвался в салон автомобиля. Руслан представил, как вместе с этим воздухом быстро кружат в кабине такси, выскакивают в окно и стремительно уносятся вдаль его мысли. Все было нормально.

Глава 11

Пять с половиной лет, что Максат провел на посту начальника Управления по борьбе с организованной преступностью, были золотым веком для Кайрата и его людей. Бизнес его стремительно развивался, не встречая никаких препятствий. Сферы влияния расширялись, реки денег бурным потоком вливались в зарубежные банковские счета Кайрата, делая улыбку на его лице шире, а аппетит еще более неутолимым. Рукава этих рек вели в раскрытые карманы и кожаные папки чиновников и прочих влиятельных лиц, без молчаливой помощи которых, все шло бы не так гладко. Максата, как и других людей, получавших премию от Кайрата, устраивало все. Его руки в районах, неподконтрольных Кайрату, были развязаны и никакие обязательства не сковывали его действия. Он с чистой совестью мог выполнять свою работу в отношении людей, не имевших связи с его спонсором, привлекать их к ответственности, задерживать и угрожать, но власть его заканчивалась там, где начиналась власть спонсора. За свою прилежность Максат получал немалые, по его меркам, деньги, имел хорошие привилегии в любом из борделей, а также частенько получал свои заказы «в счет заведения» как «особому гостю». За выполнение специальных поручений Кайрата, таких как организация травли определенных лиц или внезапного исчезновения других, Максат получал бонусные. Именно так он и называл их в беседах с самим собой. «А вот и бонусные», говорил он, когда вечерами, сияя от счастья, опоясывал резинкой для волос толстенные пачки иностранных валют. За пять с половиной лет Максат неоднократно выезжал на заграничные курорты, не расходуя ничего из своей официальной заработной платы, приобрел несколько квартир за пределами родной страны, а также дома в ее пределах. Естественно, что имя самого Максата не фигурировало ни в одном документе. Родственники зачастую даже не знали, что, когда и где принадлежало

им по документам. Практически каждую субботу Максат выходил с работы ровно в час, и энергично перебирая короткими ногами, направлялся в ближайший бордель. Его приветливо встречали пешки Кайрата, предоставляли ему лучшие комнаты и самых роскошных девушек, о каких он мог только мечтать. Эту привилегию он считал лучшей из всех остальных, и неизменно проводил субботние часы в обществе длинноногих красавиц. Усилиями Максата было сфабриковано несколько дел против неприятелей Кайрата, которые, впоследствии, были осуждены. Дела, касающиеся людей Кайрата, хоть изредка и заводились, но шились белыми нитками и за решетку отправлялись простые парни из числа бойцов. Верхушка пирамиды оставалась нетронутой, и не ощущала выпадения кирпичиков, тем более вскоре им находилась достойная замена.

Благополучно достигнув пенсионного возраста, Максат взял в охапку свои благодарственные грамоты, и спокойно ушел в отставку. В Управлении были устроены показательные проводы, на которых зачитывалась благодарность министра, пилось шампанское и произносились пафосные речи. Женщины, которые были так любимы своим шефом, не могли сдерживать слез, мужчины молча думали о том, какой станет работа с приходом нового начальства. Глядя на сотрудников управления, с печальными лицами желающих Максату мирной старости в окружении внуков и внучек, было сложно упрекнуть их в неискренности. Лишь Арсен и Думан, в стороне от сего действа, наблюдавшие за спектаклем любящих подчиненных и «справедливого» руководства, выглядели непричастными к происходящей постановке. Они радовались и не скрывали своей радости. Различия в ценностях и понимании самой сути работы, часто приводили к конфликтам между капитаном и его начальником. Так или иначе, но Арсен и Думан всегда действовали по-своему, открыто бросая вызов как Максату, так и всему преступному миру. Они верили, что правда, которая всегда была на их стороне, рано или поздно победит все остальное. Овчинка стоила выделки. С помощью закона или в обход его, преступность должна была умереть. В этом Арсен видел суть цель своей работы, ставшей не частью его жизни, а ее смыслом. Любые трудности будут вознаграждены. Каждое зло будет наказано. Да, иногда приходилось поступать неправильно, переступать через закон, но оно того стоило, ибо цель их была благой. Глядя на покидавшего пост Максата, два напарника не могли сдерживать своей радости. Они переглядывались, без слов понимая друг друга. Основной претендент на освободившуюся должность – Али, виделся Арсену по-настоящему достойным того, чтобы руководить их управлением. Являясь полной противоположностью Максата, он с первых дней расположил к себе Арсена и у них сложились хорошие отношения. Их взгляды были во многом схожи, хоть свои Али никогда не отстаивал. Он молча делал свою работу, но пойти наперекор начальству, по какой-то причине, не осмеливался. Несмотря на то, что Али не был ярко выраженным борцом за справедливость и за чистоту в рядах полиции, Арсен чувствовал его поддержку. Он всегда ловил на себе его одобряющий взгляд, когда вопреки требованиям Максата, бросал свои силы на борьбу с организованной преступностью. Арсен часто вспоминал случай, когда еще в самом начале своей службы, после ожесточенного конфликта с Максатом, едва не стоившим Арсену работы, он все-таки уступил. Тогда Али подошел к нему и осторожно похлопав по плечу, сказал:

– Не изменяй себе. Ты делаешь то, что должен. У тебя хватит сил идти до конца.

Арсен как сейчас помнил его взгляд, и в свете ночной лампы на чьем-то столе, едва освещающем контору, казалось, что глаза Али были полны тоски.

Арсен помнил этот взгляд, в котором было все, что невозможно выразить словами. Все, что казалось таким необходимым для того, чтобы больше никогда не отступать от своих принципов. В ответ Арсен лишь кивнул. Он возненавидел себя за то, что уступил. Ему было стыдно вспоминать об этом. Именно в тот вечер он дал себе слово, больше никогда не прогибаться ни под каким давлением. Больше никаких уступок, никаких поблажек и никакого страха.

Несмотря на отставку, Максат не изменил своей субботней привычке. Более того, теперь она стала не только субботней, но едва ли не повседневной. Он безвылазно проводил свободное время, которого теперь у него оказалось в избытке, в хорошо знакомых барах и борделях. Он был неутомим в развлечениях. Теперь, когда служба не связывала его по рукам и ногам, когда рамки, в которых его держала должность, наконец, исчезли, Максат делал все, чего не мог позволить себе, будучи начальником УБОП. Он бегал из борделя в бордель, словно поставил перед собой цель оприходовать каждую жрицу любви в городе. Встречался с приятелями в спорт-барах, и едва ли находил в себе силы, чтобы на ватных ногах добираться до дома и дрожащими руками открывать двери своего пентхауса, в который он переселился. Он прикладывался к рюмке как минимум раз в два дня, не видя в этом ничего зазорного. Максата все чаще можно было увидеть в роскошных ресторанах, в окружении двух или трех красавиц, рядом с которыми он, со своим маленьким ростом, смотрелся нелепо. С уходом в отставку, Максат не без огорчения заметил, что круг его приятелей сузился, и, как по договоренности, куда-то исчезли все те, кто справлялся о его здоровье чуть ли не ежедневно. Звонки стали реже, а подарки, подносимые по случаю того или иного торжества, все менее ценными. Отсеялись все, кто дружил не с Максатом, а с его должностью. Таких, на удивление Максата, оказалось большинство. Пропал даже сын, который изредка позванивал, с просьбой решить его проблемы или проблемы его матери. Тем не менее, связи в нужных органах власти и преступного мира оставались достаточно прочны, чем Максат себя и тешил.

Как и предполагалось, Али стал новым руководителем управления, и Максата бы это несколько не интересовало, если бы однажды ему не позвонил Кайрат и не назначил срочную встречу. Тон короля преступного мира, а именно так в диалоге с самим собой называл Кайрата Максат, был холодным и даже, как ему показалось, грозным. Именно поэтому через пятнадцать минут после разговора Максат уже мчался в назначенное место. Несмотря на то, что до встречи оставалось еще около двух часов, он предпочел явиться раньше и подготовиться, чем приходить тогда, когда Кайрат уже приступит к трапезе. В том, что трапеза будет, Максат несколько не сомневался, так как ни единая их встреча с Кайратом еще не проходила без накрытого стола. Судорожно надавливая на педаль газа, Максат проскочил очередной светофор на запрещающий сигнал и едва не задел подростка, намеревавшегося перебежать проезжую часть.

Заблаговременно прибыв в условленное место, Максат перешел в режим ожидания. Кайрат прибыл с большим опозданием. Его сопровождал хорошо знакомый Максату Ерлан, через которого он, еще работая в УБОП, получал указания Кайрата. К удивлению Максата, встреча произошла в автомобиле его спонсора, а не в самом ресторане. Говорил король немного. Кайрат хотел знать все, что было известно Максату об Али. Как в старые добрые времена, Максат, выложивший все факты об Али на блюде, получил новые указания. Кайрат велел поговорить с Али и, как он сказал, «объяснить новому начальнику принципы успешной работы». Задача Максата заключалась в том, чтобы разъяснить Али как нужно работать, чьи поручения выполнять и чью неприкосновенность нельзя нарушать. Когда Кайрат, велел отчитаться не позднее чем завтра, кряхтя выбрался из автомобиля и направился в сопровождении двух бульдогообразных помощников в сторону итальянского ресторана, Ерлан объяснил Максату что Али, похоже, намеревался снять замки с запретных территорий и запустить в них своих волков. Хорошо зная Али, Максат несколько этому не удивился и лишь слегка огорчился, что планы на ближайший вечер придется перенести.

Решив поскорее покончить с неприятным делом, Максат незамедлительно отправился в УБОП. Разговор с Али вышел недолгий и не оправдал ожидания. Максат, привыкший к статусу начальника, не мог допустить мысли, что его, некогда подчиненный, скажет что-либо, кроме короткого «есть». Но, вопреки всем сложившимся традициям, Али, возможно, впервые в своей жизни, сказал Максату: «Нет». Нет, он не собирался более идти наперекор своей совести и делить город на доступные и недоступные зоны. Он ничего не хотел слышать о неприкосно-

венности Кайрата, его людей и подконтрольных ему заведений. План по зачистке девственных территории почти запущен и никакого заднего хода больше быть не могло. В конце разговора Али открыл дверь и попросил Максата покинуть кабинет и больше никогда не появляться в нем в качестве посредника. Максату показалась неестественной бравада Али, но он не видел смысла переубеждать его. В тот момент Максата больше задело то, что подчиненный, пусть и бывший, выставил его из его же кабинета. Яростно изрыгая невнятные угрозы и активно массируя дрожащую правую руку, Максат покинул здание управления, и уже оказавшись в автомобиле, не без удовольствия представил, как Кайрат поставит на место этого трусливого выскочку.

По дороге домой ярость Максата успела развеяться и им овладело беспокойство, что Кайрат останется не удовлетворён результатами переговоров, а это негативно отразится на рейтинге Максата в глазах «короля преступного мира». Поразмыслив у ворот своего дома, Максат решил обзвонить людей из министерства. Однако, никто из них не мог или не хотел повлиять на упрямого Али. С чувством выполненного долга, Максат решил незамедлительно позвонить Кайрату, но затем вспомнил о своих планах и отправился в бар. Оттуда он плавно перенесся в бордель, а на утро обнаружил себя на диване в своем зале.

Лишь к обеду он пришел в себя настолько, что смог позвонить Кайрату и доложить о переговорах. Он наврал с три короба, что Али нелицеприятно высказывался о Кайрате и клялся поставить того на колени в своем кабинете, прежде чем отправить его за решетку. Реакция Кайрата вполне удовлетворила Максата и, сразу после разговора, он снова завалился спать.

Глава 12

Оставив Армаду на платной парковке теннисного корта, Арсен и Думан перешли через дорогу и зашли в торгово-развлекательный центр. Волна всеобщего веселья моментально захлестнула их, но, не поддавшись искушению, они пересекли зал и на эскалаторе спустились в подземный паркинг. Миновав длинные ряды припаркованных автомобилей, они остановились возле синего Форда. Пока Думан открывал двери и, оставляя следы пальцев на пыльном стекле, убирал рекламные листовки, Арсен молча закурил.

– На хрена нам это дерьмо сюда понацепили, – негодовал Думан, отправляя листовки в металлический мусорный контейнер, стоявший неподалеку.

Арсен наблюдал за змейкой сигаретного дыма, образующего странные фигуры, устремляясь вверх, к решетчатому потолку и исчезая где-то среди серебристых труб. Покончив с мусором на стекле, Думан забрался в салон, завел мотор и принялся очищать свой полицейский жетон. Ему пришлось отвлечься на пару секунд от своего занятия, чтобы приспустить боковое стекло со стороны пассажирского сиденья.

– С мочиловом или без? – спросил он Арсена.

– Как всегда, – ответил Арсен, с прищуром глядя на напарника сквозь пелену сизого дыма.

– Знаешь, я этих сук с большим удовольствием помну, – Думан улыбнулся, и повесив жетон на ремень, добавил: – Ты представь их рожи, когда мы войдем. Вся фишка в том, что эта мразь все еще верит в свою неприкосновенность. А тут мы им хрясь по морде и в обезьянник.

– Группа готова?

– Да она всю жизнь готова была, только команды ждала.

– Скоординируй их, чтобы не облажались, – Арсен отошел на пару метров, чтобы затушить сигарету о металлический контейнер для мусора.

Как только он вернулся, и уселся на свое место, Форд тронулся, устало урча двигателем. Какое-то время они ехали молча, пока тишину не прервал Думан:

– Вот здесь сейчас работает девочка, – он указал на заведение, мимо которого они проезжали. – Супер Аселя.

Арсен неохотно посмотрел в направлении вытянутой другой руки, но никого, кроме человека в спецодежде у дверей кофейни, не заметил.

– Это я так, к слову, – с улыбкой добавил старший лейтенант. – Ну, если вдруг кофе попить захочешь вкусный.

– По ходу Аселя глубоко запала тебе в душу?

– Ну девочка классная, да, но с тобой она будет смотреться еще лучше. Примерься к ней. Арсен улыбнулся и помотал головой.

– Сперва этих уродов к стенке прижмем, а потом будем думать о примерках, – Арсен неосознанно подался вперед, пытаясь выловить в зеркале заднего вида кофейню, а затем снова откинулся на спинку.

Все прошло как по учебнику. Сотрудники подразделения специального назначения, в полном обмундировании представлявшие собой грозное зрелище, уже ждали в транспортере недалеко от входа в здание. Когда оперативники подошли к двери и дали команду к действию, бойцы ворвались внутрь и им понадобилось лишь несколько секунд, чтобы прижать к стене всех, кто находился внутри большого помещения. Спустя еще несколько секунд, командир подразделения, стоя у перил второго этажа, жестом подал сигнал, подзывая Арсена и Думана. В три широких шага преодолев двенадцать мраморных ступенек, Арсен кивнул командиру, после чего ударом плеча выбив дверь, бойцы ввалились в комнату.

– Полиция, всем на пол! Руки за голову, живо! – громовым голосом велел командир и парни из его подразделения эхом повторяли его слова, рассредоточиваясь по комнате.

Арсен вошел, когда группа полностью подавила любые зачатки сопротивления, а люди, находившиеся в комнате, уже штабелями лежали на невероятно белом ковре.

Два сотрудника подразделения остались в комнате, вместе с капитаном, остальные, во главе с командиром, отправились в смежные комнаты, в поисках затаившихся преступников. Арсен подошел к широкому столу, в самом центре комнаты, и, ни к чему не прикасаясь, внимательно осмотрел находившиеся на нем предметы. Первыми в глаза любого вошедшего в комнату, бросались вываленные на стол пачки связанных между собой купюр. Рядом находилась денежно-счетная машинка и два пистолета без обоймы. Сотрудники полиции застали парней врасплох, как раз в тот момент, когда они подсчитывали выручку. Арсен почувствовал удовлетворение. Давно в этих районах, полностью перешедших под контроль преступных группировок, не проводилось подобных операции, и первая из них случилось именно тогда, когда того требовала ситуация. Закончив с осмотром стола, Арсен перевел взгляд на людей, которые с заведенными за голову руками, безмолвно лежали на полу. Пять молодых парней, которые, по всей видимости, впервые столкнулись с полицейским рейдом, были до того шокированы происходящим, что потеряли дар речи, и, возможно, всякое желание продолжать работу на Кайрата. Арсен, медленная шагая между распластанными телами, внимательно изучил каждого юнца. Присутствие свидетелей могло бы здорово повлиять на поведение сотрудников полиции, но сейчас, когда в комнате, не считая пресмыкающихся на ковре ублюдков, не было чужаков, они могли позволить себе опустить формальные процедуры. Вернулся командир подразделения и его ребята, которые сообщили капитану, что в смежных комнатах никого больше нет.

Раздались щелчки из рации, висевшей на ремне капитана, после чего послышался голос Думана. Он сообщил, что к зданию подъехало несколько людей с требованием впустить их внутрь. Арсен дал согласие и вскоре на лестнице послышались торопливые шаги.

Три парня вихрем внеслись в комнату, разъяренно озираясь на бойцов спецподразделения. Самый низкорослый из гостей, раздетый в цветастую рубашку, распахнутую на груди и в светлые джинсы, прямо с порога обратился к капитану:

– Служебное удостоверение, жетон и ордер! – потребовал он. Даже его несуразная челка, вышедшая из моды лет десять назад, казалось, пришла в движение и нацелилась на капитана.

Арсен с ухмылкой посмотрел ему в глаза, даже не помышляя выполнять требования коротышки. Наступила тишина, которую вскоре прервал сотрудник подразделения, гаркнув «Мордой вниз!» на одного из юнцов, проявивших излишнее любопытство к происходящему.

– Удостоверение, жетон и ордер, – медленно, акцентируя слова, повторил парень.

И снова его требования остались невыполненными. Тем временем за спиной троицы показался Думан, готовый в любой момент наброситься на неприятелей, если возникнет такая необходимость.

Уверенность коротышки сменилась замешательством. Он прижал ладони к бедрам, обтирая их об свою цветастую рубашку, и обвел быстрым взглядом окружающих людей. В отличие от него, двое, пришедших с ним, казались непоколебимыми.

– Самат, – медленно прервал, рискующую неприлично затянуться паузу капитан, – изда-лека ты кажешься опаснее.

– Упакуйте этих людей и оставьте нас здесь одних, – дал указание командиру подразделения Думан, мгновенья назад перехвативший недвусмысленный кивок Арсена, едва заметный окружающим.

В тот же миг бойцы подняли с ковра испуганных парней и быстро поволокли к выходу. Едва не снеся стоявшего у дверного проема Самата, все лишние, по мнению Арсена, люди, покинули комнату.

– Мы будем в коридоре, – сказал командир, затворяя за собой дверь, замочная скважина которой теперь зияла дырой, с расходящимися в сторону трещинами.

– Вы двое к стене, ноги на ширине плеч, руки за голову, – прикрикнул Думан и не дожидаясь ответной реакции отпихнул сопровождавших Самата парней к стене. – Дернешься – буду стрелять, у меня приказ мочить вас без суда и следствия, уродов.

– Что за хрень, командир? – засуетился Самат, обращаясь к капитану. – По какому праву этот маск...маскарад?

– Самат Райымханов, ты задержан по подозрению в участии в организованной преступной группе. У тебя есть право хранить молчание, есть право на адвоката, а все что ты скажешь, может быть использовано против тебя в суде. Но, ты, наверное, и сам знаешь это из своих любимых фильмов.

Думан бросил на стол два Макарова. Спустя секунды к ним присоединился кастет и складной нож.

– Незаконное хранение оружия, – тихо констатировал он.

– Вы, ублюдки. Позвоните своему начальнику и скажите где вы и кого вы тут хотите арестовать, пока я не позвонил своему, и ваши красные задницы не натянули на ваши головы, – глаза Самата, и без того большие, угрожающе выпучились.

Думан шлепнул его по затылку, словно строгий отец, поучающий бестолкового сына.

– Эй, заткни свой рот, малец.

Самат злобно обернулся, но затем его взгляд снова вернулся к Арсену. Руку Самата, нырнувшую в карман брюк за мобильным телефоном, перехватил Думан и крепко сжал запястье, обездвижив ее:

– Не глупи, золотой век окончен.

– Надень на него наручники и скажи, чтобы приняли этих двоих, – приказал Арсен.

– Вам не жить, суки, – отчаянно выдохнул Самат, пока Думан надевал на него браслеты. – Зря вы это сделали... Зря сюда сунулись, мусора сраные.

Думан вытолкнул в коридор приятелей Самата, велел стоящим наготове бойцам принять их, а затем вновь обратил взгляд на напарника.

– Этого в нашу машину, остальных пусть пакут, – сказал Арсен, после чего вместе с Думаном, они поволокли Самата к выходу.

Задержание Самата дало старт операции, холодной волной, прокатившейся по всем владениям Кайрата. Тут и там в городе можно было увидеть уложенных на потрескавшийся асфальт молодых людей, над которыми словно истуканы, высеченные из камня, стояли непреклонные бойцы спецподразделения и другие сотрудники полиции. По ночным улицам разносился столь непривычный для этих районов вой сирен, а темные подворотни, кишевшие злом, стали озаряться добрым светом проблесковых маячков. Местные телеканалы каждый час показывали все новые и новые кадры с мест задержания очередного члена ОПГ, оперативную съемку с места раскрытия подпольного казино. Проехать по ночным улицам, не будучи остановленным сотрудниками дорожной полиции, рядом с которым теперь всегда нес службу офицер штурмовых групп, вооруженный автоматом и пронизывающий всех взглядом своих глаз – единственного, что было видно в прорезях его черной маски, стало почти невозможным. Настало время, когда часть баров и клубов, подконтрольных Кайрату, закрылись либо пустовали, ибо отдых в любом из этих заведений в любое время мог превратиться в полицейский рейд, а посетителям клубов всегда было что скрывать. Преступный мир замер в оцепенении от неожиданного оказанного пресса со стороны правоохранительных органов, и все больше уходил на дно, пытаясь, не дыша переждать не самые благополучные времена, и с надеждой глядя на Кайрата, который, по их мнению, непременно должен найти выход из сложившейся ситуации и потянуть за нужные рычаги. Кайрат молчал. Нужные приказы были отданы еще до начала всех операции, и оставалось лишь ждать приведения их в исполнение. Не могло не тревожить то, что каждый вечер Кайрат принимал входящий вызов, и человек на другом конце линии, сообщал о том, что переговоры по улаживанию проблемных вопросов оказались безрезультатны. Оставалось прибегнуть к силе.

Глава 13

Ледяная вода, которой Руслан умывал свое лицо, казалось, действительно была живой. Во всяком случае, ему хотелось в это верить. Руслан представлял, как с каждой каплей, стекавшей с его лица, уходила усталость, накопленная за день, смывались неприятные воспоминания, возвращалось то приподнятое настроение, которое никогда раньше не покидало его. «Сегодня» подумал Руслан. Сегодня он познакомится с Асель, чего бы ему это не стоило. Больше нельзя тянуть, отсрочка подарит ему лишь еще одну ночь, в которой он заснет с мыслями об Асель, и, возможно даже, он будет видеть сны о ней и снова проснется разбитый, со старым грузом нереализованных желаний. В любой момент времени девушка могла снова сменить работу, или, того хуже, стать чьей-то женой и нужно было действовать.

Покончив с умыванием, Руслан закрыл краны, и, не вытирая лица, вышел из просторной ванной.

В коридоре, устланном красным ковром, он столкнулся с одной из работниц борделя, которая шла в комнату, где ее ждал очередной богатенький клиент.

– Ты что такой мокрый? – спросила она, на ходу игриво потрепав волосы Руслана.

– Тебе пример подаю, девочка, – ответил Руслан, улыбнувшись, и слегка хлопнул ладонью по ее попке, скрытой за короткими обтягивающими шортами.

Девушка смеясь продолжила свой путь, пока, наконец, не скрылась за дверью номера. Руслан постоял некоторое время, глядя ей вслед, а затем стал спешно спускаться по лестнице. Навстречу поднимался лысеющий мужчина средних лет, старательно прикрывавший свою лысину редкими остатками волос. За пару метров до него, в нос ударял запах дорогого парфюма, и Руслан с грустью подумал о девушке, которой на протяжении как минимум двух часов, придется терпеть этот аромат. Этого типа знали как продюсера, поставившего на путь

звездной славы немало молодых девушек, и женоподобных мальчиков, совершенно не имевших ни голоса, ни слуха. В редких случаях он проводил в уютно обставленных комнатах заведения менее двух часов. Если его визит продолжался дольше, то он непременно обновлял девушку, с которой проводил время. Девушки не любили его, но безропотно исполняли все его прихоти, так как их обреченность на уединение с ним щедро вознаграждалась.

– Как жизнь, Мага? – спросил его Руслан, когда всего две ступеньки разделяли их. – Пришел пошалить?

– Отлично, Руся, – улыбнулся Магжан, – оттянусь сегодня по полной.

Руслан улыбнулся, хлопнув его по плечу в тот короткий миг, когда они поравнялись, а затем разошлись. Спустившись на первый этаж, Руслан задержался возле парней, о чем-то споривших у стойки администратора. Поняв, что не происходит ничего серьезного, он вышел из здания и услышал, как за его спиной щелкнул дверной замок, защищавший маленький мир от непрошенных гостей. Машина сотрудников УБН стояла в двадцати метрах от здания, по ту сторону улицы. Хотя Солнце еще не окончательно скрылось за горизонтом, уже зажглись вечерние фонари, а улица превратилась в поток движущихся огней. Подойдя к дороге, Руслан стал голосовать, пытаясь остановить попутный транспорт. Долго ждать не пришлось, и уже через пару минут, он уютно устроился на заднем сиденье, погружившись в свои мысли. Утренняя попытка познакомиться, прерванная звонком Ерлана, казалась чем-то далеким, случившимся не несколькими часами раньше, а дни или даже недели назад. На этот раз ничто не должно помешать. Руслан твердо решил выключить телефон сразу же, как только прибудет на место. Звонок Ерлана лишь малое из того, что испортило день, начавшийся вполне неплохо.

Через час после разговора с Ерланом, возле дома Кайрата Руслан встретился с Бауром, сообщившим, что найти Самата не удалось, так как номер того отключен с самого утра. «Опять», заключил Баур, «с телками завис где-нибудь». И хотя Руслан не просил Баура приезжать, а лишь сказал, что он должен быть наготове, Баур все же предпочел явиться и лично выяснить что случилось. Ерлан встретил их у порога и провел в гостиную, недовольно высказывая Руслану за медлительность. Кайрат сидел в центре комнаты, за массивным рабочим столом, и маленьким ножиком затачивал непонятный кольшик. Не задавая лишних вопросов и не поднимая глаз на вошедших, Кайрат тут же перешел к четким указаниям:

– Русик, возьми пару крепких ребят и езжай по этому адресу, – он швырнул клочок бумаги с написанным на нем адресом. – Ерла поедет с вами. Подстрахует, подскажет. Поговорите с Али начистоту и дайте ему понять, что мы церемониться не собираемся. Взял все что нужно?

Ерлан кивнул, приподняв желтый конверт, неизвестно когда, очутившийся в его руках.

– Пора заниматься настоящей работой, Русик, – заключил Кайрат и наконец удостоил его своим тяжелым взглядом. – Подкладывать под кобелей сучек может каждый молокосос. А вам уже сейчас надо учиться большему. Покажете себя, и жизнь пойдет как по маслу.

Руслан кивнул, хоть до конца и не понял, что именно нужно сделать. Он не стал переспрашивать, потому что, во-первых, не хотел выглядеть глупо, а во-вторых знал, что Ерлан им все объяснит, когда они выйдут из комнаты. Кайрат совершил небрежный жест рукой, словно смахивал пылинки, кружившие в воздухе полутемной комнаты, и все трое – Ерлан, Руслан и Баур молча исчезли за дверью.

– Прессанем краснозадого Али, – сказал Ерлан, как только закрыл за собой дверь кабинета. – Если не получится, у меня есть кое-что.

– Что это такое, братан? – спросил Баур, заинтересовано разглядывая конверт, будто он мог насквозь увидеть его содержимое.

– Надо скорее покончить с делом, – ответил Ерлан. – А то мне сегодня еще в норку надо. Руслан непонимающе посмотрел на Ерлана, но не стал задавать вопросов.

За время, проведенное в дороге, Ерлан успел распределить обязанности между Русланом, Бауrom и угрюмым Азой. Черный BMW, на заднем сиденье которого теснились друзья, плавно остановился, не доезжая до единственного крыльца пятиэтажного дома, одного из четырех таких же, выросших посреди коттеджного городка.

– А вообще, я бы и один справился, – большие самому себе, чем кому-либо из сидящих в салоне, сказал Ерлан, а затем обратился к водителю Аману: – Не пойму, зачем этот детский сад привлекать?

Аман довольно хмыкнул и посмотрел в зеркало заднего вида, в котором встретился взглядом с Азой.

– Сколько тебе лет, Ерла? – спросил Руслан.

Ерла опустил боковое стекло и усмехнулся.

– Достаточно, чтобы ты называл меня Ерлан, а не Ерла, – ответил он, после недолгой паузы.

– А выглядишь моложе. Хоть и лысый, как фантомас, – Руслан обменялся улыбками с Бауrom.

– Ты меньше языком чеши, – Ерлан обернулся, презрительно глядя на Руслана из-под светлых бровей. – Иди и сделай что велели.

Снова повернувшись вперед, Ерлан продолжил:

– И не облажайтесь. Это вам не ипану прессовать, это начальник УБОП. А облажаетесь, – лысый сплюнул в открытое окно, – пеняйте на себя.

– Ладно, дядюшка Ерлан, – Руслан снова улыбнулся, услышав хихиканье Баура. – Не пугайте детей, мы сегодня без памперсов.

Ерлан многозначительно цокнув, сунул Азе конверт, после чего троица освободила салон, позволив задней части автомобиля заметно приподняться на амортизаторах.

...Такси резко вильнуло влево, пытаясь объехать неожиданно вставший посреди дороги внедорожник, тем самым заставив Руслана вернуться в реальность.

– Ишак, – прошипел водитель, – мозги дома забыл? – прокричал он, будто уже оставшийся в нескольких метрах водитель внедорожника мог его услышать.

С раздражением Руслан почувствовал, как в кармане настойчиво завибрировал мобильник. Нужно было выключить его еще раньше, подумал он, и решил не отвечать, если звонят люди, которые могут отвлечь его от достижения намеченной цели. Но, звонила Наташа и Руслан с облегчением вздохнул. Не хотелось ни с кем разговаривать, но он все же ответил.

– Рууус, – протянула Наташа, – я хотела уехать на пару дней.

– Опять? – водитель вильнул вправо, и Руслан едва не ударился о заднюю стойку двери.

– Блин, мне самой уже стыдно, но мне срочно надо, – словно маленький ребенок, просящий десерт с праздничного стола, говорила Наташа.

– Что у тебя там за дела постоянно? – Руслан посмотрел в окно и с удовлетворением, перемешанным с нарастающим волнением, заметил, что ехать оставалось не более квартала.

– Ко мне родственники приезжают, я должна побыть с ними, как прилежная студентка, ну...ну ты же понимаешь, о чем я?

– Ладно, только не пропадай потом на неделю, – Руслан попытался взглянуть в свое отражение на стекле, чтобы поправить прическу, но ничего не увидел.

– Хорошо, спасибо тебе. Поцелую при встрече.

Руслан сбросил ее с линии и немедленно ни секунды выключил телефон. Сделав глубокий вдох, и немного задержав воздух в легких, Руслан выдохнул все без остатка, представляя, как негативные мысли покидают его. Было сложно предположить, как именноотреагирует Асель, но Руслан убедил себя, что он готов ко всему, чтобы сегодня, через пару минут, все точки над I были расставлены. И на этот раз он не взял цветов, как при первой попытке познакомиться, но тем лучше. В тот самый первый раз цветы были излишни, и даже тогда он осознавал это.

Разве дарят цветы человеку, который, возможно, прогонит тебя со скандалом, или того хуже, вызовет полицию?

Такси наконец остановилось, скрипя изношенными колесами. Суровый таксист молча принял деньги и замер в ожидании, когда клиент покинет салон. Бросив решительный взгляд на кофейню, Руслан вышел из машины, и направился к последнему барьеру на пути к Асель – стеклянной двери с надписью: «ОТКРЫТО 10:00-03:00».

Взявшись за ручку двери, Руслан на мгновение замер, подсознательно ожидая, что что-то еще отвлечет его, мешая осуществить задуманное, но ничего не произошло. Открыв дверь, Руслан вошел внутрь кофейни, стараясь держаться уверенно. Запах свежего кофе в ту же секунду обволок его, вызывая приятные чувства спокойствия и расслабленности. Несколько человек сидевших ближе других к входу, ничего не значащим взглядом посмотрели на Руслана, а затем вновь вернулись к тому, чем занимались до его прихода. Почти все места, не считая двух маленьких неубраных столиков, над которыми корпели официантки, в самом центре зала и одного пустующего стула у барной стойки, были заняты, и монотонный гул одновременно звучащих голосов, время от времени разбавлявшийся звуками посуды, нависал над отдыхающими. Руслан посмотрел за мраморную стойку бара, но увидел лишь лениво потирающего бокал бармена с причудливой прической. Обведя взглядом зал, Руслан еще раз убедился, что ни одна из официанток даже близко не похожа на Асель. Подойдя к бармену, к тому времени ловким движением повесившему бокал за ножку к креплению над стойкой, Руслан обратился к нему:

– Привет, мне нужна Асель.

Бармен усмехнулся уголком рта, как если бы услышал что-то смешное, и ответил короткой быстрой речью. Слова будто вылетали из автомата:

– Тебе нужна Асель? Не удивительно. Всем нужна Асель.

Парень, почему-то сидящий в солнцезащитных очках слева от Руслана, обернулся и оценивающе оглядел его с ног до головы.

– Ее нет? – Руслан едва заметно приподнялся на носках, пытаясь разглядеть людей, мелькавших в дверном проеме служебной комнаты за спиной бармена. – А где она?

– Хотел бы я знать где она. Может, ты знаешь где она?

– Нет, – Руслан посмотрел на часы, висевшие над дверным проемом. – Ее не было сегодня с утра?

Парень слева продолжал разглядывать Руслана сквозь стекла своих очков и Руслан, заметив это, тоже посмотрел на него. Коротко стриженный парень в белой футболке, судя по толстой шее и сломанным ушам, очевидно занимавшийся когда-то борьбой, не был ему знаком. Руслан вновь обратил свое внимание на бармена.

– Ее не было?

– Она сегодня в вечернюю смену должна выйти, с шести до двух. Опаздывает, как это часто с ней случается, – сказав это, бармен ушел вглубь своей территории, словно и не общался секундами ранее с Русланом.

– Твою на лево, ну что за... – Руслан хлопнул по поверхности барной стойки и взобрался на свободный стул, словно цапля возвышавшийся над вычищенной до блеска плиткой пола на тонкой ножке.

Если Асель опаздывает, то он ее дождется. Здесь, на этом стуле, пустовавшем, словно в ожидании его. На сколько она может опоздать? Время без четверти восемь вечера. Почему она даже не предупредила о своем опоздании, или же просто этот бармен не знает о том, что она звонила администратору? А если она позвонила, и сказала, что не выйдет на работу? Или может у нее какие-то проблемы и она решит больше никогда сюда не возвращаться? Руслан достал мобильный, а затем, недолго поглядев на не отзывающийся на нажатия кнопок дисплей, вновь спрятал его в карман пиджака.

– Эй, плесни мне колы! – попросил Руслан, и повернулся на свободно вращающейся верхушке стула в сторону зала, в меньшей степени, чтобы посмотреть на ужинавших людей, и в большей для того, чтобы в случае появления Асель, заметить ее первым. Но взгляд его так не достиг не только входной двери, но и зала, так как встретил самого себя, отраженного в очках борца. Некоторое мгновение парни смотрели друг на друга.

– Чего тебе? – наконец спросил Руслан, глядя на свое отражение.

Если бы борец не отвернулся, Руслан бы поверил, что тот просто заснул в такой позе. Еще какое-то время Руслан продолжал смотреть на парня, ожидая ответной реакции, но так как ее не последовало, отправил свой взгляд блуждать по просторному помещению кофейни. Занятие это оказалось достаточно нудным, так как смотреть оказалось особо и не на что. Люди разных возрастов сидели и делали практически одно и то же – шевелили губами, улыбались, жестикулировали и время от времени подносили к своим ртам чашки с напитками или вилки с нанизанной на них пищей. Мысли медленно стали возвращаться к совсем недавно прошедшим событиям, и вскоре окружающий мир исчез за плотной пеленой свежих воспоминаний...

...Консьерж, которого было прекрасно видно за стеклянной дверью подъезда, сделал вид, будто не замечает вертевщуюся на пороге троичку, и продолжал пялиться в крошечный экран телевизора. Все казалось неуместным – и пятиэтажка среди кукольных коттеджей, и юный парень вместо женичины на месте консьержа и его костюм в окружающей обстановке. И даже пушок усов под его носом казался лишним и чем-то возмутительным. Вполне возможно, что днем, когда место консьержа в крошечной, со всех сторон просматриваемой камерке, занимала тучная женичина с неспадающей с лица улыбкой, парень пропадал в университете или колледже, где строгие преподаватели вкладывали в него семя надежды, что когда-нибудь, он станет кем-то больше, чем простым дежурным по подъезду.

Руслан достал сигарету и закурил, остановившись в нескольких шагах от двери. Аза и Баур примкнули к стеклу и как по договоренности стали колотить по нему ладонями. Аза умел выглядеть устрашающе. Маленькая, в сравнении с накачанным телом, чуть ли не идеально круглая голова с короткими, жесткими волосами, напоминавшая шлем гладиатора с шипами на макушке, гневно искаженные губы на загорелом лице, полуприкрытые веки холодных пустых глаз.

– Открывай! – крикнул Баур, уверенный, что его слышно в камерке.

Наконец, парень обратил свое внимание на назойливых гостей. Не признав в них немногочисленных жильцов дома, он поднял зажатый в руке магнит от домофона и указал на дверь, откройте, дескать, своим ключом, а если его у вас нет, то и в доступе вам отказано. Такая дерзость не могла не возмутить Азу.

Взявшись огромными лапами за ручку двери, он резко дернул ее на себя, но дверь не поддалась. Баур хотел было предложить свою помощь, однако, вовремя смекнув, что там, где не справится Аза, ему и подавно делать нечего, остался на своем месте, ритмично стуча по стеклу. Упершись ногой в створку двери, Аза снова дернул дверь и магнит, наконец, щелкнул, размыкая замок.

– Сим-сим, откройся! – радостно закричал Баур.

Руслан молча усмехнулся и метко бросив недокуренную сигарету в канализационную решетку, вошел в подъезд и вместе с Азой стал подниматься по лестнице.

Баур последовал за приятелями, но немного отстал, остановившись возле консьержа, растерянно стоявшего в дверях своей камерки.

– Али Баба, – сказал ему Баур, указывая на себя, – и двое разбойников, – махнув в сторону приятелей.

Поднявшись на третий этаж, Аза трижды нажал на кнопку дверного звонка. Руслан попытался скрыть волнение, отряхивая одежду от едва заметных пылинки. Когда Аза утопил податливую черную кнопку в коробе в четвертый раз и уже собирался сделать это в

пятый, дверь в квартиру начальника Управления по борьбе с организованной преступностью, наконец, распахнулась.

Отстранив рукой пожилую женщину – Ерлан предупредил, что дальняя родственница три раза в неделю помогает холостяку поддерживать в доме порядок – троючка вошла внутрь. Квартира отказалась совсем обычной, каких в избытке можно было найти в любом городишке, и роскошью, которую ожидали увидеть парни, тут даже и не пахло.

– Приятного аппетита, командир, – громко пожелал Руслан, когда они, немного покруглив в прихожей, нашли-таки нужную дверь, и их взгляду предстал Али.

Он сидел один, лицом к двери, в небольшой светлой кухне, за маленьким квадратным столом, за которым едва ли поместилось бы три человека. На клеенчатой скатерти в красную клетку стояла опустошенная тарелка, и чашка с недопитым чаем, который Али поминал маленькой ложечкой, когда вошли незваные гости. На нем не было галстука, пиджака, и даже рубашки. Он сидел в майке, такой непривычной для людей, видевших сотрудника полиции лишь по телевизору или в кабинете, за заваленным бумагами столом. Али выпрямился и молча посмотрел сначала на Азу, затем на остальных. Его глаза, скрытые за очками в грубой оправе, казалось, нарисованы прямо на толстых стеклах.

Руслан прошел в комнату, чтобы взять единственный стул, стоявший у посудомоечной машины, и ловко развернув его, сел напротив Али.

– Я извиняюсь, что мы пришли сюда так, – Руслан развел руки. – Без приглашения, без подарка. Кайрат просил нас рассказать вам одну историю, и мы очень спешили сделать это, да так спешили, что забыли о правилах приличия.

Али вынул ложку из чашки и аккуратно положил ее рядом. Все это время, он смотрел Руслану в глаза, и если Руслану не показалось, то Али даже ни разу не моргнул.

– Перейду сразу к делу, чтобы не портить ваши выходные, – Руслан отвел взгляд, но перебив себя, вновь взглянул на Али, наконец моргнувшего. – Мир, и все что в нем есть, всегда находятся в одном из двух состояний – это либо кровопролитная война, где свистят пули, льется кровь, и рушатся надежды. Либо перемирие. Пусть временное, шаткое, натянутое как струна, грозящая оборваться в любой момент, но все же перемирие. Когда каждый занимается своим делом, и не мешает заниматься своими делами другим. Для этого и существуют границы. Долгое время все было хорошо – каждый делал свое дело. Полиция ловила ипану в подворотнях, следила за наркоманами, пристающими к прохожим, умирляла бытовых тиранов, вправляла мозги уличной гопоте. И никогда... Никогда не переходила границы территории, доставшейся ей по условиям достигнутого перемирия. Не только потому..., – зазвонил домашний телефон.

Аза подошел к окну и взяв трубку с мигающим дисплеем, нажал на кнопку сброса, после чего Руслан продолжил:

– Не только потому, что полиция не хотела войны. Может даже совсем не из-за этого. Но потому, что все знали, что там, за границами все будет хорошо. Потому что за спокойствием этих районов следит человек, способный навести порядок. Пусть радикальными методами, но все же методами действенными. Никто ни на что не жаловался, никто не чувствовал себя притесненным. Люди платили налоги. Кто в государственную казну, кто в казну частную. Вот и вся разница. Интересно, кто-нибудь желает погрузиться в пучины войны? Или может, кто-то просто совершил ошибку, перейдя границы своей власти, не со зла, нет. Просто такое бывает. И мы здесь, чтобы сказать этому человеку, что он пошел неправильным путем. Что он зашел на чужую территорию и что Кайрат все понимает и вежливо указывает заблудившемуся путь к его собственному дому.

– Не будет никакой войны, – ответил Али тихим голосом. – И не будет никаких границ. Если вы пришли угрожать, то мне жаль ваше время, потраченное впустую. Если вы пришли договариваться, то условия просты: я замолвлю за вас слово при сотрудничестве с полицией.

Али пригубил чашку с остывшим чаем.

– Слушай, старик, – начал Аза, все так же стоявший у окна, за спиной Али, но Руслан тут же остановил его.

– Тихо, подожди.

– На, почитай на досуге, – Аза бросил на стол желтый конверт, который пролетев в считанных миллиметрах над чашкой, приземлился на краю стола. – И подумай хорошенько.

– Пошли вон из моего дома.

Руслан молча смотрел на Али, и не мог определиться с дальнейшими действиями. Стоит ли встать и уйти, или продолжать говорить?

– А как подумаешь, так отзовишься, – сказал Аза и по пути к выходу, хлопнул по плечу Руслана, побуждая его встать.

Баур и Аза, не медля ни секунды, покинули квартиру и сбежали вниз по лестнице, но после того, как заметили отсутствие рядом с ними Руслана, закурили в тени козырька, угрожая зависшего над крыльцом.

Руслан задержался в прихожей, уставившись на цветную, но изрядно потрепанную временем фотографию, висевшую на стене. На ней был изображен молодой Али, узнать которого было не так уж и просто. Еще густые и черные волосы, глаза, не скрытые за линзами очков и лицо, озаренное широкой неподдельной улыбкой. Соотнести все это с нынешним Али было почти невозможно. Рядом с ним сидела девушка. Словно зная о силе той красоты, которой обладала, она так же широко улыбалась. Локоны ее вьющихся черных волос спадали на плечи и казалось, что вот-вот они заколываются на ветру. Тогда еще могучие руки Али в широком обхвате держали под своей опекой трех маленьких детей – двух мальчиков и девочку, которым на вид было не более 8-9 лет. Мальчики сидели с двух сторон от девочки и каждый из них подружески держал свои маленькие ручки на плече сидящего рядом.

Обернувшись, Руслан увидел Али, молча стоявшего в дверном проеме кухни. Почему-то почувствовав себя неловко, Руслан указал на фотографию, словно оправдываясь за то, что увидел на ней.

– Ваши дети?

Плечи Али опустились вместе с тяжелым вздохом.

Не задавая никаких вопросов и лишь едва заметно кивнув, Руслан поспешил к выходу.

Уже на пути к машине Руслан спросил Азу о конверте, но тот безразлично пожал плечами, сказав, что о его содержимом ему не известно и он лишь сделал то, что велел сделать Ерла.

Глава 14

– Ну это точно был он, второй слева, – сказала Асель, проходя в распахнувшуюся перед ней дверь кабинета.

– Мы знаем, это простая формальность, – ответил Арсен, входя вслед за ней. Третьим вошел Думан и осторожно затворил дверь.

– Боже, уже девять часов, – заметила Асель, бросив взгляд на дисплей своего мобильного телефона.

Арсен и Думан как по договоренности одновременно взглянули на часы, висевшие над картой города.

– Просим прощения, что задержали вас, но мы были обязаны выдержать все процедуры, – сказал Арсен.

Думан предложил девушке присесть на диван, сам же молча, прошел к своему компьютеру и тут же стал оживленно стучать по клавиатуре, что-то печатая.

Арсен присел на край своего стола, положив руки в карманы брюк и глядя на Асель.

– Да я даже рада, что задержалась, если честно, – Асель улыбнулась и смущенно отвела встретившийся с глазами капитана взгляд. – Все равно я не в восторге от этой работы.

– Да брось, – послышался голос Думана из-за монитора, – это же это...

Арсен и Асель посмотрели на Думана, ожидая услышать завершение начатого предложения. Вместо этого снова послышался стук по клавишам и смысл его высказывания так и остался нераскрытым.

– Теперь мне спокойней, – заговорила Асель. – Когда хотя бы один из них за решеткой.

Арсен кивнул, не зная, что сказать в ответ. Он внимательно разглядывал ее, впервые за все то время, что им приходилось встречаться в этом кабинете и изредка за его пределами. Девушка и в самом деле красива. Ее ресницы, льющийся на плечи шелк черных волос, почти совершенной формы черты лица, ямочки на щеках, появляющиеся, когда она улыбается. Она казалось настолько же нежной и беззащитной, насколько красивой. Запах ее духов дополнял всю эту картину, делая ее едва ли не совершенной. Запах ее духов оставался в кабинете, даже после того как она его покидала.

– Вот, Асель, – Думан протянул ей лист бумаги, только что вышедший из принтера, и еще не успевший остыть. – Прочитай и распишись. Тоже формальность.

Асель поднялась с места и подошла к столу. Арсен опустил голову, задумавшись о чем-то своем. Бегло пробежав взглядом по ровным строчкам на бумаге, Асель расписалась и вернула лист Думану, с улыбкой принявшему его.

– Ты поедешь сегодня на работу? – игривым тоном спросил Думан.

– Да, – улыбнулась Асель и посмотрела на Арсена, – заходите на кофе.

Арсен открыл дверь. Он сам не знал почему, но ему вдруг захотелось, чтобы девушка ушла. Чтобы она ушла и больше никогда не возвращалась в этот кабинет. Больше никогда не встречалась на его пути. Никогда не меняла пусть и не совсем устраивающий, но давно сложившийся и ставший привычным образ жизни, не вносила хаос в ход его размеренных мыслей.

Асель подошла к двери и остановилась возле Арсена.

– Я буду на работе допоздна, – сказала она. – Надеюсь, мне нечего бояться?

– Что у вас за духи? – неожиданно даже для самого себя спросил Арсен.

Она, резко вскинув голову, посмотрела на Арсена, и он заметил, как необычно блеснули ее глаза. Всего мгновение ее взгляд был совсем другим, а затем она улыбнулась и вышла, так и не ответив.

Глава 15

Со стуком, мгновенно разнесшимся по комнате, Арсен поставил стакан на широкий подоконник. Оставшийся на самом дне виски плавно огибал кусочки льда, словно айсберги, вышавшиеся над поверхностью светло-коричневого моря из ячменного солода. Город за окном постепенно успокаивался после будничного беспокойного дня, увязая в ночи, украшенной светом уличных фонарей. Проходили минуты, за ними часы, и каждый час поток автомобилей, медленно двигавшихся пятнадцатью этажами ниже, становился все меньше, а свет в окнах квартир уступал место темноте, поглощавшей город.

Звукоизоляционные окна давали возможность слышать, как на комод у противоположенной окнам стены, монотонно тикали наручные часы. Казалось, любой звук в квартире можно услышать стоя здесь, у окна. Комната была погружена в полумрак, и лишь на шершавом потолке неправдоподобно растягивалась тень Арсена, взятая в неоновую рамку уличного света. Наверное, шел двенадцатый час ночи. Арсен точно не знал, но казалось, что прошло не более часа с того момента, как он переступил порог собственной квартиры. Впереди ожидала еще

одна долгая, бессонная ночь, полная кошмаров из прошлого, навязчиво предлагавших свою гнетущую компанию. Как же... Теперь Арсен хорошо знал правду. Только в кино люди могут стрелять друг в друга, и при этом продолжать жить той жизнью, которой жили до того, когда впервые нажали на спусковой курок. Этот миг – миг расставания с тем, кем ты когда-то был. С тем, кем ты мог когда-нибудь стать. Одна пуля, лишившая жизни такого же, как и ты, человека, несла с собой нечто более ужасное, чем смерть для жертвы. В какой-то мере она становилась смертью и для стрелявшего, но ужасающая разница была очевидна. Если жертва уходила, то стрелявший оставался, и до конца своей жизни хранил в себе каждую деталь совершенного им поступка. Видеть повсюду глаза своей жертвы, ощущать гладкую поверхность курка, вдыхать запах пороха, слышать, как звонко бьются о землю падающие гильзы. С аритмично kloкочущим в груди сердцем, переживать этот миг снова и снова, словно глядя на циклический повтор одного этого же эпизода всю свою оставшуюся жизнь.

А что, если таких эпизодов много, а не один?

Арсен достал мобильный телефон и набрал номер Думана. Арсен чувствовал, что ему как никогда нужно отвлечься. Нужно что-то делать, но только не лежать в постели, наглотавшись успокоительного. После шестого или седьмого длинного гудка, Думан наконец ответил. Его голос едва прорывался сквозь громкий шум музыки и голосов людей.

– Я с телками, – лишь удалось расслышать Арсену прежде, чем связь оборвалась.

Арсен опустошил стакан, оставив в нем лишь бесформенные кусочки льда, и направился к постели. Тяжело упав на жесткий матрас, капитан закрыл глаза и попытался убедить себя, что он уже спит. Иногда это помогало само по себе, но чаще на пару с таблетками, которые в эту ночь Арсен решил не принимать. Зависимость опасна.

Не прошло и минуты, как Арсен поймал себя на том, что думает об Асель. Перед глазами, в полной темноте, она стояла как яркий луч света, улыбаясь ему. Вот они ямочки на щеках, вот тот же необычный взгляд, который в реальности просуществовал лишь какие-то доли секунды. Но этого вполне хватило, чтобы что-то щелкнуло внутри капитана. Этот взгляд...

Постепенно картинка перед глазами стала сменяться другой. Монотонный шум в ушах, как это ни странно, порожденный самой тишиной, превратился в противный писк, а вскоре и вовсе затих. На этот раз наступила тишина настоящая. Полный мрак и отсутствие каких бы то ни было звуков. Ни стука сердца, ни тяжелого дыхания, ни шума циркулирующей по венам крови. Даже тиканья часов, назойливо сопровождавшего каждое действие капитана с момента его прихода домой, теперь не было слышно. Абсолютное ничего. Арсен знал, что это. Знал, что последует за этим. Это всегда начиналось одинаково. Несмотря на то, что капитан лежал, он, тем не менее, явственно ощутил, как холодный пот пробежал по его спине. В груди беззвучно колотилось сердце. Дышать становилось труднее. Сейчас, подумал Арсен, это снова начнется сейчас. Надо было принять таблетки. Не спать всю ночь. Дозвониться до Думана или...

Он возник как всегда из ниоткуда. На этот раз он выглядит хуже, чем в прошлый. Его разорванная рубашка, превратившаяся в лохмотья, вся в алых пятнах крови. Ничего не отражающие, безжизненные глаза, не моргая смотрят прямо на капитана.

– Отпусти оружие, или я убью эту илюху! – ревет он, прикрываясь бледной, как полотно, девушкой. Его длинные, слегка выющиеся волосы локонами спадают на строго очерченные скулы.

– Не делай глупостей, – Арсен целится ему в голову – единственное, что не скрыто за заложницей. Все это впервые. Еще можно что-то изменить.

– Клянусь, я убью ее, если ты сейчас же не бросишь свой гребаный ствол!

Девушка что-то говорит, возможно, молится, но капитан не может разобрать слов. Он с трудом слышит даже того парня сквозь частые стуки пульсирующей крови. Кажется, учащенно бьющееся сердце находится где-то в голове. Девушка часто всхлипывает, а лицо ее залито слезами и потекшей тушью для ресниц.

– Отпусти ее, ты все равно не сможешь выйти из здания! Не усложняй свое положение!
– Нет, сука, – парень отходит к двери, рукояткой своего пистолета разбивает стекло, которое с неприятным звоном сыпется на пол, и на секунду выглядывает в образовавшийся проем. – Никого здесь нет кроме нас.

– Отпусти девушку.

– Да пошел ты, я застрелю ее, – парень приподнимает руку, плотнее прижав пистолет к виску девушки, которая верещит от ужаса. – Насчет трех я вышибу мозги этой курице.

– Стой, стой! – Арсен медленно наклоняется, кладет пистолет на грязный пол и поднимает руки. – Вот, теперь я без оружия. Отпусти ее и поговорим с глазу на глаз. Спокойно, без ее криков.

– Пистолет сюда!

– Ты же знаешь, что я не...

– Насчет трех я кончу эту дрянь, клянусь!

Он сделает это. Парень несомненно выстрелит. Подкрепления все нет и нужно принимать быстрые решения. Арсен пинает пистолет, который прокатившись по гладкой поверхности пола, останавливается у ног преступника.

– Ну а теперь смотри сюда, урод! – говорит противник и...

Телефонный звонок, незнакомой мелодией неожиданно ворвавшийся в сон, в один миг развеял все виденья. Вылетев в реальность сквозь непроглядную тьму, Арсен вскочил с места. Посидел в кровати, приходя в себя и пытаясь успокоить бешеное биение своего сердца, пока непрекращающийся звонок домашнего телефона окончательно не доконал его. Ступая босыми ногами по гладкому коврику, Арсен снял с базы телефонную трубку и нажал на кнопку ответа.
– Слушаю, – собственный голос казался ему таким незнакомым.

Связь была очень плохая, и в ответ Арсен услышал лишь шипение, сопровождающееся частыми щелчками.

– Алло, – громче произнёс он, и плотнее прижал трубку к уху.

– Мне сказали..., – наконец слышится бесстрастный хриплый голос на другом конце провода, с трудом прорывающийся сквозь помехи на линии, – мне сказали, что я мог бы все исправить...

– Кто это? Плохо слышно.

– ...мог бы стать лучше... если бы ты не убил меня.

Вдох Арсена обрывается и мурашки пробегают по всему телу.

– Здесь совсем нет света. Тьма в конце темного тоннеля...

Арсен хочет швырнуть трубку, разбив ее об стену, но тело больше не подчиняется ему.

– Разве ты не знаешь, что...

Каждой клеткой своего тела, Арсен чувствует чье-то присутствие рядом с собой. Кто-то стоит в темноте за его спиной так близко, что он может ощутить его горячее дыхание на своем затылке.

В телефонную трубку тяжело вздыхают снова и снова, до тех пор, пока не слышится длинный гудок. А затем вздохи слышатся вновь, но уже за спиной капитана. Арсен ощущает тепло руки, едва ли не касающейся его шеи и чувствует, как поднимаются волоски на его теле.

Арсен открыл глаза. Лишь спустя несколько секунд, глядя на силуэты светильника на потолке, он осознал, что действительно проснулся. Голова тревожила пульсирующей болью, словно целая бригада микроскопических строителей трудилась в ней отбойными молотками, разрушая ее слой за слоем. Откуда-то с дивана к потолку тянулся яркий свет дисплея мобильного телефона, который погас буквально в то же мгновение, в которое Арсен подумал о пропущенном звонке.

Присев, Арсен посмотрел на электронные часы, зеленые цифры которых, показывали 00:14. Некоторое время Арсен смотрел на мигающие точки секунд, почему-то приносящих успокоение, и когда цифра 14 сменилась на 15, капитан вскочил на ноги и отправился в ванную комнату.

Умывшись холодной водой, и приведя в порядок всклокоченные волосы, Арсен с минуту смотрел на свое отражение, а затем, накинув висевший в гостиной пиджак и на ходу сунув мобильный телефон во внутренний карман, вышел из дома.

Стало прохладней. Над городом нависали грозовые тучи, которые отражающим щитом возвращали ему излученный им же свет. Не было видно пешеходов, лишь автомобили продолжали носиться по разгруженным улицам, нередко игнорируя сигналы светофора на переходах. Из некоторых автомобилей доносилась громкая музыка, молодые парни и девушки, которых можно было увидеть в припущенное окно, улыбались во весь рот, ритмично покачивая головами в такт доносившейся музыки. Затем загорался зеленый свет, и они уносились прочь, навстречу новым приключениям, снова погружая улицу в ночную тишину. В узком переулке, неподалеку от дома, в котором жил Арсен, носились кошки, которые почему-то появлялись в этом городе только ночью, рыскали по мусорным контейнерам, заваленным отходами из близлежащих ресторанов, баров и закусочных. Легкий ветер разносил по улицам мелкий мусор, рекламные листовки, газеты, сигаретные окурки, прибавляя хлопот коммунальным службам города, которые должны появиться на пустых улицах через четыре или пять часов. Арсен подумал о людях, которые просыпались под шум техники, очищавшей улицы или под грохот мусорных контейнеров, переворачивавшихся в тисках мощных стальных когтей огромных грузовиков и вытряхивавших свое содержимое в большие емкости.

Перебежав улицу в неполюженном месте, Арсен прошел мимо неработающего фонтана и вошел в кофейню. На пороге он столкнулся с парнем и девушкой, покидавшими заведение. Они оказались последними посетителями, баловавшими себя кофе в столь поздний час, так что, когда они вышли из кофейни, в ней, помимо персонала, остался лишь Арсен. Асель заметила Арсена сразу же, как только вернулась в зал из служебного помещения. Улыбнувшись и поправив волосы, она взяла меню в кожаном переплете и быстрым шагом направилась к столику в дальнем углу зала, за которым он уже успел устроиться.

– Здравствуйте, – она поймала себя на том, что в этот раз ей не приходилось улыбаться по долгу своей работы. Улыбка возникла естественно и не поддавалась контролю.

Арсен посмотрел на висевшие на стене часы.

– Шесть часов назад закончился мой рабочий день, – он натянуто улыбнулся в ответ. – Полагаю, что после полуночи можно переходить на «ты». Привет.

– Привет, – скромно ответила Асель, опустив глаза и чувствуя, как ее щеки начинают гореть.

Ее клетчатый фартук с забавными рисунками, в которых каждый мог разглядеть что-то свое, дополнял ее образ, красиво облекая талию стянутым поясом.

– Ой, извини, – сказала Асель, вновь посмотрев в глаза Арсену. – Вот меню.

– Выпей со мной кофе.

– Я... – Асель посмотрела в сторону, откуда пришла, – нам, вообще-то, нельзя, но...

– Скажем твоему боссу, что ты даешь показания, – Арсен взял меню, которое Асель все еще протягивала ему, и положил на стол. – Принеси нам кофе и садись.

Кивнув, Асель поспешила выполнить заказ.

Пройдя несколько шагов, она остановилась и обернувшись, спросила Арсена, какой кофе он хочет.

– Не разбавленный, с двумя кубиками льда, – по улыбке, ставшей еще шире, он решил, что она поняла его правильно.

В ожидании возвращения Асель, Арсен достал свой мобильный и заметил пропущенный вызов от Думана. Звонил он в десять минут первого, когда капитан еще видел свои кошмары.

Асель подошла с подносом и некоторое время смотрела на Арсена. Он лениво перебирал приборы на столе, без особого интереса рассматривая их и не замечая ее.

– Впервые сижу с клиентом, – смущенно заметила она, осторожно присаживаясь на стул. – Почему вы не спите так поздно? С вашей-то работой...

– Мы опять перешли на «вы»? – Арсен взял стакан и стал медленно взбалтывать его содержимое, слыша, как кубики льда бьются о края стеклянных стенок.

– Ты выглядишь очень уставшим. И грустным.

Арсен вздохнул и посмотрел на девушку.

– Я принесла тебе не спросив, может, ты хотел другой виски? Но этот тоже не плохой.

– Выпьем за тех, кем мы могли бы стать, – с этими словами Арсен приподнял стакан. Асель с улыбкой поднесла к нему свою чашку с кофе, и они слабо стукнулись.

– Существует легенда, – сказал Арсен, сделав глоток, – о молодом парне. Однажды он выпивал в баре. После того как он допил свой стакан виски, он сказал «это определенно лучший виски в мире». Тогда, сидевший рядом старик, предложил ему поспорить, что в этом баре найдется виски, который будет еще лучше. Парень был уверен, что ничего лучше того, что он попробовал нет, и они заключили пари. Старик что-то шепнул на ухо официанту, и тот принес стакан с напитком. Парень был удивлен, попробовав его, и признал, что *этот* виски лучший в мире. Но он был удивлен еще больше, когда старик сказал, что здесь есть еще лучше и они снова поспорили. И... – Арсен глядел в свой стакан, будто разговаривая сам с собой, – так продолжалось до утра, и каждый последующий виски был лучше предыдущего. Уже на рассвете, старик сообщил, что есть виски еще лучше, но не в этом баре и ушел. Если сократить рассказ до нескольких слов, то...

– Асель, я пошел, – послышался голос со стороны барной стойки, и Арсен увидел официанта со странной прической. – Сдашь все сама, раз уж развлекаешься.

– Вали, – тихо ответила Асель и спустя мгновения послышалось, как захлопнулась дверь.

– В общем, парень посвятил всю свою оставшуюся жизнь поиску лучшего в мире виски. К старости, его знали, как человека, испробовавшего все существующие сорта. Он вел список и оценивал каждый напиток по 100 бальной шкале, но ни один сорт не был удостоен высшего бала. Уже отчаявшись, он лежал дома, когда ему позвонил незнакомец и сказал, что у него есть единственный экземпляр старого виски, которого нет в его списке, и что этот экземпляр является лучшим. Бросив все дела, он отправился на край света, чтобы оценить этот виски. Дверь дома, открыл тот самый старик из бара, и вынес бутылку. Наш герой был готов выложить любые деньги за самый лучший в мире виски, но старик подошел к обрыву и сбросил бутылку вниз. Она разбилась о камни внизу, и наш герой упал в отчаянии на колени, спрашивая старика, зачем он сделал это. А старик ответил ему, что самый лучший в мире виски тот, который он никогда не попробует...

Арсен посмотрел на Асель, склонив голову, внимавшую каждому его слову, и улыбнулся.

– Поэтому я не против того, что ты мне принесла.

– Странно так... У меня такое чувство, как будто мы с тобой давно знакомы. Я бы ни за что не осталась ночью с малознакомым человеком наедине в пустой кофейне. Да еще с кассой полной денег.

Арсен сделал очередной глоток.

– Наверное, это потому, что я полицейский.

– Нет. Не из-за этого, – Асель улыбнулась. – Расскажи что-нибудь еще.

– Больше легенд я не знаю.

После очередного глотка, обнажившего дно стакана, Арсен почувствовал легкое чувство дежавю. Два кусочка льда, так и не успевшие растаять даже на четверть. Стук, с которым стакан опустился на поверхность стола. Такие знакомые события при незнакомых обстоятельствах.

Наступившее молчание нисколько не смущало Арсена, так как он был погружен в собственные мысли, незаметно, но в то же время упорно возвращавшиеся к ночным кошмарам. В отличие от него, Асель тяготила нависшая над ними тишина, и она старательно пыталась найти темы для разговора. С досадой она подумала о том, как легко ей удавалось завязать и поддерживать разговор на любую тему с совершенно незнакомыми людьми, когда она работала в баре, но сейчас, когда ей действительно хотелось поговорить, все мысли вылетели из головы. Асель хотела сказать что-нибудь такое, что могло бы хоть ненадолго избавить капитана от тоски в глазах, наблюдавших за медленным таянием льда на дне гладкого стакана.

– Повторить? – Асель указала на стакан.

Арсен не слышал ее, продолжая отстраненно смотреть на причудливые лужицы воды, образующиеся под маленькими осколками льда. Он находился слишком далеко от кофейни и девушки, рядом с которой сидел, от виски, которое пил и от времени, в котором пребывал...

Глава 16

Кайрат поднес руку к своим губам и прищурил глаза от густого дыма, клубившегося из его толстой сигары. Вобрав в себя аромат Cohibo Behike, он снова медленно опустил руку вниз, и когда дым рассеялся, перед взором Кайрата предстали две девушки, словно тряпичные куклы, лежавшие на диване.

– Иммигрантки, – прокомментировал Ерлан, стоявший за спиной своего босса, рядом с входной дверью в тесное захламленное помещение подсобки. – Паспорта у меня.

Для убедительности Ерлан хлопнул себя по заднему карману брюк, где лежали документы девушек.

– Чем ты их накачал? – спросил Кайрат, с отвращением глядя на бессознательно лежавших девушек.

– Не знаю, босс. Такими принял от своих людей.

Ерлан подошел к брюнетке, свесив руку, лежавшей лицом вверх на самом краю дивана. Короткое черное платье, задравшись, едва прикрывало ее гладкие бедра. Ее перепачканное чем-то лицо и слой макияжа создавали трудности для желающих определить возраст, но предположительно, обе девушки едва ли достигли двадцати. Ерлан провел рукой по ее ноге, вверх от колена, пока ее задница слегка не оголилась, демонстрируя присутствующим нижнее белье.

– Эти девочки будут в цене, – сказал он, глядя на Кайрата и одновременно хлопая ладонью по бедру девушки. – Получше многих в наших точках.

– А ты, Ерла, всех опробовал? Включая этих, – захихикал водитель Аман, выглядывая из-за плеча Кайрата.

– Приведи их в порядок, – велел Кайрат, – и вези к Русику. Если с ними будут проблемы, я с тебя спрашивать буду.

– Да, босс, – Ерла даже прихлопнул в ладоши, радуясь согласию Кайрата. – Никаких проблем не будет, я все улажу.

– Потом заедешь в ресторан, я буду там обедать, и доложишься нормально о вашем визите к Али.

– Есть, скидываю их Русику и сразу же к вам.

Последние его слова Кайрат слышал уже, выходя на улицу. Аман закрыл дверь подсобки и подошел к дивану.

– Я бы вот эт..., – начал он, но не успел договорить.

Ерлан схватил Амана за ворот накрахмаленной белой сорочки и прижал к шкафу, стоявшему у стены. Хлам на шкафу с грохотом посыпался на прогнивший пол.

– Эй, ты чего? – глаза Амана в изумлении едва ли не вылезли из орбит.

– Ты, сука, за языком следи, понял? – оттянув водителя на себя, Ерлан снова ударил его спиной о шкаф, который выдал им очередную порцию пылившихся на нем бумаг и пустых коробок из-под пива. – Не подкалывай меня перед боссом, усек, баран ты тупой.

– Я... Я же пошутил, Ерла, – заикаясь, стал оправдываться Аман, и его дрожащие губы создавали такое впечатление, будто это дрожали его густые усы.

– Ну так не шути со мной! Никогда не шути со мной, – Ерлан отпустил водителя и отряхнул свой пиджак от пыли, продолжавшей свое путешествие по помещению.

Аман достал из кармана платок и протер им вмиг вспотевший лоб. Ерла подошел к девушкам и склонившись над ними, медленно провел большим пальцем своей худой руки по губам шатенки. Несколько раз проделав это, он, не оборачиваясь, сказал водителю:

– С хера ли ты встал? Иди машину заводи, – а затем переключился на брюнетку.

Аман выскочил из подсобки и спустя мгновения, послышалось, как завелся двигатель Lexus-a. Ерлан выпрямился и коснулся губами своего пальца, впитавшего в себя сладкий аромат губной помады.

– Очухаетесь, поразвлечемся, – прошептал он и вышел на улицу.

На пару с Аманом они выволокли из подсобного помещения девушек и, не особо заботясь об их комфорте, уложили на заднее сиденье автомобиля. Еще на какое-то время исчезнув в строении, Ерлан вышел оттуда с большими дорожными сумками и молча закинув их в багажник, уселся вперед.

Всю дорогу они ехали молча. Аман, хоть и был разговорчивым, всегда готовым помолоть языком мужчиной, после последнего инцидента чувствовал себя виноватым и не промолвил ни слова. Ерлан глядел в открытое окно, временами одаривая улицы города смачными плевками.

Путь до борделя занял достаточно много времени, и любой на месте Ерлана засомневался бы в том, что он успеет на встречу с Кайратом. Но Ерлан, хорошо знавший кулинарные пристрастия своего босса, и ту размеренность, с которой он совершал каждую свою трапезу, был уверен, что на сколько бы позже не случилась их встреча, она произойдет именно там, в любимом ресторане Кайрата, за тем самым столом, который босс не менял с момента открытия точки.

Возле борделя крутились какие-то смутно знакомые Ерлану люди, обеспокоенно поглядывающие на двери дома, словно ожидая кого-то.

Они, как показалось Ерлану, едва не бросились врассыпную, увидев остановившийся у парадной Lexus. Они знали кому принадлежал автомобиль и решили, что сам Кайрат приехал отдохнуть. Когда Ерлан вышел из автомобиля, некоторые из них подбежали, чтобы поприветствовать, другие же поздоровались издалека. Дверь дома отворилась и из нее быстрым шагом вышли Баур с Мурой, которые тут же, по приказу Ерлана, кинулись к задним дверям Lexus-a. Взвалив на себя девушек, они – Мура легко, Баур пыхтя от напряжения, внесли их в дом. Ерлан зашел последним и запер дверь изнутри.

– Братан, Самата в ментовку забрали, – бросив брюнетку на диван в холле и с трудом совладав с дыханием, сообщил Баур.

– Что за придурки там трутся? – Ерлан кивнул в сторону двери.

– С района ребята. Помочь пришли.

Ерлан усмехнулся.

– Щегол где? – спросил он.

– Руся там, наверху, – ответил Баур и Ерлан тут же направился к лестнице.

Глава 17

Руслан сидел на кровати в небольшой темной комнате, за маленьким стеклянным столом, переводя взгляд с монитора на дисплей телефона, когда ввалился Ерла.

– Принимай товар, – рявкнул он и швырнул на стол два паспорта. Один из них приземлился на клавиатуре, другой отскочил от нее и упал на пол к ногам Руслана.

Подняв упавший паспорт, Руслан раскрыл его. Азиза. Явно неудавшаяся фотография незнакомой девушки.

– Что это такое?

– Товар, говорю тебе, – повторил Ерлан. – Приведи их в чувство, объясни, что к чему и если после этого вякать на стороне будут, я тебя линчую.

– Какой еще товар? – Руслан сморщил лоб, пытаясь понять Ерлана.

– Не тупи, пацан, – со все более нарастающей громкостью произносил Ерлан. – Пополнение в штабе шлюшек. Подготовь их, я вечером подъеду, протестирую обеих, ясно?

Руслан поднялся с места, положив телефон в карман и одновременно закрывая крышку компьютера.

– Ерла, я что-то не понял... Откуда они?

– Тебе какое дело?

– Нет, мы же... Кайрат же сказал, чтобы мы работали только с Сериком...

– Эй, – Ерлан запустил руку за шею Руслана и словно крюком притянул его к себе, – делай что говорят. С Сериком... Думаешь, девки мечтают быть шлюхами? По своей воле тут вкалывают? Всех их когда-то притащили сюда. Я притащил, когда ты еще в памперсы срал. Так что включай уже свои мозги и действуй.

– В памперсы? Это ж сколько им лет было тогда – в пеленках притащил, что ли? – улыбнулся Руслан.

Ерлан криво усмехнулся и слабо оттолкнул Руслана.

– Что там с Саматом?

– В УБОП забрали, точку там нашу прошерстили всю.

– Я сам скажу боссу, а вы своими делами занимайтесь.

Ерлан вышел в коридор.

– Прогони этих уродов у двери, лишнее внимание привлекают. И мне VIP номер к вечеру подготовь.

– Там сегодня Макс отдыхает.

– Какой Макс еще, на хер?

– Красный бывший. Максат. Начальник.

– Скажи ему, пусть катится на хрен. Его членство закрыто. Так и передай.

Ерлан посидел еще некоторое время в холле, раздавая приказы всем присутствовавшим, а затем резко сорвался с места, когда Кайрат позвонил ему.

Девушки очнулись в пол шестого и окончательно пришли в себя ровно в шесть часов вечера. Когда они с измученными лицами приняли сидячее положение и как по договоренности стали одновременно приводить в порядок свои волосы и поправлять одежду, Руслан сидел в кресле напротив и внимательно за ними наблюдал. Покончив с волосами и одеждой, Азиза, уже знакомая Руслану по фотографии в паспорте, стала озираясь по сторонам, временами смущенно поглядывая на Руслана. Ее взгляд быстро пробежал по большей части холла и на доли секунды задержался лишь на часах и на девушке, сидевшей рядом.

Руслан откашлялся и подумал о том, как прозвучит то, что он собирался сказать.

– Где моя сумочка? – спросила Азиза уверенным, но срывающимся после сигарет и алкоголя голосом.

– Баур! – позвал Руслан, и почти в то же мгновение Бауржан появился из-за перегородки, словно джинн из волшебной лампы. – Девочки проснулись, пообщайся с ними.

– А ты куда, братан? – спросил Баур, растерянно глядя на девушек и думая, как ввести их в курс нового дела.

– Мне надо выехать, – соврал Руслан, встав с места и быстро направляясь к выходу.

Мура шелкнул замком и распахнул дверь, в которую Руслан тут же вышел, оставляя за собой усиленно теревшего лоб Баура.

– Разъезжайтесь, не толпитесь здесь! – крикнул Руслан парням, которые тоскливо шатались у борделя, словно у дверей бюрократических ведомств, которыми кишел этот город.

По всей видимости столь долгое ожидание изрядно их утомило, так как почти все они сидели на низких оградах, бордюрах и ступеньках.

– Позвоним, если нужны будете, – добавил Руслан, спускаясь по широкой лестнице.

Навстречу ему поднималась Наташа, вернувшаяся из своего короткого отпуска. Она выглядела шикарно. Видимо, отлучка от работы пошла ей на пользу. На ней была легкая красная курточка и короткая черная юбка. Длинные стройные ножки, неспешно поднимавшие ее вверх по лестнице, приковывали жадные взгляды скучающих парней. Она улыбнулась, встретившись взглядом с Русланом, и он ответил ей тем же.

– Ну, справилась с ролью хорошей девочки?

– Да, уехали. – они встали у поручней.

– Нормально все, проблем нет никаких? – спросил Руслан, прощупывая свои карманы в поисках сигарет.

– Да нет, – ответила Наташа, – все хорошо. Только, блин, холодно так стало, что-то. Кстати, я слышала, у нас девочки новые?

– Ну что-то вроде того, – сигарет в карманах не оказалось. – Есть сигареты?

Наташа сделала такое лицо, будто Руслан спросил, нет ли у нее состояния в миллион долларов.

– Ты что! – на мгновение она закатила глаза. – Я же не курю! – Руслан заметил, как парни начали расходиться. – И как тебе новенькие?

– Не лучше тебя, девочка, – Руслан шутливо ущипнул Наташу за щеку.

– Ну-ну. Я бы поверила, если бы ты хоть раз зашел ко мне.

– У нас любовь платоническая, ты разве не знала? – Руслан убрал за ухо прядь волос, спадавшую Наташе на лицо.

– Мне просто интересно, почему ты не ходишь к девочкам? Все твои друзья по двадцать раз на дню запрыгивают к ним, а ты... Неужели нельзя один раз в жизни, хотя бы ради интереса?

– Сладкое я оставляю на потом.

– Тебе не интересно?

– Наберись еще немного опыта, и я приду к тебе, – отшутился Руслан.

– Или с проститутками для тебя... – Руслан прижал палец к ее пухлым губам.

– Тсс... не продолжай. Ничего такого, просто я всегда занят.

– Ладно, – Наташа улыбнулась, обнажив свои белоснежные зубы. – Я знаю, что ты так не считаешь.

Потянувшись к Наташе, Руслан коснулся губами ее носа и осторожно поцеловал его. Вдохнув привычный аромат ее парфюма, Руслан с удивлением осознал, как успел соскучиться по ней.

– Увидимся, – сказал он отстранившись.

– Увидимся, – эхом отозвалась Наташа и они разошлись.

Глава 18

В совсем недавно отстроенное здание Управления по борьбе с организованной преступностью, в коридорах которого еще витали запахи краски и новой мебели, можно было попасть тремя обычными способами. Парадный вход выходил на главную улицу, примыкавшую к огромной стоянке для автомобилей, найти свободное место на которой, в утро рабочего дня, было не так легко, как могло показаться субботней ночью. Каждый, кто приходил в УБОП по какому-либо делу, попадал в поле зрения камер видеонаблюдения, как только приближался к входу. Одна камера передавала эстафету другой, когда посетитель, минуя стационарный пост охраны, входил в автоматически открывавшиеся стеклянные двери и начинал выкладывать из карманов все металлические предметы, многочисленные девайсы и мобильные телефоны. Успешно пройдя проверку ручным металлоискателем, посетители допускались внутрь, где каждый их шаг до кабинета нужных им людей фиксировался десятками видеокамер, передающих изображение в специальную комнату, где несли круглосуточное дежурство суровые парни, следившие за безопасностью.

Сотрудники управления проходили через служебный вход, с торца здания. Никто не запрещал сотрудникам пользоваться парадным входом, но большинство из них предпочитало попадать внутрь именно через служебный, по двум очевидным причинам. У самого входа находилась отдельная охраняемая стоянка, которая хоть и была в разы меньше общей, но все же являлась более безопасной для сотрудников, причинить вред, которым желала большая часть преступного мира. На ней всегда имелась парочка свободных мест, и отсутствовала необходимость преодолевать довольно большое расстояние, чтобы добраться от автомобиля до здания. К тому же камеры, следившие за стоянкой, предотвращали риск неожиданных расходов на восстановление автомобилей, в случае, если кто-либо повредит их, неловко паркуясь в тесном пространстве.

Второй причиной было то, что парадная дверь открывалась ровно в 9 часов утра и закрывалась в 19:00 в то время как большинство сотрудников Управления предпочитали являться на работу гораздо раньше и нередко, уходить далеко за полночь.

Третий путь в здание пролегал через Дежурную часть, слева от парадного входа, почти на углу строения. Круглосуточно распахнутые двери охранялись с особыми мерами предосторожности. Именно эти двери вели в длинный рукав на уровне второго этажа, соединявший административный блок с небольшим, отдельно стоящим строением. Оно представляло собой изолятор, куда, до полного выяснения обстоятельств, имевших значение для какого-либо конкретного дела, доставлялись задержанные.

Три входа, о которых знал каждый. Четвертый, о котором знали сотрудники. Не просматриваемый ни одной камерой наблюдения участок в узком проулке, шириной не более трех метров, между левым краем здания и высокой кирпичной стеной, о котором знали оперативники. Один сменный постовой, который знал, что нужно делать, когда в нерабочее время приезжал кто-нибудь из круга посвященных в общую тайну оперативников. Неизвестно чем руководствовались инженера службы безопасности, оставляя данный участок слепой зоной, но факт оставался фактом и привычное положение дел никто менять не собирался.

Около двух часов ночи постовой уже клевал носом, временами проваливаясь в сладкое небытие, когда вдруг услышал шаги в переулке. Надев свою фуражку и ловким движением руки прикрепив рацию к ремешку на плече, он поднялся с места. Взяв фонарь и пару раз включив и выключив его, он отстегнул защелку на кожаной кобуре своего пистолета и медленно вышел из будки, направляя луч фонаря в сторону улицы, откуда к нему неспешно приближался человек. Судя по походке, он был пьян, и постовой окликнул его.

– Эй, стой! Режимный объект, проход воспрещен!

– Тише, тише, – ответил знакомый голос, с трудом выговаривая слова. – Старший... Старший лейтенант Амренов Думан. Открой-ка, открой дверь. Лучше открой мне дверь.

– Думан? – постовой отвел луч фонаря в сторону и прищурился, узнавая знакомые черты уже приблизившегося к нему пьяного Думана. – Что ты делаешь здесь в такое время?

– Открой дверь, – повторил Думан, стуча ладонью по запертой железной двери.

– Прости, брат, я не могу впустить тебя в таком виде, – постовой застегнул кобуру. – Я вызову вам такси, отоспись дома, а завтра...

– Открой эту чертову дверь! – воскликнув, Думан ударил по ней кулаком, и неприятный грохот эхом прокатился по переулку.

Постовой огляделся по сторонам и недовольно помотав головой, прошел в свою будку. Спустя мгновения послышалась тихая трель звонка, вызванная нажатием кнопки на пульте, и дверь с металлическим скрипом распахнулась перед старшим лейтенантом.

Войдя в здание через просторный холл управления, Думан, в крошечной темноте, направился к противоположенной стене. Все время натываясь на столы, офисные кресла и перегородки, ограждавшие одно рабочее место от другого, он таки добрался до двери, ведущей в дежурную часть. Двое молодых дежурных не стали расспрашивать его о цели визита. Не сказав ни слова и рискуя своей работой, они открыли все двери, которые отделяли его от изолятора. Думан вошел в комнату надзирателя и велел ее владельцу доставить к нему Самата. Не прошло и двух минут, как два хмурых парня в камуфляже выволокли сонного Самата из его камеры, и по приказу старшего лейтенанта оставили их наедине. Усадив Самата на стул, Думан запер дверь.

– Зря ты это делаешь, – произнес Самат, испуганно глядя на Думана, присевшего на край стола в нескольких шагах от него.

– Я поли... полицейский, – медленно, стараясь контролировать свою речь сказал Думан. – Я имею право поймать тебя и твоего хозяина, если так будет нужно для дела.

– У меня нет хозяина. Я бизнесмен, у меня бильярдная. То, что...

Думан вскочил с места и настигнув Самата за пару длинных шагов, утопил свой кулак в его изможденном лице. Думан прижал к его лбу свой полицейский жетон.

– Я – полицейский. Ты... ты в курсе, что я по... полицейский? У меня есть право мочить таких... как ты. Ты никто, шестерка вашего у... ублюдка Кайрата, – Думан стал стучать по лбу Самата своим значком. – Я вас всех, суки, раком поставлю, ясно тебе?

Думан дал волю своей ярости. Ему казалось, что этой ночью он может забыть обо всем, что сдерживало его. Впервые он явился в изолятор так поздно, в таком состоянии. Впервые он явился в изолятор один, без своего напарника. Его руки наносили удары до тех пор, пока не онемели костяшки пальцев и после этого, глотнув пива из бутылки, которую старший лейтенант принес с собой, он покинул здание тем же путем, каким в него пришел. Никто не видел крови на его руках. Самата доставили обратно в камеру, и никто не подал вида, что произошло что-то, чему не следовало бы происходить ни в стенах учреждения, ни за его пределами.

На дрянном такси, готовом развалиться на каждом канализационном люке, на который оно наезжало, Думан вернулся в совсем недавно покинутый им клуб и присоединился к всеобщему веселью. Все люди, которых он оставил в накуренном шумном зале, оставались на своих местах к моменту его возвращения и оживились, увидев своего друга.

– Дума, где ты был? Что с рукой? – заметила одна из девушек, сидевшая за заваленным пустыми и полными бутылками столиком.

Все, за исключением одного приятеля, мирно сопящего на краю стола, посмотрели на руки старшего лейтенанта.

– Работа... девушки, – ответил Думан и даже достал жетон в подтверждении своих последующих слов: – Вы же... вы же знаете, я – полицейский!

Девушка, рядом с которой присел Думан, обняла его за плечи и приблизила свое лицо к его уху. Со стороны могло показаться, что она целовала его, но на самом же деле она, томно вздыхая, задала вопрос:

– Добро победило зло, офицер?

– Как обычно! – Думан даже ударил по столу ладонью.

После этих слов, радуясь победе добра над злом, сидевшая за столом компания в дружном порыве подняла свои кружки, бутылки и рюмки.

– За нашу полицию! За Думу! – воскликнул кто-то и это послужило сигналом к очередному столкновению посуды над столом.

Глава 19

– Арсен! – послышалось в темноте.

Капитан в то же мгновение раскрыл глаза и молниеносным движением схватил руку, тербившую его за плечо прежде, чем его сознание стало проясняться. Когда события совсем недавнего прошлого стали всплывать в памяти, проецируя запомнившиеся образы на черном полотне комнаты, Арсен ослабил захват, позволяя тонкому запястью Асель высвободиться.

– Твой телефон звонит, – тревожно прошептала она.

Потянувшись к выключателю, Арсен нажал на упругую кнопку, и после щелчка тусклый свет ночной лампы развеял тьму над изголовьем капитана. Как он мог не услышать звонка?

– Твой телефон звонит, – повторила Асель, усаживаясь в постели.

Арсен взял свой мобильный и ответил, не глядя на дисплей. Звонил Думан, заплетающимся языком, интересовавшийся, зачем капитан искал его. Сказав, что все в порядке, Арсен еще некоторое время послушал его невнятный говор, а затем распрощался и небрежно бросил мобильник на прикроватную тумбу.

– Все в порядке? – осторожно спросила Асель из-за плеча капитана.

Арсен ничего не ответил и лишь слегка повернул голову в сторону Асель. Странное ощущение не покидало его, словно он еще балансировал между сном и внезапным пробуждением.

– Арсен, – Асель замялась. – Я, наверное, лучше пойду.

Арсен ответил все тем же молчанием. Асель потянулась к креслу, на котором, к ее внезапному смущению, небрежно лежала ее одежда. Надев узкие джинсы, Асель поднялась с кровати и просунула руку в рукав своей кофточки. После того, как все маленькие пуговицы с крошечными буквами DG в самой середине, были застегнуты, она привычным движением привела в порядок волосы и обойдя кровать, направилась к выходу из комнаты.

– Подожди, – неожиданно даже для самого себя, остановил ее Арсен, чувствуя, как пересохло у него во рту.

Асель встала без движений у самого порога и посмотрела на капитана, сидящего в маленьком пучке электрического света посреди темной комнаты, наполненной неизлечимым одиночеством.

Неизвестно как долго продолжалась бы пауза, если бы Асель, вздохнув, не вышла в коридор.

Ее влажные губы шевельнулись, и слова уже буквально сорвались с них, когда Арсен вновь заговорил, стоя в дверях спальни:

– Я вызову тебе такси.

Асель опустила взгляд, и длинные черные ресницы прикрыли ее глаза от всего, что окружало их. Еще пару секунд разглядывая кончики своих туфель, она нажала на ручку и открыла дверь.

– Не надо, я сама доеду, – и уже осторожно затворяя за собой дверь, она добавила: – Пока.

Дверь закрылась, а Арсен продолжал стоять так, будто ничего из происходившего не имело к нему никакого отношения. Он снова один в этой квартире, а казалось, будто он совершенно один в целом мире. Была ли Асель здесь, всего несколько мгновений назад, или это очередной сон? Одна из многочисленных грез? То, что никогда не произойдет в реальности?

Арсен представил, как девушка подходит к лифту, нажимает тонкими пальцами на кнопку вызова и ждет, сдерживаясь, чтобы не обернуться на дверь, из которой она вышла. Как она стоит в лифте, прислонившись тоскливо к стенке гремющей кабинки. Арсен почти видел, как Асель выходит на прохладную улицу, вдыхая бодрящий предрассветный воздух. Наверное, следовало бы вызвать ей такси. Она перейдет улицу, стуча каблуками по ровно выложенной брусчатке, пройдет мимо фонтана, который будет запущен всего через несколько часов, возьмет такси на углу, рядом с кофейней, в которой работает. Арсен встал с места и подошел к окну, вглядываясь в темноту улицы, от которой его отделяло почти полсотни метров высоты. Нужно было проводить ее до стоянки такси. Арсен открыл окно и свежий, с запахом дождя воздух ворвался в комнату. С веселыми щелчками крючков, на которые она была подвешена, зашевелилась занавеска, подталкиваемая слабым ветром с улицы. Арсен вздрогнул, задев рукой стакан, забытый на подоконнике. На самом его дне оставалась лишь прозрачная вода, словно короткое напоминание о некогда красивом, но давно растаявшем леднике. Приходила ли Асель здесь? Были ли они вместе, или Арсен не покидал свою квартиру с того самого момента, как вернулся с работы и стоял на этом же самом месте, слушая тиканье наручных часов со стороны комода? Когда стакан еще был полон. Арсен выглянул наружу и его волосы затрепетали на ветру. Возможно, там внизу нет ветра. Возможно, там внизу сейчас нет ничего. И Асель не направляется к стоянке такси, пытаясь разобраться в противоречивых чувствах, переполнявших ее с тех пор, как она встретила его, и усилившихся после тех 3 часов, что они провели вместе на 15 этаже многоэтажки, которую она оставляла за своей спиной. Он не должен был позволить ей уйти...

Глава 20

– Эй, эй, эй! – Руслан ускорил шаг, приближаясь к борделю. На лестнице, вцепившись в ворота друг друга стояли двое – Аза, и невысокий мужчина, которого Руслану не удалось узнать со спины.

Если бы не окрик Руслана, отвлекший разъяренную парочку от единоборства, один из них непременно слетел бы с лестницы на мокрый от лившего всю ночь дождя тротуар.

– Что там такое?

Когда противник Азы, по всем параметрам уступавший ему, обернулся, Руслан узнал местного завсегдатая Максата. Казалось, будто вместе с полицейским значком, Максат сдал в Управление и все то, что удерживало его в форме, значительно прибавив в весе. Под его круглыми глазами появились мешки, а морщины на лице, будто стали еще глубже.

– Русик, что за непонятки? – Максат неуклюже стал спускаться с лестницы навстречу Руслану, в недоумении разводя короткие руки. – Этот сукин сын...

– Сам ты сукин сын! Я уже сто раз сказал этому старику, – отозвался Аза.

– Этот сукин сын не пускает меня внутрь! – Максат пожал руку Руслана, и даже по-дружески приобнял его. – Что такое, братишка? Этот хрен не узнает меня?

– Да сам ты хрен! Мне велели не пускать тебя, – не мог уговориться Аза, гневно отзываясь на каждое оскорбление экс-начальника УБОП.

– Он ослеп или спятил? – Максат продолжал держать руку Руслана, временами встряхивая ее. – Я хотел позвонить Кайрату, но хорошо, что ты подошел. Не будем же мы беспокоить Кайрата из-за этого бульдога у двери.

– Эй, старик! Мне сам Кайрат приказал не пускать. Сколько раз еще повторять?!

– Тихо, Аза, все нормально, – Руслан приподнял свободную руку и медленно опустил ее, словно понижая громкость негодования Азы.

– Ты это ему скажи, пусть речь свою фильтрует.

– Сегодня воскресенье, я пришел как обычно, а этот твой Аза...

– Максат, – Руслан осторожно взял его за предплечье, – я все понимаю и ничего против вас не имею. Никто из нас ничего не имеет против вас. Но Кайрат дал нам четкий приказ, чтобы мы вас сюда больше не впускали. А как человек, всю жизнь носивший погоны, вы должны понимать, что приказы не обсуждаются. Мы с Азой люди не жадные, но мы мало что решаем.

– Почему..., – Максат наконец отпустил руку собеседника, достал свой мобильник с треснувшим дисплеем, а затем вновь положил его в карман, сам осознавая, что никогда не решится набрать номер Кайрата для обсуждения его решения. – Но что я такого сделал? Я же всю жизнь помогал вам?

– Максат, – Руслан покачал головой, – я не знаю почему.

– Русик, я же по-тихому. Помнишь, как мы наше первое совместное дельце провернули? – Максат с улыбкой задергал туловищем и головой, словно уклонялся от невидимых ударов. – Помнишь? Я же все для вас делал, Русик? Славное время было, – улыбка сошла с его лица и он, мгновенно помрачнев, задумчиво покачал головой.

– Мои ребята с тебя пылинки сдували, когда ты приходил ко мне, – сказал Максат. На этот раз задумался Руслан, безуспешно пытаясь вспомнить хоть какое-нибудь из своих посещений Управления.

– Максат...

– Один раз, – чуть ли не взмолился Максат. – Я заплачу. Не отправляй старика обратно.

Руслан внимательно посмотрел на собеседника. Человек, некогда чувствовавший себя королем в своем Управлении, наводивший восторженный ужас на своих подчиненных и преступников, не пополнявших его счет в банке, с гордой осанкой и блестящим значком прохаживавшийся перед телекамерами, теперь представлял жалкое зрелище, вымаливая лишний час свидания с молодыми девушками.

– Ладно, – Руслан слегка подтолкнул Максата, вынуждая его повернуться лицом к двери борделя, – в последний раз. Денег не надо. Аза, пропусти его в последний раз!

Максат на глазах воспрял духом и вспорхнул по лестнице.

Фыркнув, Аза открыл дверь и презрительным взглядом проводил Максата, победно ухмыльнувшегося ему в лицо, прежде чем исчезнуть в темных коридорах царства разврата.

Руслан не торопясь покурил у крыльца, чувствуя безмолвное осуждение со стороны Азы. Неожиданно ставший чересчур верным Кайрату верзила, всю свою, пока еще не долгую жизнь неукоснительно исполнял все его приказы, не утруждая себя вопросами об их правильности и уж тем более справедливости. Какие мысли вертелись в его голове, когда он сверлил Руслана взглядом своих черных, как два погасших уголька, глаз, но сохранял молчание?

Швырнув недокуренную сигарету в сторону канализационного люка, но в который раз так и не попав в прорези его решетки, Руслан обратился к Азе:

– Баур здесь?

Аза молча кивнул.

Найти Баура в трехэтажном доме не составило труда. С тоскливым выражением лица он сидел в своем излюбленном месте – в крохотном, изолированном от посторонних глаз закутке за стойкой администратора и лениво перебирал паспорта «квартиросъемщиц». Когда Руслан вошел в комнатку, весь интерьер которой состоял из двух совершенно одинаковых миниатюрных диванов, расположенных друг против друга и разделявшего их низкого журнального столика, Баур заметно оживился.

– Как дела, брат? – вместо приветствия сказал он и бросил паспорта на столик.

Вопрос не требовал ответа, но Руслан с улыбкой кивнул. О том, как прошел разговор с прибывшими накануне девушек, друзья решили поговорить, перекидываясь в карты.

За игрой прошло два или три часа, и могло пройти еще больше, если бы из холла не слышались крики и грохот, настолько сильный, что казалось, вот-вот задребезжат стены комнаты.

Руслан с Бауром выскочили в холл, оставив на столе беспорядочно раскиданные карты, масти которых еще мгновенья назад так тщательно скрывались друг от друга.

Звуки оказались намного страшнее действия, представшего уставшим глазам картежников. Ерла спускал с лестницы Максат, а Аза и Мура кружили вокруг них, словно мотыльки у лампы, готовые в любой момент помочь своему лысому боссу.

– Если я тебе сказал «исчезни», это значит «исчезни»! – сипел Ерла, едва ли не падая с лестницы.

Лицо Максата искажала непонятная гримаса. Он открывал рот, пытаясь что-то сказать, но каждый раз закрывал его снова, уступая это право Ерле. Выглядел Максат нелепо, в одной только длинной рубашке и носках, и оставалось лишь надеяться, что он успел надеть хоть что-нибудь, чтобы прикрыть свой зад.

– Тебе же сказали уже, а ты все лезешь-лезешь. Да моих девочек тошнит уже от твоего старого хрена!

Наконец, они преодолели последнюю ступеньку лестницы, показавшейся Максату бесконечной и Ерла отпустил бывшего полицейского.

– Исчезни! – воскликнул Ерла.

Мура и Аза взяли Максата подмышки и буквально вынесли в дверь.

– Еще раз увижу, яйца оторву, – уже себе под нос сказал Ерла и посмотрел на брюки, которые держал в руках.

Два увальня уже закрыли дверь перед растерянным Максатом, переживавшим, возможно, самый крупный позор в своей жизни, когда Ерла засмеялся:

– Подожди, подожди! – сказал он и жестами дал понять, что Азе нужно снова открыть дверь.

Максат с видом затравленного зверька смотрел на вновь возникших перед ним людей, не зная, чего ожидать. Проходившие по улице люди с любопытством глядели на происходящее. На мгновение Максату даже показалось, что Ерла пошутил и сейчас его снова впустят внутрь, как в старые времена. Но вместо этого Ерла швырнул в Максата его брюки, и преисполненный чувством выполненного долга, кивнул Азе, разрешая тому закрыть дверь.

– Ерла, какого хрена ты делаешь? – донесся из-за стойки администратора голос Руслана, как только люди Кайрата остались одни.

Ерла развернулся и быстрым шагом направился к Руслану, постукивая подошвой лакированных туфель по плитке пола.

– Какого хрена я делаю? Какого хрена ты делаешь?!

Баур инстинктивно отшатнулся от Руслана, будто ему только что стало известно, что его друг совершил нечто невообразимо ужасное.

Руслан сдержался, чтобы не сделать шаг к стене, под натиском стремительно приближавшегося Ерлана.

– Это твой, сука, косяк! – Ерлан вплотную приблизился к Руслану и нагнувшись к значительно уступающему ему в росте собеседнику, прижался лбом к его лбу. – Это твое, говнюк, дерьмо я только что вынес. Так что закрой свое хлебало и молись, чтобы я тебя точно так же отсюда не вышвырнул.

– Этот... – Руслан осекся и меньше всего ему захотелось, чтобы кто-то принял это за следствие испуга. – Этот Максат столько сделал для Кайрата, – и тут же поправил себя: – Для всех нас. Да, может он и идиот, но где бы мы все сейчас были, если бы не он?

– Не много ли ты берешь на себя? – Ерлан толкнул Руслана в грудь, и прижал его к стене, которая в этот раз точно задрезжалась.

– Братан, – попытался вмешаться взволнованный Баур, но Ерлан пресек его попытки, не глядя на Баура велев ему заткнуться.

– То, что Кайрат сделал тебя главной шлюшкой, еще не значит, что ты можешь принимать собственные решения.

Ерлан замолчал, словно актер театра, ожидающий ответной реплики оппонента, прописанной в сценарном листке.

– Главной шлюшкой? – Руслан широко улыбнулся. – Может, главным над шлюшками, ты хотел сказать? – улыбка переросла в смех, тут же фальшиво подхваченный Бауром. Зазвонил мобильный Ерлана.

– Травишь, братан, – Баур даже позволил себе по-дружески хлопнуть Ерлана по плечу.

Лысый выпрямился и улыбнулся.

– Еще раз накосячишь, порву как нечего делать. Тебе все понятно?

Руслан ничего не ответил, переглянувшись с Бауром, смех которого теперь звучал истерично. Ерлан, не отводя глаз от Руслана, достал телефон и ответил. Все находившиеся в комнате слишком хорошо знали Ерлана, чтобы не понять, с кем он говорит. При разговоре с Кайратом его голос менялся, вне зависимости от того в каком настроении он пребывал и что делал перед тем, как раздавался звонок босса.

– Да, босс, – сказал он и поспешил к окну, будто Кайрат находился там. – Да, я у Руслана ... Да..., – Ерлан закрыл свободное ухо ладонью. – Нет, тут он косякнул немного, как всегда. Я разводил...

Руслан поправил воротник и решил подняться наверх, чтобы умыться. У перил второго этажа он увидел Наташу, наблюдавшую за происходящим внизу. Скорее всего, она видела представление с самого его начала, так как именно ее испуганный крик Руслан слышал, когда Ерлан выволакивал Максата. Встретившись с ней взглядом, Руслан подмигнул ей, и она улыбнулась.

– Руся, – послышался голос Муры, – Ерлан просит подождать.

Руслан развернулся на лестнице и, облокотившись на поручни, замер в ожидании.

– Хорошо, босс... Да, обязательно. Все, – он закивал головой и быстро перебирая ногами, приблизился к входной двери. Открыв ее, Ерлан вышел на крыльцо. – Будет сделано, босс. Еду уже.

Аза придерживал дверь, не позволяя Ерлану исчезнуть из поля их зрения.

– Что встали, сюда быстрее! – обратился лысый ко всем сразу.

Руслан вышел на крыльцо, Баур и Аза последовали за ним и закрыли дверь, оставив Муру в одиночестве.

– Ты, – Ерлан ткнул пальцем в Баура, – найди доктора нашего и вези к Кайрату.

– Хорошо, – Баур сбежал вниз по лестнице и направился в сторону припаркованного неподалеку Audi.

– А ты, щегол, – обратился он к Руслану, – созвонись с адвокатами и пусть пулей летят к Кайрату.

Ерлан спустился вниз и стал обходить свой Range Rover, когда произошло то, чего Руслан никак не мог ожидать. Тем более от того, кто это сделал. Неожиданно возникший из-за плотного ряда припаркованных внедорожников Максат набросился на Ерлана.

– Тварь лысая! – кричал он, беспорядочно размахивая кулаками. Прежде чем броситься на помощь Ерлану, Руслан успел заметить, что пара несильных ударов все-таки достигли своей цели, коей являлось лицо лысого.

Руслан и подоспевший одновременно с ним Аза, быстро смогли оттащить Максата от Ерлана. Впрочем, Максат не особо сопротивлялся, видимо удовлетворившись содеянным, но теперь пришлось сдерживать Ерлана.

– Ну, ты, сука, попал! – Ерлан выхватил пистолет и направил его на Максата и Руслана с Азой, удерживавших его. – Ну ты зря, урод, это сделал!

– Ерла, убери ствол! – взволнованно сказал Руслан и вся троица, оказавшаяся под прицелом, замерла.

– Сначала вышибу мозги этому старику, – Ерлан взвел курок и вытянув руку, прижал дуло к вспотевшему лбу оцепеневшего Максата.

– Ерлан, тут патрули разъезжают, мы можем доставить его в тихое место, – сказал Аза.

– Не надо никого куда-то доставлять, он все понял. Ерла, убери ствол! – Руслан даже попытался отвести руку Ерлана от головы Максата, – он больше не появится здесь.

Подошел Баур.

– Вези его на склад, – сказал Ерла и убрав пистолет, наконец, обошел свой автомобиль и уселся за руль.

– Самата вашего повредили мусора, так что не затягивайте с врачами и законниками, – сказал он из открытого окна, прежде чем с визгом колес, прокрутившихся на влажном асфальте, умчался прочь.

Тем временем Аза уже усадил Максата в автомобиль Баура, для подстраховки, устроившись рядом, и спустя еще какое-то время, они тоже уехали.

– Твою мать! – выругался Руслан, досадуя то ли от новости о Самате, то ли беспокоясь о судьбе Максата, а может быть из-за всего сразу. Размышляя над тем, что означают слова Ерлана «повредили», Руслан достал мобильный и стал перебирать бесконечные строчки контактов, в поисках нужного имени. Он уже почти дошел до нужного контакта, когда посигналил остановившийся напротив автомобиль. Подняв глаза, Руслан увидел черный Сауене и незнакомого человека за его рулем, глядевшего на него.

– Поди сюда, – прогремел тот басом.

– Чего? – недовольно прищурился Руслан.

– Подойди, говорю, разговор есть.

– Ты кто такой еще? Катись на хрен, – Руслан продолжил работу с телефонной книгой. Парень снова настойчиво посигналил.

– Ссыкотно подойти? – угрожающим тоном надрывался парень, а затем добавил: – Руслан!

Руслан убрал телефон в карман и направился к Porsche.

– Руся, проблемы? – послышался сзади голос Муры, вышедшего на крыльцо, чтобы покурить.

– Не у меня, – открыв заднюю дверь Руслан сел в кожаное кресло Сауене.

– Вперед садись! – потребовал парень, но Руслан проигнорировал это требование.

Несмотря на открытые окна и стоявший на панели флакончик автомобильного освежителя, в салоне царил запах травки, которую, должно быть, здесь часто курили. Парень даже близко не напомнил никого из тех, кого Руслан мог знать.

– Знаешь кто я? – словно смакуя свое загадочное положение, спросил незнакомец, одновременно поднимая оба передних стекла.

– Пока я вижу только кретина в арендованном джипе, – Руслан не мог сдержать накопившиеся за последние пол часа негативные эмоции, возможно, несправедливо выплескивая их на незнакомца.

– А ты думалку включи.

И Руслан включил. Практически в ту же минуту он вспомнил этот Сауене, плавно отъезжавший от тротуара, и уносивший с собой частичку света, на мгновение озарившего ту темную ночь, в которой он встретился с Асель впервые...

Глава 21

Ревность была его главным минусом. В начале отношений, ей это даже нравилось. Нравилось, как он приезжал к ней на работу и ждал, когда она выйдет. Как он, увидев чрезмерно настойчивого парня рядом с ней, выходил из своего блестящего Сауене, и сохраняя молчание, под руку вводил Асель в машину, одаривая несостоявшегося ухажера злобным взглядом. Она чувствовала себя действительно кем-то важным в его жизни, когда он, ночами, думая, что она уже заснула, методично сидел и удалял все мужские контакты в списке ее виртуальных друзей в социальных сетях. Он проверял ее мобильный телефон, досконально расспрашивая о каждом звонке и сообщении. Но так не могло продолжаться вечно, и постепенно излишнее внимание, едва ли не граничащее с одержимостью, стало надоедать Асель. словно бы не замечая этого, он не только не перестал делать то, что делал, но даже усиливал контроль над каждым ее действием. Любая ее встреча с представителями мужского пола, выливалась в вечер выяснений отношений, где она чувствовала себя преступником, которого допрашивает опытный дознаватель. Несколько раз она пыталась расставить все точки над и, но он лишь ударял по столу, и говорил о своей любви к ней. Он говорил, что боится потерять ее, и напоминал ей о словах верности, которые они произносили в тот теплый летний день, когда впервые рассказали о своей любви друг-другу. Воспоминание об этом случае, растапливало охлаждавшиеся чувства Асель, и она мирилась с его характером. Но затем все начиналось по новой.

– Ерж, салам, – приятель повернул стул спинкой к столу и сел на него, словно в седло мотоцикла.

– Салам, – ответил Ерж, подтянув к себе пустую кружку и принявшись наполнять его светло желтым пивом из бутылки причудливой формы.

– Вчера твоей девочкой какой-то хрен в кофейне интересовался, – Ерж изменился в лице, и посмотрел на приятеля так, словно он и был тем самым «хреном», интересовавшимся Асель. Как только Ерж закончил с розливом, собеседник почти одним махом опустошил кружку.

– Пришел один, спрашивал ее без конца, – парень обтер губы от остатков белой пены. – Около часа с небольшим прождал ее и свалил.

– Кто?

– Он оставил номер тому педик-официанту, просил позвонить, когда Асель придет, – приятель порывлся в карманах рубашки, а затем и брюк, пока не вынул мятый клочок бумаги. – Вот. На такси свалил.

– Что тебе нужно от Асель? – спросил Ерж, сидя в пол оборота к Руслану.

– Не знаю. Наверное, то же, что и тебе, – Руслан пытался говорить спокойно.

Мура у крыльца переминался с ноги на ногу, часто, как бы невзначай, поглядывая на Сауене.

– Держись от нее подальше или будешь иметь дело со мной. Я с тобой по-другому разговаривать буду.

– Мы закончили? – Руслан достал мобильный. – Потому что, если мы еще не закончили, нам придется сделать перерыв, чтобы я спас своего друга.

– Если ты все понял, то мы закончили.

Руслан открыл дверь и вышел на улицу, угодив ногой в лужу, которую успешно перешагнул, сядя в автомобиль, и нажал на кнопку вызова.

– Кстати, подожди, – сказал он Ержу, через открытую дверь. – Закинешь меня сейчас туда.

– Что? – Ерж непонимающе уставился на Руслана.

Руслан приподнял руку, прося Ержа подождать и заговорил в трубку.

– Асет... Алло, Асет, как дела?

Мура спустился вниз и подошел к Руслану.

– Асет, езжай к Кайрату срочно, там у Самата проблемы... Да... Давай, поторопись.

Сунув телефон в карман, Руслан посмотрел на Муру, молча сел обратно в Сауене и закрыл дверь.

– Поехали к Асель, спросим у нее. Если выберет тебя, я попрошу у нее прощения за назойливость.

– Совсем охерел? – опешил Ерж. – Зачем? Просто оставь ее в покое и все.

– Я не смогу, пока не узнаю. Поехали. Так будет честно.

Ерж пристально смотрел на Руслана, пытаясь решить, следует ли выполнять странную просьбу.

– Давай, поехали, – повторил Руслан. Сложный мыслительный процесс в голове Ержа, завершился движением руки, переведшей коробку передач в положение D, и движением ноги, слегка надавившей на педаль газа.

Руслан коротал время в дороге, очищая память мобильного телефона от записей ненужных разговоров и именуя те, что необходимо переместить на компьютер. Покончив с этим, он приступил к набору коротких сообщений, в которых интересовался состоянием Самата и раздавал краткие инструкции друзьям. Когда делать стало совсем нечего, Руслан уставился в окно, не особо интересуясь происходившим за ним. Обычное утро. Как тысячи таких же, пробуждавших город ото сна, приводивших его в движение, приносящих с собой радостные и горестные события таким непохожим друг на друга жителям, которые словно муравьи сновали по городу вплоть до поздней ночи и жителям, чьи жизни начинались с заходом солнца. Руслан посмотрел на Ержа и в какой-то мере даже пожалел его. Как поступил бы на его месте он сам? Проявил бы он такое же терпение, стал бы везти заносчивого соперника на встречу к собственной девушке? Что-то странное было в этом парне, что не позволяло возненавидеть его с той же силой, с которой Руслан ненавидел некоторых парней, с которыми ему приходилось иметь дело.

Немного покружив возле кофейни в поисках места для парковки и не найдя его, Ерж, наконец, заехал на тротуар и заглушил двигатель.

– Я сам схожу, – сказал Руслан, заметив, как Ерж потянулся к ручке двери, вознамерившись выйти.

– Хрена с два ты сам пойдешь, – заворчал Ерж, злобно глядя на Руслана и вынул ключ из замка зажигания.

– Я сам пойду, – медленно повторил Руслан, четко выговаривая каждое слово.

Увидев краем глаза силуэт, проскользнувший к двери водителя, Руслан вышел из автомобиля, а когда Ерж попытался последовать его примеру, крепкая рука появившегося из ниоткуда парня, втолкнула его обратно и закрыла дверь.

– Без глупостей, – сказал Руслан Чине – одному из ребят Баура, прежде чем тот уселся на переднее пассажирское сиденье Сауене.

Второй парень, не позволивший Ержу выйти из автомобиля, и казавшийся способным перевернуть Сауене, без особых усилий, уселся на заднее сиденье.

Руслан поспешил к кофейне. На этот раз он не стал выключать телефон и терзать себя мыслями о вариантах развития событий. Непонятное чувство уверенности вселилось в него в ту самую минуту, когда он начал движение по направлению к кофейне. Несмотря на это, каждый суетливый шаг отмерял ритм его сердца, вновь предательски заколотившегося в груди.

Асель находилась совершенно одна в пропитанном запахом кофе зале и с печальным видом вытирала бокалы, стоя спиной к входу. Погруженная в собственные мысли, она не обратила внимания на приближающиеся шаги. Руслан встал в нескольких метрах от нее и откашлялся, приводя в порядок голос. Она обернулась.

– Привет, – робко выдавил из себя Руслан, – Асель.

Лишь мгновение на ее красивом лице можно было увидеть удивление, сменившееся замешательством, но затем ей удалось взять себя в руки. Асель снова перевела взгляд на бокалы, и лишь после недолгой паузы ответила:

– Привет.

Руслан оглянулся на дверь, убеждаясь, что их никто не потревожит. Подойдя к барной стойке, он взобрался на тот самый стул, на котором днем раньше ждал Асель.

– Я..., – Руслан замялся. – Ты же помнишь меня?

– Конечно, помню, – она не поднимала глаз, словно бокал, который она вытирала, был так важен в данную минуту. – Я написала на тебя заявление в полицию.

Руслан усмехнулся и не зная, чем занять руки, вынул из кармана полупустую пачку сигарет.

– Мы как-то неправильно с тобой познакомились. Я пришел исправить это.

Асель наконец-таки отложила бокал в сторону и посмотрела Руслану в глаза.

– Глупым получилось наше знакомство, – какой-то парень вошел в кофейню, но Руслан все же продолжил: – Ребята хотели пошутить, но слегка перегнули палку.

– Ты сейчас пришел просить прощения? Я не заберу заявление. Это так они шутят? – она приподняла руку, демонстрируя свое запястье, на котором, кроме миниатюрного браслета, Руслану не удалось ничего увидеть. – Если ты сейчас же не уйдешь, я позвоню в полицию.

Посетитель сел у окна, но Асель его даже не замечала.

– Я не оправдываю нас, – Руслан снизил громкость своего голоса. – Мы все трое сглупили и ты, конечно, вправе обратиться в полицию. Я лишь хочу, чтобы ты поняла, что мне... что нам всем очень жаль, что так получилось.

– Я сказала, что это ты отпустил меня, так что успокойся и уйди, пожалуйста, – сознательно или нет, Асель тоже стала говорить тише.

– Нет, я пришел чтобы... В тот день ты..., – Руслан заметил, как сильно смял пачку сигарет в своей руке. – Черт... Мы можем встретиться после работы, я не могу говорить в такой обстановке?

– Ты издеваешься? – заговорщицкий шепот недолго главенствовал в их беседе. – Твои друзья чуть не убили меня, привезли в какой-то вонючий притон, заперли в грязной каморке, и ты хочешь после всего этого встретиться со мной? Я бы на твоём месте обходила себя за версту, из-за тебя мне пришлось уволиться, – соврала Асель, – а ты приходишь, как ни в чем не бывало и заявляешь тут такое. Уйди, пока я не позвонила в полицию.

– Аселя, – Руслан посмотрел на парня, и как ему показалось, лицо последнего удивленно вытянулось, хоть он и не смотрел на них, – давай забудем тот дурацкий случай. Я хочу показать тебе какой я на самом деле.

– Мне не интересно какой ты на самом деле. Совершенно.

– Давай все же спокойно поговорим сегодня, когда ты закончишь со своей работой. Не бойся...

– Я и не боюсь...

– Я не причиню тебе зла, мы просто поговорим как нормальные люди.

– О чем? О цене моего заявления?

– Да нет. Пойми же ты, наконец, я хочу начать все с начала, – парень у окна забренчал посудой, привлекая внимание.

Асель усмехнулась.

– Начать с начала? У нас что, были какие-то отношения, чтобы начинать сначала? Иди-ка ты..., – она взяла меню с барной стойки и направилась к парню. Все же она видела его.

Руслан швырнул пачку в стоящее у стены за барной стойкой мусорное ведро.

Другого отношения, Руслан и не ожидал, хоть где-то в глубине души и надеялся на более благополучный исход. Только теперь Руслан обратил внимание на вибрировавший в кармане

телефон. Звонил Чина, но говорить с ним не было никакого желания, и Руслан сбросил вызов. Впрочем, это не стало помехой для настойчивого парня – спустя некоторое время от него пришло сообщение, в котором он спрашивал, что делать дальше. Быстрым движением пальцев, Руслан набрал текст «отпустите его», и вновь сунул телефон в карман.

– Сегодня я закончу в 8, – послышался за спиной голос Асель, – и у меня будет только 30 свободных минут.

К тому моменту, когда Руслан обернулся, она уже направлялась к клиенту с подносом в руках.

Руслан соскочил со стула и направился к выходу, горя желанием закурить. Перед выходом он одарил, не обращавшую больше на него внимания Асель благодарным взглядом и скорее для того, чтобы убедиться, что не ослышался, негромко сказал:

– Я буду ровно в восемь.

Даже Солнце стало ярче. Руслан усмехнулся метаморфозам, произошедшим во внешнем и внутреннем мире. Все, что требовалось от Асель. Все, что не давало покоя столько дней. Неприятные события минувшего утра отодвинулись на второй план. Все, кроме одной. Руслан отошел подальше от кофейни, чтобы Асель не увидела, как он садится в такси. Желание закурить стало сильнее, когда он вспомнил, что швырнул пачку в мусорное ведро.

До здания УБОП нужно было проехать не менее 4 кварталов.

Глава 22

– Самат Райымханов, – со грохотом, разнесшимся по комнате для брифинга, Жанибек прижал к доске фотографию Самата и вонзил иголку над самой его головой. – Мелкая рыбешка из ОПГ Кайрата. Задержан и доставлен в Управление вчера утром. Сегодня лежит на больничной койке с переломанным носом, травмой головы и хреновой кучей ссадин на лице.

Жанибек покинул место у доски и стал медленно прохаживаться между ровными рядами стульев. На каждом из них, с отстраненными выражениями лиц сидели оперативники, большая часть которых пожертвовала единственным выходным днем, чтобы срочно явиться в Управление. Новый заместитель начальника, которого перевели в город с запада страны, зарекомендовал себя жестким и принципиальным полицейским. Его внешний вид полностью соответствовал подшитой к личному делу характеристике. Подтянутый, широкоплечий рыжий здоровяк, черты которого были словно высечены из камня. Он мог бы достойно смотреться на первых страницах тематических журналов, как олицетворение образа бесстрашного и справедливого полицейского, подтверждением их главного девиза.

– Подонки, сидящие в наших изоляторах, а я нисколько не сомневаюсь, что мои сотрудники доставляют сюда именно подонков, а не козлов отпущения, – Жанибек остановился возле Думана, – насилюют женщин, убивают людей, травят наших детей наркотой. И поэтому мне откровенно плевать, что вы с ними тут делаете и насколько это правильно. Но лишь до тех пор, – Жанибек пригнулся к сидящему Думану и заглянул ему в глаза, – пока вы делаете это тихо и незаметно.

Словно из рукава фокусника неизвестно откуда появившаяся в руках Жанибека фотография приземлилась на столе старшего лейтенанта.

– Вот это, – Жанибек ударил по столу, и фотография с изображением Самата, демонстрировавшего свои травмы, задрожала на его амортизирующей поверхности. – Вот это, по-вашему, «тихо и незаметно»?

Паузу между словами Жанибека заполнял высокий писк флуоресцентных ламп над доской. В эти моменты казалось, что кроме подполковника в комнате нет больше никого.

– Это им и нужно было. Целая рота адвокатов уже настрочила жалобы и письма во всевозможные инстанции, подготовила иски. Об этом, наверное, уже разнесли журналисты по всей стране. Мы на пороге грандиозного скандала! Мать вашу!

Жанибек выпрямился и направился к своей трибуне.

– Вы знаете, что это значит? Это значит, что полетят шапки. Значит, что сюда явятся кретины из спец.прокуратуры, самодовольные офисные планктоны из управления собственной безопасности со своими чертовыми проверками, комиссиями и расследованием.

Вновь воцарилась тишина, когда подполковник замолчал, вглядываясь в печальные лица сотрудников.

– Кто бы ни сделал это, – Жанибек постучал пальцем по столу, словно на нем находился виновник скандала. – Сегодня. Сейчас. Пусть решает этот вопрос, – он посмотрел на Думана. – Делай что хочешь, только без очередных глупостей. В два часа жду в кабинете с докладом о том, что удалось решить. И запомните, если встанет выбор между честью всего управления и честью одного сотрудника, я выберу первое!

Захлопнув раскрытую перед ним папку с копиями документов, любезно предоставленных скользкими адвокатами Кайрата, Жанибек вышел из комнаты.

– Арсен, шеф хочет тебя видеть, – уже из коридора послышался его голос.

– Пошумят и успокоятся, не в первой, – поддержал Думана кто-то из оперативников, и все встали с мест, желая скорее вернуться в свои постели.

«Полицейскими задержаны двое мужчин, подозреваемые в похищении девушек с целью их дальнейшей сексуальной эксплуатации.»

Об этом сообщила в понедельник пресс-служба департамента внутренних дел. Девушек насильно посадили в автомашину и увезли, где в течение ночи склоняли к интимной близости. Утром им удалось сбежать от пьяных мучителей и обратиться с соответствующим заявлением в полицию. Оперативники Управления по борьбе с организованной преступностью при содействии бойцов спецподразделения задержали двух жителей города. В багажнике автомашины подозреваемые держали связанным в течение 10 часов одного из жителей города. По предварительной информации, с него вымогали деньги. В настоящее время по факту похищения людей возбуждено уголовное дело». Кайрат с отвращением отбросил газету на стеклянный журнальный столик и посмотрел на Ерлана, вжавшегося в стул.

– По сути ничего страшного, босс, – сказал Ерла, пытаясь не смотреть в глаза Кайрату. – И с девками все уладим, они лишнего не болтнут.

– Уладим? Это уже в газетах, кретин, а твои парни за решеткой!

– Босс, поверьте, у меня есть план, – Ерлан подобрал под стул свои длинные ноги и заерзал. – С девками я вопрос решу, а парни не заговорят.

– Что за тип в багажнике?

– Тот хрен из букмекерской, который нам задолжал.

– Что это за хрень в последнее время происходит, ты мне объясни? Может, я чего-то не понимаю? – Кайрат пригубил пузатый бокал, который был почти одного размера с его огромной ладонью. – Ты сходишь с круга или я изначально ошибся в выборе? Я поставил не на ту лошадь? Мой бизнес терпит убытки, твои ребята не могут справиться с парочкой обдолбанных шлюх, мои люди пачками отправляются за решетку, – Кайрат взял тряпичную салфетку и вложил один ее угол за ворот рубашки, готовясь к обеду, запах которого уже распространился по всей вилле. – Я приезжаю в свой район, и что я там вижу? Ты знаешь, мать твою, что я вижу? Я вижу клоунов в маске, которые шерстят в моих заведениях как в трусиках у собственных жен. Такого не было не то что давно, такого не было никогда с тех времен, как я подмял этот чертов город под себя. Думаешь, у меня нет ребят, которые наведут порядок? Мы в дерьме только по одной большой и лысой причине. И эта причина – ты. Скажи мне что я ошибаюсь.

Я сказал тебе разобраться с этими животными с мигалками на головах, ты не разобрался. Я сказал тебе переубеди Али. Ты не смог его переубедить. Я, будь ты трижды проклят, сказал тебе если хоть одна девка, которую ты привел лично откроет свой рот кроме как для дела – спрос будет с тебя и только с тебя. Но шлюхи говорят, а ты все еще сидишь в моем доме и лакаешь мое, мать твою, вино. Тебя лупит старик на улице, ты размахиваешь пистолетом на виду у всех, трахаешься как кролик в борделе, вместо того, чтобы думать, как бы наше дело не потонуло в дерьме. А ведь первым потонешь ты.

– С Али, бос, не все так просто... Мы ездили к Али, мы пригрозили ему, но...

– Чем ты ему пригрозил?

– Мы...

– Заткнись. Что бы ты там ему не наплел, это не подействовало.

– Босс...

– Почему ты все время перебиваешь меня?

– Простите босс. Я просто хотел сказать.

– Скажешь, когда я дам тебе слово, а сейчас сиди молча и слушай. Если к концу следующей недели проблема не решится, я сам возьмусь за дело. И ты знаешь, чья задница пострадает первой.

– Я все решу, босс.

– Это в твоих интересах. Больше никаких поблажек.

Ерлан встал и зачем-то часто кивая головой, попятился к двери. Открыв дверь, Ерлан остановился в проеме.

– Босс, – Кайрат вскинул брови и поморщился, всем своим видом давая понять, что не в настроении слушать своего лысого помощника. – Русик сегодня облажался, – Ерлан почесал нос и почти шепотом продолжил: – Он, оказывается, все это время втихую запускал Максата к девочкам. Того красного Максата, которого вы запретили впускать. Я выкинул ублюдка, поэтому он напал на меня на улице.

– Ну так разберись с этим. Не надо мне докладывать о каждой мухе, залетевшей в дом. Или ты хочешь, чтобы я взял мухобойку и сам занимался такими мелочами.

Ерлан еще раз кивнул и медленно исчез за затворившейся дверью. Проходя мимо кухни, он не смог не зайти в нее. Девушка, уже хорошо ему знакомая, хлопотала над трапезой Кайрата и не сразу заметила непрошенного гостя. Кроме нее в комнате находилась еще одна женщина преклонного возраста, занимавшаяся приготовлением еды. Ерлан подошел к молодой девушке сзади и прижался к ее молодому упругому телу.

– Голоден не только босс, – шепнул он ей на ухо и прикусил мочку губами.

От неожиданности девушка уронила на стол приборы, которые держала в руках. Слабые попытки вырваться привели лишь к тому, что Ерлан еще крепче прижал ее к себе.

– Хватит строить из себя святошу.

– Мне нужно подать еду.

– Иди, я готов подождать. Тебе же нужна эта дерьмовая работенка? Покажи, насколько ты ее достойна.

Ерлан засмеялся и отпустил девушку, и когда она обернулась, он с удовольствием заметил, как она побледнела. Ни разу не взглянув ему в глаза, девушка взяла поднос и выскочила из кухни, оставив Ерлана наедине со старой домработницей, которая с молчаливым укором смотрела на него.

– Делай свое дело, ты слишком старая для меня, – Ерлан громко засмеялся и взяв со стола яблоко, с хрустом надкусил его.

– Постеснялся бы, – тихо сказала женщина.

– Закрой-ка рот свой, – Ерлан разглядывал яблоко, опасаясь наткнуться на червя. – Сама небось по молодости вдоволь погуляла, – дожевав откушенный кусочек, Ерлан с новой силой набросился на сочный плод. – Погуляла, а теперь тут смотришь на меня, как на дьявола.

Женщина лишь тяжело вздохнула и покачала головой.

– Вот и я том же. Стой там в своей зоне и помалкивай.

Спустя пол часа Ерлан наконец покинул дом Кайрата и направил свой Range Rover в сторону города, оставив в покое девушку, которая молча кусала губы, протирая обеденный стол и с трудом сдерживала слезы, наполнявшие ее голубые глаза.

Глава 23

– Я был чуточку младше тебя, когда пришел в полицию, – сказал Али, печально разглядывая какие-то бумаги. – То чувство, которое я испытал, впервые прикрепив к груди полицейский жетон казалось мне самым сильным чувством, которое я способен испытать, после любви к семье. Ты только представь – я парень простачок из Богом забытого места, которому пророчили всю жизнь приглядывать за табунами, вдруг получаю такую работу, ношу рацию, пистолет, блестящий жетон...

Али протянул Арсену раскрытый портсигар, в котором находились три сигары «Boulevard». Никогда прежде Арсен не видел своего начальника курившим сигару, и несколько удивился столь неожиданному предложению. Чувствуя, что сигара – это пропуск в неформальную беседу и не желая отказывать Али, он взял одну.

– Я был молодым, честолюбивым максималистом, с блестящими, как мне казалось, идеями сделать этот мир лучше. Бороться со злом, помогать людям, – Али стал медленно раскуривать сигару.

Арсен огляделся. Со времен Максата в кабинете не изменилось ничего. Даже органайзеры на столе стояли в том же порядке, но теперь, как ни странно, кабинет не казался Арсену чужим и враждебным, как раньше. Присутствие Али и осознание того, что кабинет принадлежит ему, превращали это место в совершенно другое, и впервые за два с половиной года, капитан почувствовал себя комфортно, в какой-то мере, даже расслабленно в стенах этого помещения.

Покончив со слегка затянувшимся процессом прикуривания, Али, наконец, протянул зажигалку Арсену, и он взял ее, хоть и не собирался раскуривать сигару, которую вертел руках.

– Несмотря на столь юный возраст, к тому времени я был женат уже третий год и у меня было два сына. Совсем крохотные, и такие похожие друг на друга... Они были двойняшками, и мы даже думали, что они близнецы, пока они не стали меняться на глазах после возвращения домой... А в тот день, когда я впервые перешагнул порог своего дома в форме полицейского, меня ждал самый большой подарок в моей жизни, который могла преподнести мне моя жена. Я стал отцом в третий раз. Это была суббота. Жаркий летний день, но как ни странно, шел дождь. Я нес в руках цветы и пирожное, чтобы отметить работу, с которой связал свою дальнейшую жизнь, но жены не оказалось дома. Меня встретила ее сестра, которая в то время помогала нам, ухаживала за нашими детьми, когда нам нужно было съездить в город по каким-нибудь делам, помогала жене на кухне, когда она пыталась управиться с мальчиками. Она сказала, что у жены начались схватки и ее увезли в больницу. И вот, – Али задумчиво улыбнулся, – я даже не успел переодеться. Взял такси имея только горсть мелочи в кармане и так и ввалился в палату в полицейской форме, с пирожным и цветами в руках. Через стекло я увидел девочку, которую мы так ждали. Вот так маленькая принцесса вошла в нашу жизнь. Работа, о которой я мечтал с самого детства, жена, трое прекрасных детей. Я верил, что я самый счастливый человек на свете, и знаешь, я действительно им был, – Али ни разу не поднес сигару к губам с тех пор, как закурил. – Недолго, но я был. Был по-настоящему счастлив и тогда мне даже казалось,

что отныне так будет всегда, – Али замолчал и склонив голову, снял очки. – Я думал, что мы дружной большой семьей проживем долгую жизнь, вместе с моей женой встретим старость, будем следить за успехами наших детей, будем нянчить внуков...

Али снова замолчал. Дым его сигары медленно поднимался к потолку, распространяя терпкий запах. На какое-то мгновение капитан почувствовал себя причастным к чему-то слишком личному для рассказчика, чего видеть и слышать ему не полагалось. Словно он совершал преступление, слушая откровения человека, с которым он так давно знаком, но о котором так мало знал.

– Я не думал, что за мечту нужно платить самым дорогим, что есть...

Из коридора послышались чьи-то голоса, и на мгновение Арсену показалось, что двери кабинета вот-вот откроются, и кто-то из сотрудников прервет их такую странную беседу. Хотя, едва ли это называлось беседой – Арсен не произнес ни слова с того момента, как вошел.

– В то утро я проснулся в шесть. Она приготовила мне завтрак. Она всегда готовила мне завтрак. Неважно во сколько я вставал на работу – она вставала еще раньше. Я так ее любил. Я целовал ее сюда, – Али указал на уголки своих губ, – но только сейчас я понимаю, что никогда не говорил ей вслух, как я ей благодарен за все, что она делает для меня и для наших детей. Как бы трудна не была моя работа, ее работа в нашем гнездышке была еще труднее, и она справлялась с ней так, как не смог бы никто другой. А когда я уходил, она почему-то позвала меня. Я уже был на пороге. Я обернулся. Она молча улыбалась, глядя мне в глаза, но так ничего и не сказала. Я подумал лишь о том, что опаздываю и ушел... Это было последнее утро, в котором моя жена и двое наших ребят были живы. А вечером..., – голос Али задрожал. – Вечером все в моей жизни встало с ног на голову, все стало другим, когда я увидел огни полицейских стробоскопов у себя во дворе, машины скорой помощи, которые уже никому помочь не могли. Это..., – плечи Али запрыгали и как бы Арсен не пытался убедить себя в обратном, подполковник рыдал и не пытался этого скрыть.

– Подпо..., – начал было Арсен, как Али выпрямился и жестом остановил его на полуслове.

– Вот, – Али взял со стола бумаги, которые читал в начале разговора, и положил их перед Арсеном, – теперь они хотят лишить меня последнего, что имеет какой-то смысл в моей жизни. Если бы не она, я бы давно сдался.

Арсен посмотрел на фотографию молодой девушки, беззаботно улыбавшейся в объектив.

– Она – это единственное, ради чего я продолжаю бороться. Единственное, что заставляет меня открывать по утрам глаза. Все остальное не имеет никакого значения. Моя дочь – это последнее звено, связывающее меня с прошлым. Именно глядя на нее, на ее успехи, я понимаю, что есть еще какой-то смысл в том, что я хожу по этой земле. А без нее... без нее все это лишь пыль...

Арсен убрал фотографию под низ протянутых Али бумаг и его взору предстала распечатка электронных писем Али и его дочери. Арсен не стал вчитываться в переписку, и бегло пролистал несколько страниц. За ними следовали другие фотографии, где рядом с его дочерью фигурировал парень. На одних фотографиях они держались за руки, на других сидели, положив головы на плечи друг друга или обнимались.

– Только моя дочь помогает мне поверить, что два веселых пацана, играющие со своими родителями в снежки в тот день, когда они впервые осознанно увидели снег, девушка, рядом с которой я провел четыре года своей жизни, Али, надевший новую полицейскую форму и гримасничающий в ней у зеркала – не плод моего воображения, а настоящая жизнь, которая у меня была..., – сигара подполковника почти погасла, лениво испуская последние тонкие клубы дыма. – Жизнь, которая у меня была, – повторил Али.

Воцарилась тишина, когда Али окончательно ушел в самые дебри своих раздумий. Голоса за дверью тоже утихли, должно быть сотрудники, взявшие выходной, разошлись по домам, а

те, кто работал – выехали на улицы города, чтобы продолжить борьбу с преступностью. Не желая вторгаться в размышления своего начальника, Арсен снова обратился к бумагам, которые держал. Девушка, насколько Арсен понял из выхваченных взглядом сообщений, обучалась в США. Она рассказывала о парне, которого капитан видел на фотографии. Рассказывала с восхищением, удивляясь счастливому случаю, позволившему землякам из одного города встретиться на чужой земле. В каждом сообщении девушка пыталась убедить отца в том, как хорош ее новый знакомый и недвусмысленно давала понять, что с нетерпением ждет дня, когда парень познакомится с ним.

– Они заявили вчера ко мне домой, – уже привычно монотонно произнес Али. – Четверо. Руслан, Азамат, Бауржан и Мурат. Оставили конверт, в котором было то, что ты сейчас держишь в руках.

– Они угрожают вам, – то ли спросил, то ли констатировал капитан. Али едва заметно кивнул.

– Я бы хотел сейчас спросить у того, прежнего Али, как мне поступить, но ведь это невозможно. Ты, Арсен, ты напоминаешь мне самого себя, когда я только начинал свой путь в органах. Скажи, как бы ты поступил на моем месте? Что бы ты сделал, чтобы спасти единственного родного человека? Если бы на одной чаше стояла жизнь дочери, а на другой миллионы ни в чем не повинных людей, которые пострадают от рук Кайрата и ему подобных, когда мы пойдем у них на поводу, кого бы ты выбрал? И есть ли вообще тут хоть какой-то выбор?

Глава 24

– Черт, – с ужасом выдохнул Руслан.

Самат лежал на высокой больничной кушетке. Руслан с трудом узнавал его. Перебинтованная голова с красным пятном, проступавшим сквозь повязку, слегка повернулась к Руслану, открывая его взору опухшее лицо сине-желтого цвета, глаза на котором превратились в две узкие щелочки.

– Черт, брат, – Руслан приблизился к кушетке и опустился на стоявший рядом стул. – Что они с тобой сделали? Я не думал, что все так серьезно.

– Эти ублюдки били его всю ночь, как грушу, – дрожащим от обиды голосом сообщил Баур, стоявший в углу палаты.

– Он может говорить? – спросил Руслан, а затем, не дожидаясь ответа, обратился к Самату: – Ты можешь говорить?

– Да, – тихо промычал он. – Язык не оторвали.

– Они били его прямо там же, в приемнике, – продолжал давать пояснения Баур. – Этот урод приперся туда с бухим и издевался, как мог. А теперь Самата отпустили, так как официальных обвинений предъявлено не было. Но ребят еще держат там. У них посерьезнее проблемы.

– Какая тварь это сделала? – Руслан взял руку Самата и сжал ее. – Как зовут их, брат?

– Старлей Думан и капитан Темиров Арсен.

Руслан обхватил ослабшую руку Самата второй рукой.

– Они пожалеют, твари, что издевались над тобой.

– Да менты вообще охренели, – негодовал Баур. – Беспредел полный, суки.

– Ублюдки вонючие, – Руслан встал. – Не полиция, а сборище мрази, которые только так и работают.

– Ерла только сказал не рыпаться, он сам все сделает, – тихо сообщил Баур.

– Да пошел он, ни хрена он не сделает ради нас. Только видимость создаст. Мы сами должны позаботиться о себе. Узнай..., – Руслан вышел из палаты и обратился к стоявшему в коридоре Муре: – Узнай что сможешь об этих мусорах – Думане и Арсене.

Мура кивнул головой и не теряя ни секунды, исчез восвояси.

– Мы пробили те номера. Помнишь, ты просил, – сказал Баур.

Руслану понадобилось некоторое время, прежде чем он смог вспомнить, о чем говорит Баур.

– Номера левые, хозяин за решеткой лет шесть уже. Барыга какой-то с моего района. Убил кого-то или что-то такое.

– Ладно, – Руслан бросил опасливый взгляд на Самата, закрывшего глаза. – Я побуду с Саматом, а ты езжай.

– Нет, брат. Нам надо ехать на склад, Ерла сказал.

– Кому нам?

– Нам двоим, пока Ерла не приедет. Ерла сказал.

– Скажи ему, у меня дела.

Бауржан какое-то время еще слонялся по коридорам больницы, временами заглядывая в палату, в надежде, что Руслан все же поедет с ним, а затем исчез. Все то время, что Руслан находился в палате своего друга, врачи ненавязчиво пытались его оттуда прогнать, всем своим видом показывая, как он мешает оказывать пациенту медицинские услуги. Самат дважды засыпал под воздействием лекарств, и тогда Руслан задумчиво ходил по комнате, то ненадолго задерживаясь у окна, то подходя к двери. Спустя короткое время Самат вновь приходил в себя, и они продолжали беседовать на отстраненные темы, вспоминали забавные моменты из жизни и обсуждали многочисленных девушек, которые, благодаря его какой-то внутренней харизме, целыми отрядами влюблялись в Самата. Внешне он казался самым обычным парнем, к тому же невысокого роста, но какая-то черта, а может и несколько черт, заметные лишь представительницам слабого пола, заставляли их после первого же свидания засорять его телефон сообщениями с недвусмысленным содержанием. Самат буквально купался в море женского внимания и нежности, и казалось, что каждая покоренная девушка делала его внутреннюю привлекательность еще более очевидной для своих соперниц. В любое время суток и в любом месте Самат мог рассказать столько правдивых истории о женщинах, сколько иные не накопят и за всю свою жизнь. Когда заходили медсестры в светло-синих халатах, неся с собой все новые и новые препараты, Руслан и Самат заговорщицки переглядывались, и не было никакого сомнения, что даже с таким обезображенным синяками и ссадинами лицом, Самату вполне под силу закадрить одну из них. В конце концов, спустя незаметно пролетевшие для Руслана три часа, в палату вошел доктор с самым что ни есть докторским лицом, чтобы сказать, что Самату нужен покой и к тому же посторонние мешают медсестрам проводить все необходимые процедуры. После этого Руслану не оставалось ничего иного, кроме как уйти. Попрощавшись с Саматом, он вышел на улицу в четвертом часу дня, взял такси и направился в самую далекую окраину города. Заплатив таксисту, у которого не нашлось сдачи, сумму, равную двум поездкам, Руслан вышел из машины и оказался перед огромным, изрядно потрепанным зданием, с показавшейся старомодной надписью на ядовито-желтой вывеске «МАШИНЫ У ДИАСА». Его встретил заикавшийся старик, то ли работавший охранником, сторожившим большой демонстрационный зал под открытым небом, в котором были выставлены новые и старые автомобили на продажу, то ли продавцом, но явно, не самим Диасом. С его помощью Руслан не без труда отыскал нужного ему человека, имя которого нашептал Самат, и устало опустился на стул в его, несоизмерно величине здания, крохотном кабинете.

– Самат сказал, что ты можешь подогнать мне машину на один вечер, – сказал Руслан, закулив сигарету, которая, как посчитал он, не убавит свежести в и без того задымленном кабинете.

– Слышал, потрепали Сэма изрядно, – Диас последовал примеру Руслана, чиркая спичками перед сигаретой, зажатой между желтыми зубами.

– Слухи быстро распространяются, – многозначительно ответил Руслан, глядя, как собеседник швырнул куда-то под стол третью погасшую спичку, так и не раскурившую ему сигарету.

Внешность Диаса не выдавала его возраста, но Руслан предположил, что ему как минимум лет пятьдесят. Его загорелое лицо за многие годы работы на улице впитало в себя безжалостные солнечные лучи, копоть и, как почему-то решил Руслан, сажу от выхлопа автомобилей. Диас все время шурился и морщился так, будто ему в лицо светили прожектором, и от этого, возможно, казался себе еще более серьезным человеком. Когда он говорил, это выражение усиливалось, и глубокие морщины начинали бороздить его лицо, создавая причудливые узоры на лбу, вокруг губ и в уголках глаз.

– Попал к копам – пиши пропало, – с нескрываемым удовольствием, глубоко затянувшись, сказал Диас. – Сначала попадаешь, а потом уже задним числом становишься виноватым во всех смертных грехах. Ты убил Гитлера, ты разжег вторую мировую, и куча еще всякого дерьма.

– Читаешь мои мысли, – Руслан даже указал пальцем на Диаса, словно тот мог подумать, что Руслан говорит о ком-то другом.

– Жизнь без полиции была бы куда лучше для всех. Проклятые убийцы. Знаешь, кто их крестный отец? А?

Руслан отрицательно помотал головой, поняв, что пока Диас не дожидается ответа, не продолжит свою болтовню.

– Закон их Крестный отец. Долбаный Дон, оправдывающий каждое их действие против нас, простых смертных. Чернь бесправна.

Руслан затаился и посмотрел в окно. Сквозь стекло в сплошных разводах, со второго этажа открывался вид на стоянку, будку, в которой сидел встретивший Руслана старик и на пустую дорогу в город через заросшие бурьяном пустыри и некогда оживленную промышленную зону, от которой теперь осталось лишь несколько заброшенных зданий с зияющими черными дырами вместо окон.

– Упразднить все контролирующие органы к чертям собачьим и тогда мы заживем нормально.

– Ты дашь мне машину? – решил Руслан сразу перейти к делу, так как рассуждения Диаса грозили затянуться. – У меня мало времени, но в следующий раз мы обязательно поговорим об этом, – добавил он, почувствовав себя неловко за столь прямолинейный переход к главному вопросу.

Диас замолчал, глядя на собеседника так, будто он забыл для чего Руслан приехал.

– Мне нужна лучшая машина, которая у тебя есть.

– Одна из тех, что любит брать Сэм? – Диас подался вперед, словно пытаясь разглядеть ответ в глазах Руслана.

– Покажи мне, что у тебя есть и определимся.

– Альбом за тобой, выбирай. В наличии есть все, кроме Линкольна. Вчера два молодчика решили почувствовать себя гринго-героями и арендовали до понедельника.

Руслан обернулся и снял с гвоздя подвешенный на веревочку небольшой журнал с вклеенными в него фотографиями автомобилей. Судя по качеству фотографии, щелкал затвором лично сам Диас, а может даже тот старик у въезда, прямо на той площадке, на которой автомобили были выстроены в ряд.

Пролистав несколько страниц, Руслан остановил свой выбор на черном Audi A7 – лучшее из того, что нашлось в альбоме.

– Вот эту.

Диас хлопнул в ладоши, будто радуясь удачному выбору, и поднявшись с кресла, направился к двери.

– Идем, возьмешь свою крошку.

Спустившись по крутой лестнице, на скорую руку сваренной из арматуры, они вышли на улицу. Чувствуя головокружение от внезапно нахлынувшего свежего воздуха, Руслан удивился, каким грязным этот же воздух казался после езды с открытыми окнами по дороге, ведущей сюда.

Виляя между рядами запыленных автомобилей, Диас наконец вывел Руслана к нужной машине.

– Клиентура не густая, я смотрю, – заметил Руслан. – Все в наличии.

– Я убираю из альбома фото машин, которые забирают, – тут же ответил Диас, видимо, ожидавший подобное замечание.

Осмотрев автомобиль снаружи и внутри, Руслан сел за руль и завел двигатель.

– Ты первый, эта красавицу только вчера отгрузили, – сказал Диас в открытое окно, сложив руки на верхнем ободе двери.

– Верну как есть.

– Надеюсь ты не как Сэм – не оставишь в салоне следы своей любви, – Диас выпрямился и прихлопнул по крыше кузова, подгоняя железного коня. – Если будут проблемы с полицией, я тебя не знаю, а машину вижу впервые.

– Не вопрос, – ответил Руслан и автомобиль двинулся с места.

Наслаждаясь каждой секундой плавного движения Audi, под звуки незнакомой мелодии, звучавшей из автомагнитолы, которую, из-за мудрёных наворотов, не сразу удалось настроить, Руслан въехал в город и глядел на знакомые улицы совершенно другим взглядом. Вид города с точки зрения пассажира сильно отличался от точки зрения водителя. Руслану доставляли удовольствие все новые впечатления, которые он испытывал. Впереди его ждали еще несколько неотложных дел. Первый пункт, в котором планировалась остановка – салон красоты, где Руслан хотел привести в порядок свою прическу. Затем следовало уделить время подготовке одежды и последнее, выбрать роскошный букет цветов. До встречи оставалось чуть меньше трех часов.

– Меньше трех часов? – удивилась Наташа. – Был бы ты девушкой, за три часа ты и одеться бы не успел.

– Я приехал даже раньше. Где-то без двадцати. Сидел у входа в машине, – Руслан помолчал, будто пытаясь посмотреть в воспоминаниях, что же будет дальше. – Ровно в восемь взял букет и зашел к ней. Она сидела за столиком у окна, и никого кроме нее не было. Стало так приятно, что она ждет меня. Не продинамила, не сбежала, а сидела там и ждала. К тому же я обрадовался, что удачно поставил машину, так что она видела, как я из нее вышел.

Наташа перебирала пальцами волосы Руслана, с еще не смытым с них воском для укладки.

– Во что она была одета?

– Черная кофточка с короткими рукавами. Ну, такая, знаешь, с прибабасами.

Наташа кивнула, хоть и не знала.

– Наташа, она такая красивая, если бы ты только видела ее. Я, кажется, никого красивее раньше не встречал.

– Кроме меня, – вставила Наташа.

– Кроме тебя, – грустно улыбнулся Руслан. – Она даже кофе приготовила на двоих, и он еще дымился, когда я зашел. Печёнки, там, какие-то. Я подошел, сказал «привет, это тебе». И протянул ей цветы. Она не встала с места, только сделал вид, что улыбнулась, но улыбка была такая... дежурная. Она отодвинула стул и предложила положить цветы туда.

– Не хорошо.

– Ну хоть не выбросила.

- И не отхлестала тебя твоими же цветами, – засмеялась Наташа.
- Да, – Руслан усмехнулся. – Ну и вот, я сел напротив нее и все – я в ступоре, не знаю, что сказать, куда деть руки, как себя вести. Давно не было такого.
- Если я тебя знаю, то не было никогда.
- Но мне не пришлось ничего говорить, она сама начала.

Асель убрала прядь волос, спадавшую на лицо, за ухо и отведя взгляд в сторону, сказала уверенным голосом:

– Мне жаль, что так случилось с твоим другом. Я слышала. Все-таки тюрьма – это не шутки, и я действительно сожалею.

Руслан кивнул и быстро провел языком по пересохшим губам.

– Я понимаю, каждый совершает ошибки и, если это еще возможно, я заберу свое заявление. Хотя это вряд ли ему поможет.

– Спасибо, – ответил Руслан и с возмущением посмотрел на чашку кофе.

– В полиции мне сказали, что за ним еще там какие-то грешки числятся. Но, по крайней мере, так я не буду чувствовать себя виноватой в том, что с ним может произойти.

Руслан сделал глубокий вдох и прищурился, когда догорающие лучи солнца отразились от сережек Асель, повернувшейся к окну.

– Ладно, не будем отнимать друг у друга время, – Асель вновь посмотрела в глаза Руслану, и он непроизвольно отвел взгляд.

Безуспешно пытался Руслан найти хоть какие-нибудь проблески предрасположенности к нему в выражении лица Асель. Она вела себя настолько серьезно и отстраненно, что даже представить ее способной улыбнуться, казалось невероятной задачей.

– Я понимаю, что человек не способен влиять на свои эмоции и чувства. Как бы мы не старались скрыть свою любовь или ненависть, радость или печаль, они так или иначе проявятся во всем, что мы делаем, повлияют на наше поведение, настроение, отношение к окружающему. И поэтому винить человека за его чувства, как минимум глупо. Нельзя запретить чувствовать, точно так же, как нельзя запретить думать.

Руслан наконец взял себя в руки и глотнул горячего кофе из миниатюрной белой чашки.

– Не знаю где и когда ты увидел меня впервые, но если я не ошибаюсь, а я не ошибаюсь, то я понравилась тебе. Ты хочешь сейчас поговорить о своих чувствах, предложить мне встретиться и все в таком духе. Мне приятно, это повышает мою самооценку, но..., – Руслану вдруг очень захотелось уйти, пока Асель не сказала что-нибудь такое, что перевернет все его планы с ног на голову. То, после чего станут смешными все его представления об этом свидании, – так же как ты не можешь контролировать свои чувства ко мне, так же и я не могу контролировать свои чувства по отношению к тебе. Разница лишь в том, что я тебе нравлюсь, а ты мне нет. Это не потому что ты плохой или...я не знаю, не привлекательный или что-нибудь такое... Согласись, что и ты, наверное, не раз был объектом чьих-то воздыханий, но какой бы хорошей не была твоя поклонница, не мог ответить ей тем же. Это не вопрос времени. Пройдет месяц, год, пол жизни – мое отношение к тебе не изменится. Я такой человек, понимаешь, если мне кто-то нравится, то нравится сразу. А если нет, то ничто не способно это изменить. Сейчас я вижу, что ты не такой плохой, каким казался мне тогда, в той комнате, где я увидела тебя впервые. Ты извинился, принес мне цветы, подготовился к встрече. Спасибо, я ценю это в тебе как в человеке, но я считаю, что нам не нужно больше встречаться. Я не могу запретить тебе приходить в кофейню, но давай будем считать, что мы не знаем друг друга.

Руслан посмотрел на цветы. Ему показалось, что их красные головки, свисающие со стула, печально поникли.

– Нет, я могла бы конечно сделать вид, что в восторге от всего происходящего, уткнуться носом в цветы и просить тебя покатать на твоей суперкрутой машине, но зачем? Не лучше ли расставить все точки над и, чем давать ложные надежды, выжимая из человека все то, чем он способен тебя одарить. И ты не будешь ломать голову, тратить на меня время. Найдешь кого-нибудь получше, чем я и будем с улыбкой вспоминать о нашей нелепой встрече.

Асель замолчала. Наверное, подумал, Руслан, она сказала все, что хотела. Все отрепетированные за день слова уже произнесены и нужно либо ответить, либо встать и уйти, тем самым прекратив этот позор.

– Это было днем раньше, – сказал Руслан и откашлялся, заметив, как хрипло прозвучал его голос.

– Не поняла?

– Ты впервые увидела меня не в той комнате, а днем раньше. Возле бара.

Асель задумалась, пытаясь вспомнить их первую встречу.

– Мы столкнулись у входа, когда я проходил мимо твоей работы. Ночью.

Лицо Асель заметно оживилось, выдавая удовлетворенность внезапно восполнившимся пробелом в памяти.

– А, так это был ты... Я как-то не обратила внимания.

– Не обратила внимания, – сказал Руслан, тяжело вздохнув. – Вот так вот просто: «Не обратила внимания».

– Да уж, – ответила Наташа и ее остановившиеся на какое-то время пальцы, вновь стали наматывать на себя волосы Руслана.

– Я просто не знал, как мне быть дальше. Я так хотел встать и уйти, не сказав ни слова, но я с ужасом вдруг осознал, что если я сейчас уйду, то этим навсегда закрою за собой эту дверь.

– С чего она вообще взяла, что понравилась тебе? Такая самонадеянная. Ладно, и что дальше?

Руслан лежал в кровати, опустив голову на колени сидевшей Наташи, и смотрел в потолок, украшенный какими-то непонятными узорами. Он поймал себя на мысли, что впервые смотрит в потолок этой комнаты. Затем Руслан подумал, сколько раз в день Наташа видит эту, такую непривычную для Руслана картину, отрабатывая свои деньги под пыхтящими от прилагаемых усилий и получаемого удовольствия богатыми и похотливыми мужчинами.

– Что дальше? – повторила свой вопрос девушка, постучав ноготками по голове Руслана.

– Дальше? – Руслан стал заметно грустнее. – Я хотел сказать, что даже..., – внезапно открылась дверь комнаты и в нее кто-то ввалился, – ...даже не сказал ей, что мне от нее нужно.

Руслан приподнялся и увидел парня, одного из недавно появившихся постоянных клиентов борделя, всегда пользовавшегося услугами Наташи.

– Привет, – поздоровалась Наташа.

– Привет. А мне почему-то сказали, что ты свободна, – растерялся парень, глядя на поднимавшегося Руслана.

– Она свободна, заходи, мы просто болтали, – Руслан взял с подлокотника кресла свой пиджак и направился к выходу.

– Парень внизу сказал, что..., – извиняющимся тоном стал объяснять клиент, но Руслан не дал ему договорить:

– Все нормально, я просто помог ей скоротать время в ожидании тебя.

Прихватив ключи от автомобиля, лежавшие на комод у входа, Руслан покинул комнату и закрыл за собой дверь, предоставляя парню возможность всласть насладиться оплаченным временем.

– А, вот как, значит, – послышался знакомый голос из темноты коридора.

Руслан обернулся и увидел Магу, стоявшего у перил обильно дымя сигаретой. Он выпрямился и разводя руки в приветствии, направился к Руслану. Бордовый пиджак надет поверх майки, лицо расплывается в улыбке.

– Вот кем пользуются хозяева, – захохотал Мага, поглядывая на номер двери, из которой вышел Руслан. – В следующий раз тоже сниму вашу VIP-овскую.

– У нее свои клиенты, – улыбнулся Руслан, пожимая пухлую и необычайно мягкую руку Маги. – Я ей не указ.

– Для старого друга можно выбить право доступа, – Мага еще какое-то время смеялся, а затем замолк, всасывая сигаретный дым.

Руслан сделал шаг к перилам и посмотрел вниз, на едва освещенную пустую часть холла, которая открылась его взору. Мага шумно выдохнул и встал рядом.

– Вот, – сказал он, – перекур небольшой. Возраст уже не тот. Слышал, наверное, через стенку, как я воевал?

– Нет, не слышал.

– А я воевал, – мечтательно протянул Мага.

Оставив Магу наедине с его мечтаниями и пожелав ему приятной ночи, Руслан спустился вниз, но не нашел никого из своих ребят, кроме Муры, который в неестественной позе спал на софе в холле. Зайдя за стойку администратора, Руслан надеялся встретить Баура в его любимом закутке, но и там никого не оказалось. Тоскливо побродив по пустым комнатам первого этажа, Руслан наконец вышел на улицу и, уже закрывая дверь, услышал, как подскочил проснувшийся Мура.

Глава 25

– Поговорил с адвокатами? – спросил Арсен, глядя на тусклые огни фонарей, мелькавших за окном.

– Поговорил, нормально все там, – Думан выключил радио и не отрывая взгляд от дороги, продолжил: – Обвинение не предъявлено, спасти некого. Скажут, что его доставили в таком состоянии, потом ему стало хуже и дежурный вызвал скорую.

– И? Кто-то в это поверит? Какой ценой ты это разрешил?

– Да никакой. Никто не за решеткой, все живы, пусть и не совсем здоровы.

Арсен улыбнулся и помотал головой.

– Что на тебя нашло? На кой черт ты среди ночи поехал и избил его?

Думан приспустил окно и теплый ветер заиграл в его волосах.

– Что было то было, черт с ним, – ответил он и тут же сменил тему: – А ты вчера что делал? Я звоню – ты не берешь, ты звонишь – я не слышу, весь вечер хрень какая-то? Что делал?

– Я сам не знаю, что я вчера делал, – ответил Арсен, вновь повернувшись к окну.

– Эй, – Думан толкнул капитана в плечо, – ты был с телкой? Смотри мне в глаза, мерзавец! С кем ты был?

– Я скажу тебе, как только найду доказательства реальности произошедшего.

– Не мудри! Ты был с телкой! Я чувствую, как от тебя прет телкой, брат. Я за версту чую человека, у которого всю ночь была битва полов!

– Ты придурак, – засмеялся Арсен. – Не пошел бы ты?

Автомобиль рассекал ночную тьму неблагополучных районов, появляться в которых в одиночку, в любое время суток, для обычного человека, сродни самоубийству. На первый взгляд пустынные улочки, виляющие между ветхих домов, казались необитаемыми, но любой одинокий прохожий мог чувствовать десятки озлобленных взглядов, сопровождавших его из темных подворотен. Тут и там стояли припаркованные автомобили, в которых, если пригля-

деться, можно было увидеть людей, делающих деньги. Под тихим покровом ночи, по улицам, дворам и квартирам района протекали миллионы хрустящих купюр, совершались тайные сделки, покупались и продавались судьи, прокуроры и чиновники. В беднейших, на вид, районах, решались судьбы богатейших людей города и страны, заключались перемирия и разжигались войны.

Арсен сплюнул в открытое окно, чувствуя отвращение к грешному обществу, воплощенному в силуэтах окружающих притонов и публичных домов. Казалось, он чует вонь всех людских пороков и грехопадений. Каждый раз, проезжая через эти места, он чувствовал неудержимое желание выскочить из машины и взяв пистолет, вызвать на бой всю шваль, делающую этот район таким, каким он являлся. Он был готов голыми руками наброситься на каждого ублюдка, делавшего жизнь другого человека невыносимой.

– Ну так что? – вновь заговорил напарник. – Скажешь ты мне или нет, кому не давал заснуть ночью?

– Да брось, включи радио, – Арсен включил радио, но Думан тут же выключил его.

– Ладно, я полицейский, я узнаю. Ты же знаешь, я все равно узнаю.

Светофор на ближайшем перекрестке заморгал желтым. Хотя до него оставалось порядка ста пятидесяти метров, Думан убрал ногу с педали газа. Armada медленно катилась мимо невысоких кирпичных строений, когда что-то привлекло внимание капитана в проулке между двумя зданиями, мимо которых они прокатились.

– Стой, стой, – капитан коснулся руки Думана. – Ну-ка притормози и назад.

– Что? Что такое? – взволнованно спросил старший лейтенант, озираясь по сторонам.

На светивших красным задних фонарях Armad-ы загорелись белые лампочки, после чего внедорожник, так же медленно, двинулся в обратном направлении.

Когда офицеры поравнялись с проулком, их взгляду предстала довольно неприятная картина. Тусклая уличная лампа над боковым входом в здание освещала двух мужчин, которые к тому моменту уже успели загрузить в багажник развернутого задом к улице BMW что-то, как мгновениями ранее показалось капитану, похожее на человеческое тело, обернутое большим куском материи, и теперь забрасывали туда же блестящие, даже в таком слабом свете, туфли.

– Какого черта? – протянул Думан.

– Оставайся здесь, будь наготове, – Арсен вышел из автомобиля. Держа руку на рукоятке пистолета, он направился в сторону подозрительной парочки.

Не глуша двигатель, Думан выбрался из Armad-ы и также вынул из кобуры пистолет.

Арсен жестом велел ему оставаться возле автомобиля и продолжил движение к подозрительной парочке, уже успевшей заметить капитана. Закрыв крышку багажника, один из парней отошел в сторону, развернулся и замер в ожидании незваного гостя. Второй постучал по кузову BMW и скрылся в здании. Арсен вынул свой пистолет и взял на прицел ожидавшего его человека.

– Полиция, не двигаться!

В этот самый миг послышался визг прокрутившихся на месте покрышек и прежде чем капитан понял, что происходит, BMW дернулся назад и испуская клубы дыма из-под низкого днища, на высокой скорости помчался задним ходом прямо на него. Их разделяло не более пятнадцати метров, поэтому капитан едва успел отскочить в сторону, прижавшись к шероховатой стене здания и автомобиль, разбрызгивая капли луж, пронесся мимо. Думан отпрянул от Armad-ы, опасаясь, что она снесет его, когда примет на себя удар BMW, но человек, сидевший за рулем легковушки, вовремя вывернул руль. Развернувшись на 90 градусов, он ювелирно вписал BMW в узкий проем между Armad-ой и зданием, с грохотом прижавшись правым боком к полицейскому автомобилю. Не теряя ни секунды, водитель BMW переключил передачу и вдавив педаль газа в пол, со скрежетом вылетел на дорогу.

– За ним, живо! – крикнул капитан Думану, сам же бросился к двери, за которой уже скрылись оставшиеся подозреваемые.

Думан заскочил во внедорожник и еще закрывая дверь, уже рванул с места. На ходу вытащив в окно световую сигнализацию, и прикрепив ее к крыше Армады, старший лейтенант пронзил ночную тишину звуком полицейской сирены, и вскоре, заливая улицы красно-синим светом маячка, исчез за углом здания.

Звуки сирены стремительно отдалялись и, в конце концов, вовсе стихли, когда капитан, тем временем преследовавший выбежавшего из запасного выхода преступника, вновь оказался на улице.

Один из убежавших исчез из поля зрения сразу же, как только вошел в здание склада, но не теряя времени на его поиски, капитан бросил все свои силы, чтобы задержать вилявшего по ночным улицам ублюдка. Как бы быстро не бежал Арсен, преследуемый тоже не сдавался. Дистанция между ними нисколько не сокращалась. Улица, словно превратилась в длинный коридор. В самом его конце капитан видел только преступника, которого просто не мог упустить. Грязные улицы, покосившиеся фонари, обшарпанные временем дома и беспорядочно припаркованные у тротуара автомобили – все это было не больше чем размазанная по краям коридора унылая картинка. Капитан не должен упустить подонка. Зло должно быть наказано. Эта фраза вертелась в его голове, когда преступник свернул за угол. В лихорадочно соображавшем мозгу Арсена мелькнула мысль остановиться. Но лишь на секунду. Он тут же успешно избавился от нее, оставив угасать в расходившейся кругах луже позади. Капитан понимал, насколько велик риск. Район, должно быть, кишел друзьями беглеца, и каждый из них с большим удовольствием всадил бы пулю в человека с жетоном. Возможно, беглец бежал не безрассудно, а целенаправленно вел полицейского в свое логово, но уже ничто не могло остановить капитана. Он готов принять смерть в любой момент. Каждая рана, полученная им, являлась свидетельством верности пути, на который он когда-то встал. Едва свернув за здание, за которым исчез преследуемый, капитан ощутил жар просвистевшей у самого уха пули. Инстинктивно пригнувшись, он отступил за угол и прижался к стене дома. Можно не спешить. Преступник загнал себя в тупик. Той секунды, что капитан пробыл в этом глухом проеме между домами хватило, чтобы увидеть горы мусора и высокую стену в конце. Бежать преступнику больше некуда. Раздался хлопок и еще одна пуля со звоном отскочила от столба уличного фонаря.

– Отлично, – сказал сам себе капитан. – Теперь я вправе снести тебе башку, – и уже громче добавил: – Тебе некуда бежать, бросай оружие и выходи!

Ответ пришел в виде очередного выстрела.

– Не глупи! Или ты выйдешь с поднятыми руками, или тебя увезут отсюда прямиком в морг!

– Я ничего не делал! – послышался запыхавшийся голос преступника.

– Нет, дружище, за последнюю минуту ты трижды покушался на жизнь офицера полиции.

– Я не знал, что ты из полиции! – послышался кашель, после чего преступник добавил: – Ты махал пушкой и я испугался за свою задницу!

– За задницу будешь в тюрьме бояться! Выходи, я не собираюсь торчать здесь всю ночь!

Собеседник замолчал, и теперь тишину улицы нарушало лишь его тяжелое дыхание, временами сменявшееся кашлем.

– Даю тебе минуту на размышление, – сказал Арсен и тут же, пытаясь не создавать шума, подошел к двери здания, за которым укрывался. Дверь булочной была заперта, и любой другой вариант показался бы капитану невероятным, но проверить все же следовало. Пройдя еще немного вдоль стеклянной витрины, капитан свернул за другой угол и оказался в проулке, являвшимся точной копией того, где забаррикадировался преступник. У самой стены, в конце проулка капитан нашел то, что искал. Пожарная лестница начиналась в двух с лишним метрах

от земли, но довольно высокий рост и выступ фундамента позволили капитану без особых усилий дотянуться до него.

– Мы можем договориться! – слышался голос парня. Арсен подбежал к углу дома и как можно громче, чтобы собеседник не догадался, что капитан отошел, ответил ему:

– Давай попробуем!

Сказав это, капитан вновь поспешил к пожарной лестнице, вложил пистолет в кобуру и оттолкнувшись от выступа, ухватился руками за прутья лестницы.

– В двух кварталах отсюда – мой дом, – слышался вдали голос парня.

Арсен подтянулся и вскарабкался на первую ступеньку.

– У меня там двадцать пять штук зелеными. Они твои, без дураков.

Перескочив с лестницы через парапет на просторный козырек первого этажа, Арсен вынул пистолет и пригнувшись, поспешил к соседнему проулку, огибая здание.

– Выгодная сделка, не правда ли? Что скажешь, начальник?

Капитан уже слышал голос собеседника под собой. Медленно выдохнув, Арсен привстал, чтобы посмотреть вниз.

– Но сначала мы оба сложим оружие, так будет по чесноку, – крикнул парень. Он сидел за мусорным контейнером, вынимая из карманов оружие, которого у него оказалось в избытке для одного человека. Пистолет он продолжал держать в руке, хоть это и мешало ему справиться с тем, что он делал. А делал он нечто, что не порадовало бы капитана, будь он тем доверчивым юнцом, каким впервые пришел в полицию. Продолжая молоть языком, парень аккуратно обнажил лезвие своего складного ножа и сунул его в носок. Травматический пистолет, который легко умещался в его большой ладони, он сунул за ремень.

– Эй, ты там? – парень достал мобильный, быстро набрал номер и продолжил монолог спустя несколько секунд: – Ты слышишь меня, парень?

Капитан молча вложил пистолет в кобуру и застегнул ее.

– Эй, офицер! Мы сейчас на 12 улице, возле салона Ары, – говорил он это поднеся трубку к губам. – И, если ты согласен на мои условия, мы пойдем ко мне домой. Ты же знаешь мой дом – в двух кварталах на запад. Ты один, я один, все будет по плану.

Капитан решил, что пора заканчивать это шоу и выпрямился. Сделав вдох, он без раздумий бросился вниз. Взвизгнув от неожиданности, парень пальнул куда-то в пустоту, прежде чем оказался под капитаном. После недолгой борьбы и пары ударов, оглушивших преступника, Арсену все же удалось перевернуть парня на живот и заковать его руки в наручники.

– У тебя есть право тихо скулить, а все что ты скажешь будет оборачиваться для тебя парой выбитых зубов, – капитан поднялся на ноги и достав свой телефон набрал нужный номер. – У тебя есть право на адвоката и на звонок... Алло, – переключился капитан на человека на другом конце провода: – 12 улица, между салон красоты «Бьюти» и булочной, вышли патрульных и криминалистов. Старший лейтенант Думан на гражданском авто преследует подозреваемого на черном BMW семерка без госномеров. Свяжись с ним по рации, возможно, требуется подкрепление. И да... пусть кто-нибудь, кто поедет туда, заберет меня отсюда. Потопитесь там.

– Эй, мент, ты что, на хрен, человек-паук? Откуда ты свалился, что за лажа? Я думал, мы договорились.

– Лежи тихо, – Арсен присел на корточки и посмотрел на дисплей телефона задержанного. На линии уже никого не было, но стая шакалов могла прибыть по зову члена своей банды с минуты на минуту.

– Кого ты вызвал? Сколько человек приедет сюда?

– Никто, блин, не приедет. Они услышали выстрелы, когда ты сиганул на меня, они не придут. Если заваруха серьезная, то никто не придет.

– Какого черта ты бежал? Кого вы там положили в багажник?

– Да я не знаю, я просто испугался.

Арсен выкурил три сигареты, копаясь в телефоне задержанного. Наконец, послышались стремительно приближающиеся звуки полицейской сирены.

– Эй, брат, я только вышел на свободу, отпусти меня! Меня же арестуют.

– Я тебя уже арестовал, так что хватит ныть и лучше отвечай на вопросы! Кого ты там порешил?

– Я не знаю, брат, никого. Тебе показалось.

– Куда твой друг направился? Где нам его искать?

Район уже гудел так, словно целый взвод патрульных машин колесил по нему.

– Я не знаю, отпусти меня. Пятьдесят штук у меня дома, я тебя обманул, чтобы оставить себе, но забирай все, офицер. Я не хочу в тюрьму.

– Тот тип в багажнике, наверное, тоже не хотел на тот свет.

Несколько патрульных автомобилей, режа глаза ярким светом мигалок, остановились у начала проулка, заблокировав выезд. Молодые офицеры, держа наготове оружие, вглядывались в капитана, приближавшегося к ним.

– Не стрелять, – приказал кто-то, – это капитан Темиров.

– Он за мусорным баком, заберите его. Он произвел три выстрела, ищите пули на той стороне улицы, – протиснувшись между патрульными автомобилями, Арсен наконец выбрался из окружения возбужденных полицейских. – Узнайте, кого он там грузил в багажник.

– Капитан, с вами все в порядке? У вас кровь на лице, – взволнованно спросила девушка, выскочившая из неотложки.

Арсен провел рукой по лицу и посмотрел на свою ладонь, перекрасившуюся в буро-красный цвет.

– Я, кажется, рассек бровь, – сказал он доктору и улыбнулся: – Посадка не была мягкой.

– Пройдемте в машину, я обработаю рану.

– Потом, – Арсен отстранил девушку и обратился к пухлому сержанту, выглядывавшему из открытой двери патрулки.

– Кто отвезет меня к напарнику?

– Я. Я как раз хотел сказать...

Арсен обошел автомобиль и запрыгнул в салон.

– Давай, жми скорее.

Пухлый захлопнул дверь, врубил сирену и развернувшись, понесся в сторону моста.

Глава 26

Осветившая помещение тусклым светом лампа неприятно загудела, словно пробужденный зверь, временами огрызаясь на окружающих короткими электрическими разрядами. Еще недавно томившая Максата тишиной комната, теперь наполнилась людьми, среди которых он сразу же узнал Ерлана. За ним ступал Аза и высокий худощавый парень с крючковатым носом, которого Максат часто видел, но чье имя так и не запомнил. Двое других, вошедших последними, были ему не знакомы, но именно их голоса он слышал за железной дверью склада все то время, что провел привязанным к стулу в затхлом, темном помещении. Едва переступив порог, Ерлан схватил одной рукой худощавого за шею, и притянул к себе.

– Баур, – сдерживая ярость сказал он, одновременно озираясь по сторонам, – я тебе, сука, нормальным человеческим языком сказал, чтобы что?

– Братан, я сказал ему, но..., – взволновано ответил Баур, но так и не закончил.

– Я спрашиваю, чтобы что?

– Чтобы мы с Русей ждали тебя тут, – Баур часто заморгал, пытаясь не смотреть на Ерлана, чтобы еще больше его не разозлить.

– Ну, – Ерлан стал раскачивать Баура взад-вперед, продолжая говорить, – и где этот маленький ублюдок?

– Братан, он оставался с Саматом и сказал, что у него есть срочные дела.

Ерлан оттолкнул Баура, и наконец, удостоил его своим взглядом.

– Какие на хер дела?! Придурки вы мелкие!

Все хранили молчание, наблюдая за Ерланом и Максат почти поверил, что парни забыли о его существовании.

– Ладно, с тобой потом поговорим. Не для того я сюда приехал, – Ерлан посмотрел на Максата и надежды последнего остаться незамеченным окончательно покинули его.

Ерлан пригнувшись, подбежал к Максату и прижался лбом к его лбу, на котором мгновенно проступили капли пота.

– Эй, старый хрен, ты теперь не выглядишь таким крутым как утром. В чем дело? – Ерлан выпрямился и достал пистолет из-за ремня. – Этого боишься?

Максат часто задышал, выпучив глаза на оружие, которым Ерлан жонглировал перед ним, перекладывая из одной руки в другую.

– Или этого? – лысый перекинул пистолет в левую руку и неожиданно нанес удар правой в лицо бывшего полицейского.

Максат взвыл, то ли от боли, то ли от обиды.

– С хера ли ты мычишь? Думаешь я такой плохой? Думаешь, я от нечего делать выпущу тебе мозги? – Ерлан схватил Максата за волосы и оттянул его голову назад. – Знаешь, сука, кто на самом деле виноват в том, что ты подохнешь здесь, как собака?

Максат зажмурился, в ожидании очередного удара, но так как замах Ерлана оказался ложным, вновь открыл глаза и стал следить за пистолетом, будто за единственной вещью, существовавшей в этом помещении.

– Виноват тот щегол, который постыдился приехать сюда и признать свою вину, – Ерлан вновь пригнулся так, что его голова оказалась на одном уровне с головой Максата. – А теперь ты умрешь. И тебя выкинут в реку, где тебя растащат маленькие рыбки. Сначала тебя четвертуют, чтобы удобней было. Может даже живьем. Вот так, – Ерлан замахнулся и ткнул пистолетом в живот Максата, словно ножом и рассмеялся, заметив, как замела жертва, поверившая в обман.

Ерлан в очередной раз встал в полный рост и вложил пистолет обратно за спину, прикрывая пиджаком.

– Ты что, думал можно просто так бросаться на меня? Ты думал, я какой-то лох, который все стерпит? – Ерлан вскинул свою длинную ногу и нанес удар в грудь Максата, опрокинувший его вместе со стулом на спину. Окружая упавшее тело серым ореолом, к светильнику взвилась пыль с никогда не знавшего чистоты пола. Аза и еще один парень, все это время молча наблюдавшие за происходившим, вновь привели Максата в вертикальное положение. Ерлан протянул руку в сторону одного из своих парней и тот мгновенно вложил в нее свой пистолет.

– Вышибу-ка я, поскорее, мозги этому старику, а то его жалкий вид оскорбляет меня.

Максат начал что-то лепетать сквозь заклеенные скотчем губы, в преждевременной агонии дергаясь на стуле. Его, ставшие невероятно большими, красные глаза наполнились слезами. Ерлан взял отклеившийся краешек скотча и с силой потянул на себя, освобождая поток накопившихся во рту Максата слов.

– Ерла, Ерлан, не надо, прости меня, я не хотел, – зарыдал Максат. – Я уеду... Уеду из города. Исчезну навсегда, сделаю все, что ты хочешь, Ерла. Это же я – Максат. Мы же с тобой всегда ладили. Я все делал для вас. Пожалуйста, не надо. Кайрат – он же мне всегда обещал... Он... Я... Я всю...

Ерлан приставил пистолет к переносице Максата и ни секунды не мешкая, спустил курок.

Все вздрогнули от громкого хлопка, эхом заметавшегося по помещению. Баур отвернулся, освобождая себя от сомнительной чести стать свидетелем брызнувшей на противоположенную стену крови, перемешанной мозгами экс-полицейского.

– Вот и все, – сказал Ерлан и вернул пистолет его владельцу. – Избавьтесь от этого говна и подчистите здесь все. Без косяков, а то следом за ним отправлю каждого.

Голос его стал намного спокойнее, выдавая полученное удовлетворение. Он резким движением задергал головой, хрустя шейными позвонками.

– Сделаем, – ответил один из парней и снял пиджак, готовясь к выполнению поручения.

– Позвони в Бельведер, пусть к одиннадцати часам освободят мой столик, – сказал Ерлан Бауру, проходя мимо него, и вышел из здания.

Баур взял свой мобильный и чувствуя легкую тошноту, вышел на улицу, в поисках свежего воздуха. Еще никогда ему не приходилось быть свидетелем убийства. Это всегда происходило где-то неподалеку, но еще никогда на его глазах. До этого самого момента, слово «убийство», хоть и звучало зловеще, все же казалось чем-то не таким уж и страшным, но теперь, когда перед глазами еще стояло залитое слезами лицо Максата, а в ушах еще пульсировало от звука выстрела, после которого наступила мертвая во всех возможных смыслах тишина, что-то перевернулось в Бауре. Он впервые осознал насколько серьезно все то, в чем он участвует. Если раньше он относился ко всему, как к какому-то приключению, а новости об убитых людьми Кайрата конкурентах или зарвавшихся бизнесменах из подконтрольной территории казались не больше, чем сюжеты какой-то книги, то теперь все стало чересчур реальным. Он – свидетель настоящего убийства. На его глазах человек, о котором он много слышал, встретил смерть. Все было сделано хладнокровно, бесчувственно и слишком просто.

Ерлан, проезжая мимо, посигналил, и когда Баур посмотрел на него, прижал руку к уху, словно держал телефон, тем самым напоминая о задании.

Набрав необходимый номер, Баур проводил взглядом лысого босса, спешно укатившего с проулка на своем сверкающем джипе. Дрожащим голосом предупредив администратора ресторана Бельведер о намерении Ерлана посетить их заведение, Баур сунул телефон в карман и сплюнул, чувствуя с новой силой подкатившую к горлу тошноту. Прижавшись к стене здания, Баур стал глубоко вдыхать свежесть вечернего воздуха и попытался взять себя в руки. Вышел Аза и не обращая внимания, а может и вовсе не замечая его, направился к BMW, припаркованному неподалеку. Спустя еще какое-то время он медленно подогнал автомобиль к входу, вышел и, открыв багажник, вновь исчез в помещении. Баур слышал, как отдирают скотч с тела Максата, как, чертыхаясь, ребята укутывают его в старое одеяло, неведь сколько времени пролежавшее в углу склада. Некоторое время слышались непонятные стуки и грохот, после чего вновь появился Аза, который бросил взгляд на Баура и кивнул головой, приглашая его с собой в автомобиль. Прошли еще около пятнадцати минут, за которые Аза успел покурить, протереть приборную панель автомобиля махровой тряпочкой и обменяться с Бауром парой ничего не значащих предложений. Баур периодически оглядывался назад, но видел лишь крышку открытого багажника, до тех пор, пока не послышались голоса трудившихся в помещении парней. Затем задняя часть автомобиля ощутимо опустилась к земле, одновременно приподнялся капот BMW, словно торпеда, готовая к запуску.

– Ботинки! – сказал один из парней.

– Оппа, – протянул Аза, глядя в боковое зеркало, – у нас гости.

Баур наклонился вперед, пытаясь увидеть в зеркало, что происходит позади, когда крышка багажника со стуком закрылась и один из парней постучал по ней.

– Держись, Баур, – сказал Аза и весь напрягся.

Баур пристегнул ремень, когда нарушитель их покоя закричал:

– Полиция, ни с места!

Аза молниеносным движением включил заднюю передачу и вдавил педаль газа в пол. Автомобиль дернулся назад и помчался к единственному возможному пути к спасению. Баур на секунду даже подумал, что кто-то из их ребят мог остаться под колесами, но в следующий миг его мысли уже были заняты собственной безопасностью. Когда Аза вывернул руль, разворачивая автомобиль, Баур увидел стремительно надвигавшийся прямо на него кузов Armad-ы. Инстинктивно прикрыв голову руками, Баур согнулся пополам, насколько ему позволял сделать это ремень. Грохот и скрежет при соприкосновении автомобилей звучал страшнее, чем то, что он сопровождал. К большому облегчению Баура, он не был смят между стальными корпусами автомобилей, и даже стекло не посыпалось на него режущим градом. Теперь они понеслись вперед, визжа покрышками по потрескавшемуся асфальту. Баур обернулся, как будто опасался, что остающаяся позади Armad-а попытается с новой силой напасть на него. Номер автомобиля, который Бауру чудом удалось разглядеть, показался ему до боли знакомым, и в следующий миг Armada уже исчезла за углом.

– Сука, только отполировал! – выругался Аза.

– Ты задавил его? – испуганно спросил Баур, сам не осознавая, насколько глупо прозвучал его вопрос. – Брат, ты сбил мента?

Послышался вой сирены и Баур обернулся.

– Сядь нормально, Баур! Эти суки еще и шмальнуть могут.

– Как мы уйдем от них? – жавшись в сиденье, спросил Баур.

– Не уйдем, так стреляться придется, – ответил Аза и в очередной раз юркнул в улочку между двумя домами.

Ревя двигателем, BMW пронесся мимо ночных гуляк, которые бросились врассыпную, увидев синий маячок Armad-ы.

Аза вырулил на просторную улицу, примыкавшую к шоссе, которое вело прочь из мегаполиса в тишину пригородных полей и стал вилять из стороны в сторону, объезжая плетущиеся по дороге автомобили. В какой-то момент Баур с ужасом заметил впереди машущего светящимся жезлом дорожного полицейского, и вот он уже остался где-то далеко позади. Бауру казалось, что они несутся со скоростью света, едва ли не цепляя, в страхе прижимающиеся к обочине, иномарки. Если бы не стресс, который он испытывал в эти мгновения, то Баур бы по достоинству оценил навыки Азы по экстремальному вождению, но на тот момент его волновало лишь одно – не стихающий и нисколько не отдаляющийся звук полицейской сирены. Этот звук казался самым отвратительным из тех, что ему когда-либо приходилось слышать.

Баур почувствовал, как в кармане завибрировал мобильный. Немного помешкав, он все же решил ответить, но с трудом отвел взгляд от окна, в которое глядел так, будто BMW находилось под его управлением, и любое переключение внимания могло повлечь тяжёлые последствия. Поднеся телефон к уху, Баур услышал знакомый голос.

– Баур, где вы все?

– Руся, здесь шиздец здесь у нас, – с нотками нарастающей паники в голосе ответил Баур. – Попадалово жесткое, за нами менты гонятся!

– Менты? – удивленно протянул Руслан, но Баур не ответил, так как в оцепенении замолчал, глядя на то, как ослепляя его переключающимися световыми режимами, прямо навстречу неслись два ярких шара, сопровождая свое приближение режущим слух сигналом клаксона. В последний миг вывернув на полосу попутного движения, Аза избежал лобового столкновения, все же чиркнув с неприятным звуком пронесшийся встречный автомобиль, и, наконец, оказался впереди медленно ползущей плеяды ночных странников на дороге.

– Не понял, где вы?

– Где мы, братан? – переадресовал Баур вопрос Азе.

– В промзону едем. Скоро на шоссе выскочим, – ответил Аза, оживленно потягивая рычажок за рулем на себя.

– В промзону едем, скоро на шоссе выск... выскочим, – передал Баур, но это было уже лишним, так как Руслан слышал голос Азы из глубин своего телефона.

– Ладно, я сейчас, – скинув Баура с линии, швырнул трубку на соседнее сиденье и надавил на педаль газа. В надежде увидеть погоню в конце улицы, по которой ехал, Руслан стал напряженно всматриваться вперед, но видел лишь растворявшееся в ночи пустынное шоссе. Приспустив боковое стекло Audi, он прислушался, но до слуха доходило лишь мерное шуршание покрышек по гладкому асфальту.

– Твою налево! – Руслан вновь закрыл окно и, испытывая сомнение в том, что правильно понял своего друга, продолжил движение в направлении всеми забытого автосалона, чтобы распрощаться с уже успевшим полюбить автомобиль.

Так или иначе, Audi выполнил свою основную миссию на этот вечер – показался Асель и произвел на нее впечатление, подумал Руслан и с досадой заметил, как глубочайшее разочарование от неудачного свидания, свербящим нутро воспоминанием вновь нахлынуло на него. Незаконченный разговор с Наташей был чем-то, что слегка смазало его огорчение, но теперь, наедине со своими мыслями, он вновь ощутил одновременно стыд, злость и обиду. Когда Наташа слушала, перебирая руками его волосы, все не казалось таким уж серьезным как теперь. Из глубины души стало вырываться неприятное, но такое знакомое чувство, будто случилось что-то, чего уже нельзя исправить. Но что он сделал неправильно? С какого момента все пошло не так? Приглашая Руслана прийти вечером, знала ли Асель заранее в каком русле потечет их разговор, или решение покончить со всем, пришло, когда Руслан томился в ожидании долгожданной встречи? Пока он колесил по городу в поисках самого, на его взгляд, прекрасного букета, думала ли она о том, что скажет Руслану те слова, которые сказала, или все произошло спонтанно?

Руслан выключил магнитолу, громкость которой и без того находилась на минимальном уровне. Анализировала ли Асель их разговор сейчас точно так же, как его анализировал Руслан?

Вздрыгнув от телефонного звонка, нарушившего тишину, которая установилась в звукоизоляционном салоне Audi после закрытия окна, Руслан потянулся к соседнему сиденью, но не обнаружил телефона. Звук доносился откуда-то снизу. Небрежно брошенная минута ранее трубка провалилась под сиденье. Внимательно взглянув на дорогу и убедившись, что на ней нет препятствия, Руслан, держа руль одной рукой, наклонился к пассажирскому сиденью и стал прощупывать резиновые полики. Рыская по полу автомобиля, рука Руслана, наконец, наткнулась на то, что искала, и он уже возвращался в нормальное положение, когда откуда-то слева послышался стремительно приближавшийся звук полицейской сирены, пронзаемый неожиданно взвизгнувшими покрышками.

Возвращаясь в вертикальное положение, Руслан, словно в замедленном кадре увидел в нескольких метрах впереди себя, выскакивающий на перекресток автомобиль, расстояние с которым сокращалось с космической скоростью. Выпустив из руки телефон, Руслан резко вильнул вправо, но столкновение уже казалось неизбежным, и в следующую секунду послышался грохот, после чего Audi, словно в каком-то трюке каскадеров, развернуло на девяносто градусов, и на какое-то время, как показалось Руслану, правая часть автомобиля даже приподнялась над землей.

Азе удалось уйти от прямого удара, в последнюю секунду вывернув влево, но сильный удар пришелся на заднюю часть BMW. Словно не заметив этого, Аза выровнял автомобиль и помчался дальше. Пребывая в замешательстве, Руслан увидел в зеркало заднего вида пролетевший по следу BMW внедорожник. Включив аварийную световую сигнализацию, Руслан открыл ставшую тугой дверь, и вышел на улицу, чувствуя легкое головокружение от произошедшего.

Снова слышались звуки сирены, хоть Armada, выбравшись на шоссе, уже скрылась из виду, и Руслан обернулся. Автомобиль дорожной полиции промчался мимо, сверкая стробоскопами, и еще не теряя надежду догнать две мощные иномарки, ушедшие в большой отрыв. Руслан даже успел заметить полицейского на пассажирском сидении, который глядя на него, что-то лепетал в рацию. Мысль о том, что полицейский вызывал экипажи для фиксации дорожно-транспортного происшествия или бригаду неотложки, пришлось Руслану не по вкусу, и он немедленно сел в машину, так и не осмотрев изуродованный передок Audi. К счастью, столкновение коснулось лишь косметической стороны автомобиля, и двигатель продолжил работать в обычном режиме, когда Руслан запустил его, не помня, правда, глушил ли его сам или двигатель заглох при ударе. Пытаясь поставить автомобиль на дорогу, Руслан включил заднюю передачу, но что-то засвистело, и Audi двинулся назад, словно лодка по волнам, то опускаясь, то поднимаясь передней частью. Пришлось остановиться и снова выйти. Колесо не спустило, как по началу, подумалось Руслану. Колесо теперь состояло только из голого титанового диска с обрывками разорванной в клочья резины. Злобно ударив ладонью по крыше искореженного автомобиля, Руслан посмотрел вдаль, в упирающееся в ночь шоссе, и смирился с мыслью, что сейчас ничем не сможет помочь своим друзьям. Покружившись у автомобиля и осмотрев все повреждения, Руслан, достал свой злосчастный телефон из-под сиденья и набрал Муру. Сообщив о проблемах преследуемых друзей, а также, попросив его как можно скорее прислать кого-нибудь на место происшествия, Руслан предпринял несколько безуспешных попыток связаться с Ерланом, но так как лысый упорно не отвечал на звонки, забросил телефон обратно в салон, и присев на водительское сиденье, закурил. Только теперь, наполняя легкие привычным дымом, он почувствовал, что окончательно пришел в себя. Мысли стали медленно проясняться, жирными линиями вычерчивая, являвшийся до этого лишь наброском, план дальнейших действий. Перед глазами возник образ Диаса, перед которым теперь нужно объясняться за разбитый автомобиль. Придется платить. Пребывая в глубинах размышлений, Руслан докурил сигарету до самого фильтра, и швырнул окурочек на обочину, когда откуда ни возьмись, появился автомобиль дорожной полиции. Скрипя колесами, он плавно остановился возле него и включил проблесковый маячок. Из него лениво вышел офицер и, надвинув фуражку на брови, медленно подошел к Руслану.

– Лейтенант Есимсейтов, здравствуйте.

– Привет, Есимсейтов, – устало ответил Руслан, заметив, как сбоку подъехал еще один экипаж.

– Вам нужна медицинская помощь? Бригада врачей уже в пути, – лейтенант наклонился, пытаясь заглянуть в салон.

– Нет, все нормально. Сейчас за мной приедут.

– Нам нужно зафиксировать это ДТП, – лейтенант выпрямился и направился к капоту автомобиля. – Составить протокол и провести все необходимые действия. Так получилось, что вы оказались не в то время, не в том месте. Это, – лейтенант замолчал, разглядывая повреждения Audi, а затем вновь заговорил: – Это займет достаточно много времени, но виновник возместит вам все понесенные в связи с аварией расходы. Это ваше транспортное средство?

У Руслана не имелось ни прав, ни документов на автомобиль. Более того, одному Богу известно кому он принадлежал и при каких обстоятельствах попал к Диасу.

– Уважаемый, это ваш автомобиль? – повторил свой вопрос лейтенант, внимательно глядя на Руслана.

– Вообще-то..., – Руслан попытался не паниковать. – Вообще-то я..., – Руслан уже хотел сказать, что взял Audi напрокат, но поняв, что этим он подставит Диаса, замолчал.

– Покажите ваши документы. Права, техпаспорт и доверенность, если транспортное средство не принадлежит вам, – полицейский встал перед автомобилем и посмотрел на его номер.

– Слушай, я все еще немного не в себе после столкновения.

– Врачи уже на подходе, – ответил лейтенант и произнес в рацию номер автомобиля, добавив в конце: – Пробеите по базе.

– Куда вы направлялись? – теперь уже к Руслану обратился лейтенант, достав маленький блокнот. Щелкнув авторучкой, он стал что-то записывать.

– По личным делам.

– А вот и медики, – Есимсейтов махнул в сторону, откуда приближалась машина неотложки.

Нагромождение автомобилей экстренных служб почти полностью блокировало полосу дороги, ведущую из города. Впрочем, за все время ни один автомобиль не проехал ни в одном, ни в другом направлении, поэтому особого дискомфорта городу это скопление не доставило.

«Всем экипажам» слышалось сквозь треск и шум из рации лейтенанта «офицеру нужна помощь» диспетчер замолчал, будто только для того, чтобы спустя пару минут продолжить «Западное кольцо, въезд на мост».

Лейтенант, бросив быстрый взгляд на патрульных, поспешил к своему автомобилю.

– Дождитесь следственную группу! – крикнул он кому-то.

Спустя несколько секунд оба полицейских автомобиля растворились в ночи, оставив на месте происшествия лишь одного патрульного, который молча подошел к Руслану и с каменным выражением лица встал рядом, словно тюремный надзиратель.

– Давайте мы осмотрим вас, – тихо попросил незаметно приблизившийся медик.

– Сейчас за мной приедут, и я уеду, – заявил полицейскому Руслан и встал, оглядываясь по сторонам. – Мне некогда ждать вашу группу.

– У меня приказ, так что сядь и жди, – не глядя на него, ответил полицейский.

– А мне плевать на твой приказ. Если я не задержан, то и ждать пока ты соблюдешь свои гребаные процедуры, я не буду.

– Сядь! – полицейский свел брови и с отвращением посмотрел на Руслана, – сядь!

– Пошел к черту, – ответил Руслан и достал сигарету из пачки.

– С вами все в порядке, вы не ранены? – так же тихо поинтересовался медик, пропуская Руслана.

– Все нормально.

Второй медик, до этого времени молча стоявший в стороне, сказал своему напарнику что-то невнятное и спустя некоторое время они оба уселись в свой автомобиль. Руслан обошел их и встал посреди дороги в ожидании людей Муры.

Через открытое окно реанимационного автомобиля слышался голос водителя, сообщавшего диспетчеру о том, что их экипаж направляется туда же, куда минутами раньше умчались полицейские.

– Эй! – Руслан развернулся и приблизился к окну. – Я с вами.

– Стой! – в тот же миг среагировал полицейский, и подбежав к Руслану, даже предпринял попытку его задержать.

– Убери руки! – вырвавшись из тисков, Руслан подготовился снова отразить его очередную атаку, но этого не понадобилось, так как главная задача полицейского – не дать Руслану уехать на реанемобиле была выполнена – автомобиль неотложки, оглушив присутствующих воем sireны, двинулся прочь.

– Ты не дергайся! – полицейский сплюнул и вперился в соперника взглядом.

Руслан открыл рот, чтобы что-то ответить, но сзади слышались звуки приближавшегося автомобиля, и он развернулся, чтобы с облегчением заметить Амана и сидевшего рядом с ним на переднем сиденье Асета. Едва их автомобиль остановился прямо посреди дороги, как из него выскочил Асет и замер, обеспокоенно глядя то на Руслана, то на полицейского.

– Этот человек поедет с нами, – сказал он полицейскому, и положив руку ему на плечо, отвел его в сторону.

Глава 27

Шестерым крепко сложенным мужчинам с третьей попытки все же удалось качнуть Армаду настолько, что она неохотно оторвала свою правую часть от земли и замерла на двух боковых колесах, словно раздумывая, поддаться грубой человеческой силе или продолжать сопротивляться ей. Еще один дружный толчок и внедорожник, который теперь, будучи искореженным, казался еще больше чем раньше, наконец с грохотом пришел в то положение, в котором ему следовало быть. В свете прожекторов, установленных на крышах, стоявших вокруг автомобилей в небо взвилась пыль и мелкие частички песка, ставшего причиной кашля изможденных физическим напряжением полицейских.

Ничто в облике Армады не напоминало тот автомобиль, которым частенько любовался Арсен, прежде чем в него усесться. Крыша смялась, стекла отсутствовали, а двери больше походили на скомканные листы бумаги. Даже полицейский световой маяк был изуродован настолько, что о его некогда шумном существовании напоминали лишь торчавшие из чудом уцелевшего цоколя провода.

Арсен вздохнул и обернулся. Сквозь просветы, временами возникавшие между суетившимися медиками, он видел своего напарника, печально сидевшего на ступеньках неотложки. Если в момент, когда капитан отходил от Думана, из его головы сочилась кровь, то теперь на том месте, где его волосы слиплись еще не запекшейся кровью, появился большой кусок материи. Когда его голова вновь появилась из-за спин медиков, она уже была аккуратно перебинтована. Врачи, наконец, оставили в покое пострадавшего, и капитан подошел к своему приятелю.

– Я просил догнать его, а не жертвовать собой, – Арсен присел рядом.

– Дай сигаретку, – с улыбкой на лице попросил Думан.

Друзья молча сунули в рот по сигарете и закурили.

– Их было двое, – сообщил Думан. – Лиц не видел, но номера фальшивки, даже свет не отражали. Я уже не говорю, что серия вообще какая-то левая.

– Оставь пока, пусть патрульные теперь за ними погоняются. Ничего себе не сломал?

– Сломал себе несколько ближайших вечеров с телочками, – пошутил Думан, и капитан хмыкнул, оценив это.

– Да ладно. Примешь душ, завтра возьмешь отгул. Отоспишься и к пятнице будешь целее цельного.

– В таком-то виде..., – старший лейтенант провел рукой, словно обведя свой профиль невидимым маркером, а затем глубоко затянулся. – Ты-то сам как? Взял тех придурков?

– Одного взял, второй ушел.

– Ну хоть ты не облажался, – Думан швырнул недокуренную сигарету в ночь.

– Никто не облажался. Еще не хватало, чтобы ты разбился на смерть, гоняясь за мразью.

– Кто бы говорил, – ответил Думан. – У тебя кровь на лице.

Капитан вспомнил о своей царапине и провел рукой над бровью, но кровь уже высохла, и рана больше не кровоточила.

– Капитан? – послышался голос ставшего уже знакомым Арсену пухлого сержанта, и спустя мгновения, он уже возник перед его глазами.

Глядя на Думана, сержант продолжил:

– Обнаружили автомобиль подозреваемых. На той стороне реки, под мостом. По всей видимости, они оставили его, пок...

– Поехали, – прервал его Арсен и направился к автомобилю, на котором приехал сюда.

– Пока осматривают автомобиль, если в багажнике...

– Поехали, поехали, – повторил Арсен.

Думан закинул плед, которым укрывался, внутрь неотложки и поднялся, но Арсен остановил его.

– А ты сиди. Хватит с тебя сегодня геройства.

Думан в нерешительности замер, но затем двинулся в сторону капитана.

– Возвращайся в машину, – повторил Арсен и указал рукой направление, в котором следовало двигаться его другу. – Тебе старший по званию приказывает.

Думан усмехнулся, помотал головой, и тихо сказав «пошел ты, капитан» поплелся обратно в неотложку.

– Завтра созвонимся, – с этими словами капитан исчез в темном салоне автомобиля, за рулем которого уже сидел пухлый сержант.

Ведущие репортажей криминальной хроники, в последнее время не сходявшие с экранов телевизоров, дружно связывали убийство Максата с его служебной деятельностью. Дрожавшие от возбуждения журналисты раздули всю эту историю до такой степени, что, в конце концов, из самого ее дна неожиданно стали всплывать удивительные для простых людей факты из нелицеприятной стороны жизни покойного. Связи с преступным миром, информация о многочисленных заграничных счетах, на которые переводились баснословные суммы денег, старые фотографии с представителями криминалитета, копии различных документов плодились в средствах массовой информации, словно микробы, и стало сложно отличить правду от выдуманных истории. Источник, так долго выжидавший, и, наконец, получивший возможность дискредитировать полковника, а вместе с ним и все силовые структуры, с которыми он был связан, оставался в тени, методично снабжая жаждавших донести до народа скандальные факты или же слухи, журналистов необходимой для этого информацией. Сотрудники Управления, в котором Максат служил в последние годы перед уходом в отставку, и, как теперь стало известно, в иной мир, придерживались краткости в комментариях, ссылаясь на интересы следствия, представители Министерства и вовсе были недоступны для общения с прессой.

Мучаясь от бессонницы, чередующейся недолгим впадением в прострацию с непрекращающимися кошмарами, капитан все больше времени проводил со стаканом виски у окна, о чем-то размышляя в пугающие своей тишиной одинокие ночи.

Незнакомый номер, неожиданным звонком пронзивший ночную тишину, заставил капитана вернуться в реальность и отложить на время тяжелые воспоминания, в которые он был невольно погружен. Некоторое время капитан смотрел на дисплей своего телефона, осветившего темную комнату, словно надеялся, что докучливый звонок прекратится, а не окажется звонком из очередного ночного кошмара. Но телефон продолжал проигрывать незамысловатую мелодию вызова, и сам не понимая почему, Арсен перевернул телефон и отложил его в сторону. Он никогда не имел привычки игнорировать входящие вызовы, но какое-то странное чувство заставило его сделать то, что он сделал. Ни с кем не хотелось говорить, не хотелось прерывать спокойствие царившее в каждом углу квартиры, и может быть, больше всего не хотелось поднять трубку и услышать на том конце ставшее уже таким знакомым тяжелое дыхание людей, которых уже давно нет. Земля уходила из-под ног, когда капитан вспоминал эти звонки, реальность которых невозможно было ни доказать, ни опровергнуть. Да и не хотелось ему этого делать.

Телефон замолк, но лишь для того, чтобы спустя несколько минут зазвонить снова. Но пока он молчал, Арсен сделал глоток из своего гладкого стакана и откинулся на спинку кресла, глядя в бездну нависшей над головой темноты. Так много вещей таилось во мраке. Стоило лишь присмотреться, как чернота рассасывалась и из нее, как из густого тумана начинали появляться странные силуэты, знакомые, но некогда позабытые образы, прояснялись бывшие такими нечеткими воспоминания, подсмотренные где-то события. Воспоминания. Они всегда находились где-то рядом. Прощались, но никогда не покидали навечно. Таились в уголках

памяти, готовые заявить о своем существовании, когда придет время. Воспоминания вклинивались в ставший теперь таким редким сон. Они возникали в чертах проходивших мимо людей, в случайно брошенных взглядах, в сказанных незнакомцами словах. Они медленно всплывали при обычных жизненных ситуациях, в привычных цветах, запахах и звуках. Воспоминания были повсюду, хотел капитан этого или нет. Он мог лишь смириться с ними.

Арсен не знал, сколько прошло времени после того, как замолк телефон, когда звонок послышался снова. Лениво повернув голову в сторону ставшего невидимым во тьме столика, капитан протянул руку и взял мобильный телефон. Не помня, был ли это тот самый номер, который звонил чуть раньше, или нет, Арсен нажал на сенсорный значок, который заменял кнопку ответа и поднес трубку к уху.

Молча ожидая реакции звонившего, капитан затаил дыхание. Спустя несколько секунд, послышался тихий, и как подсказывал капитану опыт, довольно умело скрывавший волнение голос.

– Алло? – она не сразу поняла, ответили ли на том конце линии.

– Слушаю, – капитан удивился тому, как хрипло прозвучал его голос.

– Привет, Арсен.

– Здравствуйте, – Арсен поднял голову со спинки кресла и выпрямился. Он уже догадывался, кто звонит ему, но боялся разочароваться поспешными выводами.

– Это я – Асель.

Капитан встал на ноги, будто Асель вот-вот войдет в комнату, и он должен встретить ее в подобающем виде.

– Да, Асель, – почувствовав себя неловко перед самим же собой, Арсен снова опустился в кресло. – Что-то случилось?

– Нет, все хорошо. Извини, что так поздно. Ты не на работе?

– Нет, я не на работе.

– Я просто... Мне просто хотелось услышать твой голос, знаешь, – Асель замолчала, но прежде чем Арсен успел что-либо сказать, заговорила вновь: – Ты пропал после того раза, и я... Я не знаю, что думать...

– Где ты?

– Наверное, я выгляжу полной дурой, звоня тебе среди ночи, но...

– Где ты, Асель?

– Я только вышла с работы. Собираюсь домой.

Арсен снова поднялся и подошел к окну

– Я хотел позвонить тебе, но у меня не было твоего номера.

– Я знаю. Ты брал мой номер как полицейский, а не как... Боже, что я несу...

– С тобой точно все в порядке? – Арсен выглянул в окно, но никого не увидел на пустынном тротуаре возле кофейни.

– Да, просто хотела узнать, как у тебя дела.

Арсен присел на подоконник и замолчал, не зная, что сказать. Ему хотелось одеться и выйти, посмотреть Асель в глаза, чтобы, наконец, убедить себя в том, что все это не ложь. Что Асель, ее ночной звонок, ее очевидная симпатия к нему, та ночь, оставившая за собой столько вопросов – все это правда. Не плод его опьяненного очередной порцией виски воображения, а реальная жизнь. Его жизнь. Но что-то удерживало капитана. Словно невидимые нити сковали его вместе с этой переполненной мрачными воспоминаниями квартирой. Противоречивые чувства привели к тому, что он не мог выдавить из себя ни слова.

– Асель, я..., – и снова замолчал.

– Ты занят?

– Я перезвоню тебе завтра, хорошо?

– Хорошо, – голос Асель стал совсем тихим. – Извини, что побеспокоила. Пока, – Асель подождала еще некоторое время, а затем повесила трубку.

– Пока, – уже вернувшей себе все права на эту ночь тишине ответил капитан.

Бросив телефон на подоконник, Арсен стал прохаживаться по комнате. Он казался себе черствым грубияном. Он не мог понять, что мешало ему спуститься вниз, выйти на эту улицу и быть рядом с ней? Должно быть, ее очень обидело то, как состоялась беседа. Возможно, ей стоило больших усилий перебороть свою гордость и набрать эти чертovsky 11 цифр его телефонного номера. Может быть, она чувствовала себя одиноко и поступилась своими принципами, чтобы позвонить в три часа ночи человеку, который даже не узнал, как у нее дела на утро, после того как она вышла за двери его квартиры и исчезла во тьме дождливой ночи. Злобно ударив в стену, Арсен включил свет и прошел в ванную. Зачем же еще она звонила? Она хотела встретиться с ним. Хотела услышать теплые слова. Ощутить поддержку человека, которому однажды доверилась. Арсен глядел на свое отражение в зеркале. Казалось, капли прохладной воды, которой он умылся, слишком медленно стекают по его лицу, еще дольше огибая узоры щетины и скапливаясь у самого края подбородка. Зачем же еще она звонила? Разве не хотел капитан убедиться в реальности той ночи? Разве не размышлял он подолгу о том, как состоится их следующая встреча, как сложится разговор, что скажет он и что ответит на это она. Не думал ли о последующих встречах и не надеялся ли, что их будет бесчисленное множество? Что они будут такими же прекрасными как та единственная ночь, что они провели вместе, но с той лишь разницей, что теперь он больше не отпустит ее так, как отпустил тогда. Одну. В пугающую своей безысходностью ночь. Или это не он, кто так страстно желал одного – чтобы Асель не оказалась всего лишь иллюзией. Не оказалась забытым образом из прошлого, который, как в конце какого-нибудь заумного триллера, расставит все точки над и, раскрыв в финале всю картину страшной действительности. Не он ли, пытаясь скрыть это даже от самого себя, думал о том, как могла бы измениться его жизнь, если бы он не был один? Если бы рядом была она, с такой милой улыбкой, с такими выразительными глазами и ямочками на щеках, появившимися, когда она улыбалась? Ведь он всю жизнь один. И речь не о физическом одиночестве, но о духовном, которое переполняло Арсена, проявляя себя во всем, что он делал. Разве не одиночество стало причиной того, что он стал тем, кем стал? И не Асель ли то единственное лекарство, которое могло спасти его от тяжелого груза воспоминаний? Не она ли одним лишь своим присутствием рядом с ним, могла сделать то, что не удавалось сделать таблеткам, которыми был забит его шкафчик в ванной – перестать думать о прошлом и начать жизнь с самого начала. Перелистнуть испачканную страницу черновика, на котором он чертил планы на будущее, поверх которых жизнь вносила свои коррективы, и начать писать свою историю с чистого листа. Ведь именно в ту ночь он не видел кошмаров. Именно в ту ночь он спал так, как не спал уже третий год.

Именно тогда... Когда она была рядом...

Капитан чувствовал, как его пальцы мертвой хваткой вцепились в края большой раковины. Он смотрел в свои глаза, полные разочарования и ярости, слушая, как хлещет вода из крана, обильно одаряя его руки ледяными каплями. За это он ненавидел ночь. За подобные моменты, когда границы между реальностью и вымыслом становятся настолько размытыми, что через них можно легко переступить, даже не заметив этого. Все проблемы казались серьезнее, чем они были на самом деле. Значение придавалось каждой мелочи, которая показалась бы бессмыслицей в суеде светового дня. Но ночью... Ночью все иначе. Почему он так зол? Чего стоило ему перезвонить Асель и сказать, что он хочет видеть ее прямо сейчас? Неважно где, дома или за его пределами. Хочет встретить рассвет, нежась в ее объятиях? Снова ощутить запах ее духов. Сладость губ. Все было поправимо, но почему так тяжело сделать этот шаг?

Арсен вышел из ванной и посмотрел на электронные часы у изголовья кровати. Через 4 часа нужно выходить на работу. Очищать город от грязи. Через 5 часов все, происходившее в

душе капитана ночью, покажется глупостью. Через десять часов он перестанет вспоминать об этом вовсе. Через двадцать все начнется сначала.

Взяв в руки мобильник, Арсен вошел в журнал звонков и сохранил в контактах номер Асель, которого там действительно не было. Капитан смутно припоминал, что записывал его на листочке, который остался где-то среди материалов уголовного дела. Еще некоторое время Арсен смотрел на ее имя в записной книжке, но затем мысли перезвонить окончательно оставили его. Пройдя на кухню, Арсен достал из холодильника купленную вечером в близлежащем ресторане лапшу и принялся за нее. Опасения, основанные на одном из неудачных посещений китайского ресторана, оказались напрасными – лапша оказалась вполне съедобной. Быстро, с разгоревшимся аппетитом, управившись с запоздалым ужином, Арсен убрал за собой и снова умывшись, прилег в кровать. Нужно хотя бы попытаться заснуть. К таблеткам Арсен прибегать не собирался. Он лишь закрыл глаза, и попытался забыться. Он стал представлять, как кровать медленно поглощает его. Как он проваливается все глубже и глубже. Постепенно, когда его мысли витали где-то между пятым и четвертым этажом многоэтажки, он потерял связь с действительностью. Окружение стало меняться. Откуда ни возьмись стали вырастать стены, постепенно образуя такое знакомое помещение. Вот осколки стекла на полу. Вот табельное оружие капитана в пяти шагах от него. Он слышит, как девушка плачет. Это даже не плач, это стенания, словно сотни голосов людей, преждевременно покинувших этот мир. Но в помещении пусто. Капитан совершенно один в Богом забытом месте.

В этот раз грезы устроили развлечение, швыряя капитана из одного места в другое.

Вот он уже, свернувшись в клубок, лежит на своей кровати в самой дальней комнате квартиры, в которой прошло его детство. Он смотрит по сторонам и видит тускло подсвеченные стены, на которых устроили хоровод тени его игрушек, подвешенных над кроватью. Тени неспешно перемещаются по комнате, следуя друг за другом. Кажется, этот круговорот не имеет конца. Силуэты самолетов, кораблей и различных геометрических фигур, кажутся такими большими на дальних стенах комнаты. В углах помещения они, искажаясь, преобразовываются в нечто неузнаваемое. Такое не похожее на себя. Игрушки продолжают свое движение, но, как ни странно, их тени останавливаются в углу, наскakiвая друг на друга. Скапливаются в одной точке, погружая место своего скопления в непроглядную тьму. Новые тени ложатся поверх старых, и вот, тьма захватила уже треть комнаты, а игрушки продолжают вертеться над головой Арсена, безразличные к тому, что скоро мрак поглотит и их, вместе со всем, что еще может разглядеть капитан.

– Прием, прием, как слышно?! – Думан стал размахивать руками перед лицом капитана. – Спустись на землю, старик!

Арсен удивленно посмотрел на напарника.

– Я понимаю, что в астрале хорошо, но мои слова туда не долетают, – Думан схватил издавший короткий сигнал мобильник и взглянув на дисплей, стал подниматься с места. – О, вот он звонит, поехали.

– Куда?

– Мы трудимся на улице, кэп. Офис для маменьких сынков, ты же сам говорил, – Думан взял со своего стола ключи и бумажник, и вскоре обе эти вещи исчезли в карманах его брюк.

Арсен встал с места и взяв пиджак, направился за напарником, к тому моменту уже ожидавшим его в коридоре.

Капитан почувствовал себя неловко из-за того, что прослушал практически все, что говорил ему друг на протяжении последних двух минут. Витая мыслями в собственных мирах, капитан улавливал лишь отдельные фразы, сказанные старшим лейтенантом, что не могло остаться незамеченным его напарником.

– Опять не спал всю ночь? Она высосет из тебя все соки, – с нотками искренней заботы сказал Думан, нажав на кнопку вызова лифта.

– Кто?

– Кто бы она ни была. Или каждую ночь она меняет внешность, имя и возраст?

Индикатор над дверью лифта замер на цифре девять.

– Звонил информатор по тому делу. Едем к нему.

– По какому делу, у нас их километр?

– По тем вымогателям долбанным, – Думан несколько раз нетерпеливо нажал на кнопку вызова.

– Что-то стоящее?

– Видимо да, и кстати... – Думан напустил задумчивое выражение на свое лицо и зашелкал большим пальцем о средний, – я, кажется, говорил тебе уже об этом неделю... нет, пару дней... а, нет, вот – минуту назад, когда ты пребывал в прострации.

– Ладно, пошли по лестнице, – улыбнувшись, Арсен двинулся к лестничному пролету. – Спускаться со второго этажа на лифте непозволительная роскошь. Или мы с тобой зажирели?

Напарники вышли на задний двор, подошли к синему Форду и некоторое время молча смотрели на него. Перед глазами полицейских на какой-то миг промелькнул образ Армады, и они переглянулись, но, так ничего и не сказав, сели в душный салон легковушки.

– Что сказал информатор? Не мелочи как в прошлый раз? – спросил Арсен, доставая из кармана сигареты.

Думан завел двигатель и в тот же миг оба боковых стекла опустились, впустив в салон порцию свежего воздуха.

– Не знаю, говорит, что важно.

– Он и в прошлый раз так говорил.

После того как в зубах у каждого было по сигарете, друзья замолчали, наслаждаясь процессом курения. Первым тишину прервал Думан.

– Что делал всю ночь?

– Ничего, дома был.

– Признайся уже, кого ты там себе завел?

– Когда мы в последний раз говорили об этом, я чуть не оказался с пулей в голове, а ты чуть не убится в аварии. Так что давай не будем.

– О, – Думан сплюнул в окно. – Не напоминай мне о моем позоре.

Город кипел страстями, которые, похоже, накалялись пропорционально повышению температуры воздуха. Улицы кишели томящимися в дорожном заторе автомобилями, тогда как тротуары словно сами приходили в движение под ногами не замечавших друг друга прохожих – вечно спешащих мужчин и женщин в деловых костюмах, праздно шатающихся школьников и студентов, людей всех мастей и возрастов волею случая оказавшихся в одном месте в одно и то же время. Население города увеличивалось в два, а то и в три раза каждое лето. Попасть из одной точки в другую становилось проблематичным и занимало много времени, но несмотря на это, большинство все же предпочитало добираться до нужных мест на собственных автомобилях, словно нарочно игнорируя недавно открывшееся метро.

Медленно скользя в плотном потоке, Форд, наконец, добрался до спасительного перекрестка и жажда свободы, с особым рвением дернулся с места и свернул направо, стоило лишь светофору зажечь разрешающий сигнал.

С нескрываемым удовольствием глядя на казавшуюся пустой после загруженного проспекта улицу впереди себя, Думан вдавил педаль газа в пол, но вместо привычного стремительного разгона, получил лишь резавший слух рев двигателя легковушки. Ослабив нажим на педаль, Думан бросил быстрый взгляд на Арсена, но как только капитан посмотрел на него, в ту же секунду вернулся в исходное положение.

– Пожевать надо, кэп, – Думан дотронулся до своего живота, опережая свои слова: – В животе урчит с самого утра.

– Могли бы позавтракать в столовой перед выходом.

– В столовой? – Думан, изображая улыбку, указал рукой куда-то назад. – В нашей столовой?

– Да, а что такого?

– Эй, капитан, ты сам сколько раз там питался? Да оттуда дорога напрямик в сортир суток, этак, на двое. И это в лучшем случае.

Думан посмотрел в зеркало заднего вида, как раз тогда, когда ехавший в противоположном направлении внедорожник резко пересек двойную линию позади, всего в нескольких метрах от двигавшихся навстречу автомобилей, тем самым вызвав волну всеобщего негодования, выразившегося в остервенелых сигналах клаксонов и морганиях фар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.